U 59/729

59
729

И. С. ЩУКИНЪ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ КАРАЧАЕВЦЕВЪ.

Изъ „Русскаго Антропологическаго Журнала", 1913 г., №№ 1—2.

МОСКВА.
Типографія П. П. Рябушинскаго, Путинковскій пер., собств. домъ.
1913

2007088002

И 59/729

21981-93.

Матеріалы для изученія карачаевцевъ.

Введеніе.

Со временъ глубокой древности Европа періодически подвергалась нашествіямъ народовъ Азіи. Эта послѣдняя часть свѣта, заполненная въ значительной степени высокими пустынными плоскогоріями и гигантскими горными цѣпями, не могла дать пропитаніе густому населенію. Скотоводство являлось единственнымъ источникомъ существованія народовъ Центральной Азіи и ставило ихъ жизнь въ полную зависимость отъ климата. Неурожай травъ, обусловленный засухой, могъ лишить населеніе единственнаго его богатства—скота. Эта, а также другія подобныя причины заставляли иногда цѣлые народы сниматься съ насиженныхъ мѣстъ и предпринимать переселенія въ поискахъ корма для ихъ стадъ и другихъ болѣе благопріятныхъ условій существованія. Одни народы устремлялись при этомъ съ плоскогорій Ирана и Турана въ Иберію и Колхиду, огибая южный конецъ Каспійскаго моря, другіе,—и такихъ было большинство,—слѣдовали черезъ ворота между Каспіемъ и Ураломъ и широкой волной разливались по степямъ Южной Россіи, но на югѣ они встрѣчали Кавказскій хребетъ, а далѣе на западѣ—море. Недолго, однако, удавалось имъ удержаться въ этихъ плодородныхъ равнинахъ. Набѣгала новая народная волна и оттѣсняла ранѣе пришедшихъ далѣе на западъ или же уничтожала ихъ совершенно. Нѣкоторые изъ нихъ находили себѣ убѣжище въ ущельяхъ Кавказа. Горная природа не всегда, однако, оказывалась благопріятной для кочевниковъ, успѣвшихъ привыкнуть къ простору степей, и многіе народы здѣсь вымирали совершенно. За-то другіе, которые успѣвали приспособиться къ новымъ условіямъ, находили въ горахъ надежное и безопасное мѣсто жительства. Сильное расчлененіе мѣстности затрудняло сношенія съ сосѣдями и способствовало сохраненію въ чистотѣ физическаго типа, обычаевъ и языка. Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, Кавказъ уже съ глубокой древности былъ населенъ большимъ количествомъ самыхъ разнообразныхъ племенъ, являвшихся часто лишь осколками нѣкогда могущественныхъ народовъ, какъ бы застрявшими въ ущельяхъ хребта при ихъ передвиженіяхъ вдоль его поднятія. Уже у писателей древности [1]) (Геродотъ, Апполоній Родосскій, Страбонъ и др.) имѣются перечисленія многочислен-

---

[1]) Ганъ, К. Ѳ. Краткія извѣстія древнихъ писателей о Кавказѣ («Сборн. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа» 1882 г.).

ныхъ кавказскихъ племенъ. Во времена римскаго владычества въ Великія Діоскуріи, по словамъ Плинія, стекались для торговыхъ цѣлей представители 300 различныхъ племенъ. У арабскихъ писателей средневѣковья Дагестанъ часто назывался «горою языковъ». Само собою разумѣется, что картина распредѣленія всѣхъ этихъ народовъ не оставалась неизмѣнной. Какъ и всюду, на Кавказѣ имѣли мѣсто народныя передвиженія. Войны могли вести къ исчезновенію однѣхъ народностей, къ смѣшенію другихъ и образованію этимъ путемъ новыхъ, отличныхъ отъ первоначальныхъ. У насъ на глазахъ со времени покоренія Кавказа русскими идетъ безпрерывное исчезновеніе отсюда племенъ адыге. Убыхи, представители особаго языка, исчезли почти совершенно. Покореніе Кавказа произвело значительное смѣшеніе народностей, благодаря чему многія изъ племенъ, путемъ метисаціи, утрачиваютъ или измѣняютъ характерныя черты своего физическаго типа. Еще быстрѣе, однако, совершается другой процессъ. Культура завоевателей, несмотря на инертность туземцевъ, все-таки врывается въ ихъ жизнь, вытѣсняя все самобытное, всю исконную культуру ихъ. Немало работаетъ въ томъ же направленіи, какъ мы увидимъ, и все болѣе и болѣе укореняющійся исламъ. Подъ вліяніемъ этихъ факторовъ забываются древніе обычаи (наслѣдіе временъ язычества и христіанства), исчезаетъ прежняя утварь, измѣняется характеръ жилищъ, костюмъ... А между тѣмъ изученіе всего этого могло бы доставить цѣнный матеріалъ не только для исторіи культуры вообще, но могло бы также пролить свѣтъ на исторію, происхожденіе и родственныя отношенія народовъ Кавказа въ частности. Необходимо, поэтому, торопиться съ изученіемъ нравовъ, быта, языка и физическаго типа нашихъ кавказскихъ народностей, пока все это не исчезло безвозвратно.

Настоящая работа имѣетъ своею цѣлью дать матеріалъ, касающійся одного изъ этихъ племенъ. Я не пытаюсь дать полную сводку всѣхъ свѣдѣній о карачаевцахъ, имѣющихся въ литературѣ, а останавливаюсь преимущественно на тѣхъ вопросахъ, которые были до сихъ поръ мало или совсѣмъ не затронуты. Тѣмъ не менѣе для большей связности и цѣлости работы мнѣ приходится иногда повторять то, что уже упоминается у другихъ авторовъ, но обыкновенно это вызывается необходимостью сдѣлать нѣкоторыя сопоставленія или же рѣшить тотъ или другой вопросъ.

I. Краткій географическій очеркъ Карачая.

Карачаевцы являются самымъ западнымъ изъ цѣлаго ряда горскихъ обществъ, пріютившихся въ ущельяхъ сѣвернаго склона Главнаго Кавказскаго хребта и говорящихъ на тюрко-татарскомъ языкѣ. Всѣ эти баксанцы, чегемцы, хуламцы, болкары и бизингинцы объединяются обыкновенно подъ именемъ горскихъ татаръ. Карачаевцы отличаются отъ послѣднихъ какъ своею численностью, такъ и нѣкоторыми обычаями, фонетическими особенностями языка и, какъ кажется, также и нѣкоторыми чертами физическаго типа. Насколько возможно сближать карачаевцевъ съ прочими горскими татарами, можетъ показать только основательное

и всестороннее изученіе тѣхъ и другихъ, и къ этому вопросу мы еще вернемся въ слѣдующей главѣ, посвященной вопросамъ о происхожденіи карачаевцевъ.

Область, занимаемая карачаевцами, охватываетъ верховья Кубани и ея верхнихъ притоковъ, т.-е. занимаетъ уголъ, образуемый Главнымъ хребтомъ и его сѣвернымъ отрогомъ, несущимъ конусъ Эльбруса. Вся эта территорія имѣетъ форму треугольника, прилегающаго основаніемъ къ Главному хребту, а вершиной направленнаго къ сѣверу по водораздѣлу между Кумой и Кубанью; крайнія ея точки лежатъ подъ 43° 10′ и 43° 55′ сѣв. ш. и между 11° 12′ и 12° 8′ вост. долг. (отъ Пулкова). Съ юга Карачай отдѣляется гребнемъ Главнаго хребта въ восточной части отъ Сванетіи, а въ западной—отъ Абхазіи; на востокѣ онъ граничитъ съ Терской областью, отдѣляясь отъ Большой Кабарды Эльбрусомъ и его отрогомъ Ташлысыртомъ, а далѣе къ сѣверу граница идетъ по водораздѣлу бассейновъ Кубани съ одной стороны и Малки и Кумы—съ другой. На сѣверѣ область карачаевцевъ примыкаетъ къ юртовымъ землямъ аула Лоовско-Кумскаго, станицъ Усть-Джегутинской и Красногорской (на Кубани) и осетинскаго селенія Георгіевскаго (при устьѣ Теберды). Западную границу составляетъ рѣка Теберда, по лѣвому берегу которой лежатъ уже казенныя земли. Впрочемъ, карачаевцамъ отведенъ въ пользованіе участокъ въ 14 тысячъ десятинъ и по лѣвую сторону Теберды, по притоку послѣдней—Гидаму. Очерченная такими границами территорія Карачая составляетъ площадь въ 324.121 десятинъ. Въ административномъ отношеніи Карачай является частью Баталпашинскаго отдѣла Кубанской области. Долины верхней Кубани и ея истоковъ съ находящимися въ нихъ аулами называются Большимъ или Старымъ Карачаемъ, а долины Даута, Теберды, Мары и Джегуты составляютъ Малый или Новый Карачай.

Формы рельефа Карачая довольно разнообразны. Самая сѣверная часть, бассейнъ рѣки Джегуты, лежитъ еще на плоскости, постепенно и очень полого повышающейся къ югу; здѣсь она принимаетъ характеръ настоящаго плоскогорья, прорѣзаннаго долинами притоковъ Джегуты и Кумы. Плоскогорье это слагается изъ слабо падающихъ къ N. пластовъ песчаниковъ и доломитовыхъ известняковъ мѣловой системы, а въ южной части изъ доломитовыхъ же известняковъ юры; на югѣ оно круто обрывается, образуя на водораздѣлахъ рядъ высотъ въ 6000 ф. и болѣе, каковы Джегутеаиръ, Тамчіаиръ и Кумъ-баши. Отъ подножія этого уступа плоскогорія продолжаются и далѣе на югъ, но образованы здѣсь выходящими изъ-подъ доломитовъ юрскими известковистыми песчаниками, содержащими мѣстами каменный уголь. Близъ устья Теберды, въ долинѣ послѣдней, а также и выше по Кубани эти песчаники прорываются выходами массивно-кристаллическихъ породъ (діабазы и діабазовые порфириты), образующими отдѣльныя вершины. Еще южнѣе начинается уже настоящая складчатая горная страна, образованная преимущественно глинистыми, слюдистыми, тальковыми и другими кристаллическими сланцами; сланцы эти сильно дислоцированы и богаты серебросвинцовой рудой. Въ южной части до самаго Главнаго хребта Карачай представляетъ сильно расчлененную глубокими и узкими ущельями горную страну,

построенную изъ массивно-кристаллическихъ породъ. Все болѣе и болѣе повышаясь къ югу и востоку, страна эта достигаетъ въ вершинахъ Главнаго хребта высотъ въ 12000 ф. и болѣе, а въ трахитовомъ конусѣ Эльбруса (по-карачаевски Минги-тау) даже 18470 ф. надъ уровнемъ моря. Въ связи съ общимъ поднятіемъ мѣстности и большинство селеній Карачая лежитъ на довольно значительной высотѣ: Картъ-джюртъ на высотѣ 4060 ф., Учкуланъ—на 4300 ф., Даутъ—6000 ф., Сенты—3290 ф. Вся область Карачая принадлежитъ исключительно бассейну Кубани; послѣдняя, подъ именемъ Уллу-кама, беретъ начало въ самомъ углу между Главнымъ хребтомъ и отрогомъ Эльбруса изъ ледниковъ Уллу-камъ, Хассанъ-кой-сурульгенъ и Кичкене-колъ и пересѣкаетъ страну въ господствующемъ сѣверо-западномъ направленіи. На территоріи Карачая Кубань принимаетъ справа и слѣва многочисленные притоки, берущіе начало частью изъ ледниковъ Главнаго хребта и Эльбруса, частью же на Терско-Кубанскомъ водораздѣлѣ. Почти всѣ эти рѣчки имѣютъ бурный горный характеръ и отличаются непостоянствомъ режима: въ сухую погоду онѣ почти совершенно изсякаютъ, послѣ дождей же быстро и грозно вздуваются; ущелья ихъ большею частью узки и глубоки. Главнѣйшими изъ правыхъ притоковъ Кубани являются: Уллу-хурзукъ, (съ истоками Кюкуртлю и Биттюкъ-тюбё), Худесъ, Джаланъ-колъ, Аманъ-колъ, Ипдышъ, Индышъ-Артаколъ, Ташлы-колъ, Мара и Джегута. Слѣва Кубань принимаетъ Учкуланъ, берущій начало на Главномъ хребтѣ истоками Махаръ, Гондарай и Индрюкой; далѣе внизъ по теченію слѣдуютъ притоки Даутъ, Гиляшъ и многоводная, не уступающая самой Кубани Теберда; послѣдняя, въ свою очередь, принимаетъ цѣлую систему довольно значительныхъ рѣкъ, каковыми съ карачаевской стороны являются Уллу-мурутчу, Джемагатъ и нѣкоторыя другія. По климатическимъ условіямъ, а вслѣдствіе этого и по характеру растительности Карачай можетъ быть раздѣленъ на двѣ части: западную, въ которую входятъ долина Теберды, ея притоковъ и ближайшая къ ея устью часть долины Кубани, и восточную (вѣрнѣе юго-восточную), заключающую долины Даута и верхней Кубани. Западная часть, получающая большее количество осадковъ и болѣе удаленная отъ охлаждающаго вліянія глетчеровъ и фирновыхъ полей Эльбруса, покрыта прекрасными строевыми лѣсами. Лѣса эти въ нижнихъ частяхъ долинъ состоятъ изъ разнообразныхъ лиственныхъ породъ (дубъ, карагачъ, ясень, кленъ полевой, осина, крушина, грабъ, букъ, дикая груша, яблоня, рябина). Въ верхнихъ частяхъ долинъ эти породы смѣняются большею частью еловыми и пихтовыми лѣсами. Лѣса долины Теберды эксплоатируются карачаевцами и въ видѣ брусьевъ, жердей и прочаго строительнаго матеріала доставляются въ Баталпашинскъ. На водораздѣльныхъ хребтахъ западной части имѣются прекрасные альпійскіе луга и богатыя пастбища. Восточная и особенно юго-восточная часть Карачая носитъ болѣе угрюмый и непривѣтливый характеръ; значительно болѣе возвышенная, находящаяся подъ охлаждающимъ вліяніемъ Эльбруса и болѣе сухая, она большею частью имѣетъ лишь сосновые лѣса, да и тѣ уже въ значительной степени истреблены человѣкомъ. Тамъ, гдѣ склоны обнажаются путемъ вырубки,

лѣса уже не возобновляются, и пространства эти занимаются особымъ типомъ растительности, которую нѣкоторые фито-географы называютъ горностепной. Эта растительность представляетъ сообщество сухолюбивыхъ растеній, каковы барбарисъ, различные астрагалы и шалфеи; они не покрываютъ почву сплошнымъ покровомъ. Благодаря этимъ условіямъ, склоны энергично разрушаются атмосферными агентами и даютъ колоссальныя осыпи, заваливающія дно долинъ и погребающія подъ собою культурную землю. Во время дождей изъ боковыхъ ущелій и балокъ, промытыхъ дикими ручьями (эти балки карачаевцы называютъ «чатъ»), устремляются мощные потоки грязи, камней и щебня. Эти потоки часто причиняютъ много вреда, заваливая щебнемъ поля и огороды (сабаны), угрожая

Рис. 1 Ущелье Кубани близь Худесскаго серебро-свинцоваго рудника.

жилищамъ и даже жизни людей и животныхъ; но еще сильнѣе отражаются они на состояніи путей сообщенія. Прежняя колесная дорога, проходящая по долинѣ Даута, сдѣлалась въ настоящее время доступной только для верховыхъ и для вьючныхъ животныхъ, такъ какъ мѣстами совершенно засыпана конусами выноса боковыхъ балокъ. По двумъ главнымъ долинамъ Карачая, по Тебердѣ и Кубани, проходятъ довольно хорошія колесныя дороги, при чемъ первая составляетъ часть такъ называемой Военно-Сухумской перевальной дороги и находится въ вѣдѣніи казны, тогда какъ дорога, идущая по долинѣ Кубани, поддерживается въ исправности самимъ карачаевскимъ обществомъ. По большинству остальныхъ ущелій проложены лишь тропы, ведущія къ кошамъ и лѣтнимъ пастбищамъ и доступныя лишь для вьючныхъ животныхъ. Такія же тропы соединяютъ и сосѣднія ущелія

между собою, пересѣкая раздѣляющіе ихъ хребты. Для сообщенія Карачая съ внѣшнимъ міромъ почти единственнымъ удобнымъ путемъ является долина Кубани; со всѣхъ же остальныхъ сторонъ въ Карачай можно проникнуть только черезъ перевалы, иногда довольно высокіе и труднодоступные. Легче всего пробраться въ Карачай со стороны Терской области черезъ водораздѣлъ Кубани, Малки и Кумы, близъ котораго находятся наилучшія въ Карачаѣ пастбища, а къ послѣднимъ изъ долины Кубани проложены дороги. Изъ переваловъ, ведущихъ въ Закавказье, чаще всего служатъ для сообщеній перевалы Клухорскій (въ верховьяхъ Теберды), Махарскій (въ верховьѣ Махара, истока Учкулана) и Кичкенекольскій (въ верховьяхъ одного изъ притоковъ Уллу-кама). Въ долину Баксана ведетъ перевалъ Чиперъ-Азау, пересѣкающій сѣдловину Эльбрусскаго отрога.

II. Происхожденіе карачаевцевъ.

Названіе «карачай» туземнаго происхожденія и легко объяснимо, какъ производное отъ тюркскихъ словъ: «кара»—черный и «чай»—рѣка. Карачаевцы, однако, считаютъ свое названіе происходящимъ отъ имени ихъ миѳическаго родоначальника Карчи; существуетъ у нихъ и совсѣмъ уже нелѣпое мнѣніе, что названіе ихъ племени произошло отъ употребленія имъ въ прежнія времена одного растенія, дававшаго черный чай.

Численность карачаевцевъ опредѣляется въ настоящее время приблизительно въ 35 тыс. человѣкъ обоего пола. По статистическимъ даннымъ, собраннымъ комиссіей для изученія землепользованія и землевладѣнія въ Карачаѣ, въ 1910 г. насчитывалось 34975 чел. (17906 муж. и 17069 жен.). По переписи же 1897 г. число карачаевцевъ опредѣлялось въ 22 тыс. душъ; слѣдовательно, въ 13-лѣтній промежутокъ времени населеніе возросло болѣе, чѣмъ въ полтора раза, что совершенно невѣроятно и заставляетъ предполагать скорѣе ошибку въ прежнемъ исчисленіи. Все-таки надо замѣтить, что карачаевцы представляютъ народъ жизнеспособный, численность котораго несомнѣнно возрастаетъ. Это явленіе обусловливается не одними только особенностями расы, но также и относительнымъ матеріальнымъ благосостояніемъ и изолированностью отъ русскаго населенія станицъ, заносящаго въ среду туземцевъ пьянство и болѣзни.

Откуда и когда пришли карачаевцы въ занимаемыя ими нынѣ мѣста, заняли ли они пустыя земли или нашли здѣсь населеніе, оттѣснили ли они это населеніе, истребили его или слились съ нимъ?—всѣ эти вопросы легко ставить, но трудно дать опредѣленный отвѣтъ хотя бы на одинъ изъ нихъ. Источники, изъ которыхъ можно черпать свѣдѣнія для рѣшенія этихъ вопросовъ, многочисленны и разнообразны; изученіе обычаевъ, языка, миѳологіи, физическаго типа, археологія и исторія—все это можетъ дать цѣнный матеріалъ. Къ сожалѣнію, во всѣхъ этихъ областяхъ для изученія карачаевцевъ сдѣлано очень мало.

Преданія карачаевцевъ говорятъ о происхожденіи ихъ слѣдующее. Лѣтъ 500 тому назадъ нѣкто Карча съ четырьмя товарищами: Будіяномъ, Наурузомъ, Адурхаемъ и Трамомъ, и кучкою ихъ приверженцевъ выселился изъ Крыма. Причиной выселенія одни называютъ междоусобицу, другіе—покореніе крымцевъ какимъ-то другимъ народомъ. Карча отличался храбростью и предпріимчивостью и, благодаря этимъ качествамъ, всталъ во главѣ эмигрантовъ. Передвигаясь на востокъ вдоль берега Чернаго моря, они поселились сперва гдѣ-то въ Абхазіи, въ мѣстности, которую называютъ то Джеметей, то Иналъ-куба. Однако, ихъ

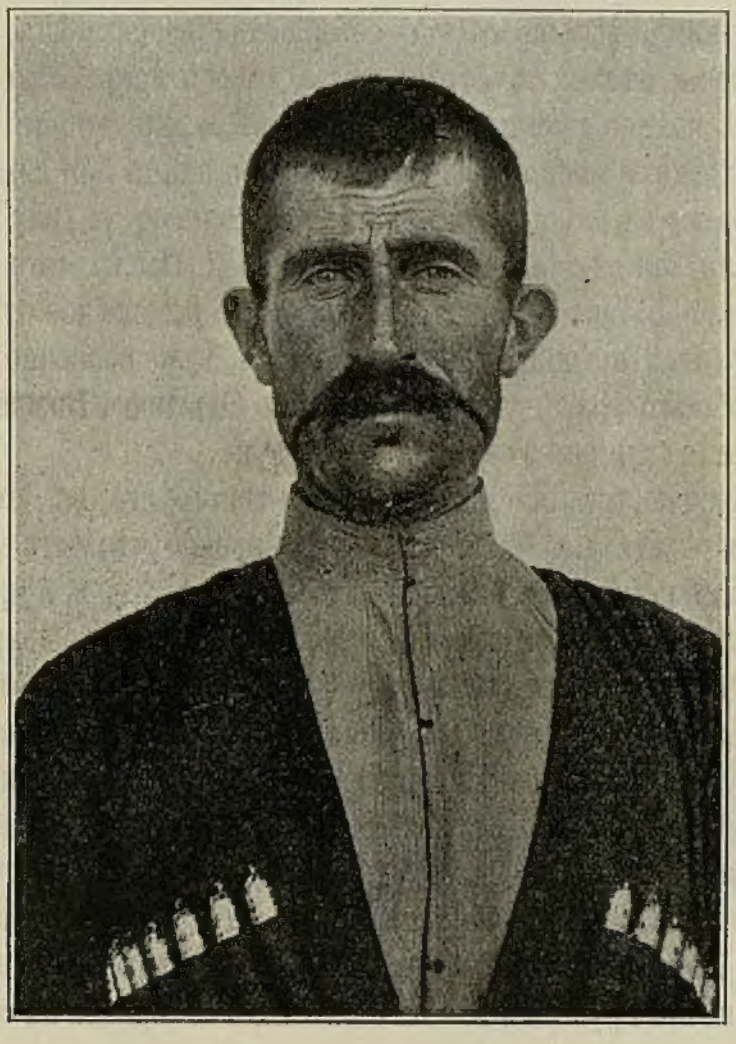

Рис. 2. Карачаевецъ изъ Учкулана, 33 лѣтъ (№ 33 табл. измѣреній).

скоро начали тѣснить «турки», и они принуждены были переселиться на сѣверную сторону хребта, сперва въ Загданъ, а затѣмъ въ верховья Б. Зеленчука (Архызъ). Здѣсь они оставались довольно долго, пока ихъ не стали тревожить абазинцы изъ племени кизильбековъ (по другой версіи, опять турки); тогда они перешли на рѣку Джегуту. Однако, и здѣсь имъ не пришлось оставаться долго: эпидемическая болѣзнь, появившаяся среди сосѣднихъ племенъ, заставила ихъ снова пуститься въ странствованія. Такъ достигли они, наконецъ, Баксана. Здѣсь имъ пришлось вступить въ борьбу съ кабардинцами, во время которой Карча при-

нужденъ былъ бѣжать въ Имеретію (по другой версіи—въ Абхазію), а народъ его былъ обложенъ данью. Карчѣ удалось, впрочемъ, скоро заручиться помощью свапетовъ и принудить кабардинскаго князя Кази заключить миръ и выдать плѣнныхъ. При этомъ вмѣсто двухъ умершихъ въ плѣну карачаевцевъ Карчѣ были даны двое кабардинскихъ юношей, Тохчукъ и Тамбій, ставшихъ родоначальниками двухъ большихъ и вліятельныхъ фамилій современнаго Карачая. Переселеніе въ долину Кубани произошло, согласно преданію, слѣдующимъ образомъ. Одинъ карачаевскій охотникъ, по имени Боташъ, охотился съ товарищами на высотахъ Садырлà (къ сѣверо-западу отъ Эльбруса) и попалъ случайно въ долину Уллу-кама. Мѣстность эта, совершенно необитаемая, покрытая дѣвственными хвойными лѣсами и богатая дичью, очень понравилась Боташу. Онъ пробылъ здѣсь нѣсколько дней и подробно осмотрѣлъ окрестности. Передъ возвращеніемъ домой охотники посѣяли на мѣстѣ своей стоянки при сліяніи Уллу-кама и Хурзука нѣсколько зеренъ ячменя, а когда въ слѣдующемъ году вновь посѣтили эти мѣста, увидѣли, что ячмень далъ богатый урожай. Послѣ этого народъ, соблазнившись разсказами Боташа и надѣясь найти болѣе безопасное отъ кабардинцевъ убѣжище, переселился въ долину Кубани. Здѣсь было основано первое селеніе на мѣстѣ современнаго Картъ-джюрта и названо Эль-тюбе. Позже, по мѣрѣ увеличенія населенія, возникли Учкуланъ и Хурзукъ.

По всему Карачаю, а также и далеко за предѣлами его, на Зеленчукѣ, въ Кабардѣ и въ Осетіи разсѣяны во множествѣ слѣды прежде жившаго здѣсь населенія. Однородность этихъ памятниковъ заставляетъ признать ихъ всѣ принадлежащими одному и тому же народу, занимавшему, слѣдовательно, обширную площадь. Памятники эти свидѣтельствуютъ также о довольно высокой культурѣ этого прежняго населенія и показываютъ, что оно исповѣдовало христіанство. Развалины церквей, часовенъ, башни, построенныя въ неприступныхъ мѣстахъ, обширныя кладбища—все это встрѣчается во множествѣ и свидѣтельствуетъ о томъ, что населеніе было довольно густымъ. Архитектура храмовъ, отражающая въ себѣ вліяніе Византіи, заставляетъ предполагать время ихъ постройки въ X—XI вѣкѣ [1]). Какъ указываютъ историческія справки, край этотъ въ эпоху наибольшаго расцвѣта Грузіи въ X—XI столѣтіяхъ находился въ сферѣ ея вліянія и, быть можетъ, принадлежалъ ей, а въ Хумарѣ была каѳедра грузинскаго епископа. Надо думать, что прежнее населеніе представляло народъ сильный, хорошо укрѣпившійся въ горахъ и, во всякомъ случаѣ, болѣе культурный, чѣмъ новые пришельцы тюркскаго происхожденія—предки карачаевцевъ; невѣроятнымъ является поэтому, чтобы послѣдніе могли вытѣснить аборигеновъ изъ ихъ неприступныхъ ущелій. Гораздо болѣе вѣроятнымъ является предположеніе, что пришлый тюркскій народъ занялъ пустыя земли, съ которыхъ прежнее населеніе уже исчезло. Причиной этого исчезновенія могли быть какія-нибудь особенно сильныя и значительныя народныя передвиженія. Преданія карачаевцевъ, го-

[1]) Дьячковъ-Тарасовъ. Сентинскій храмъ и его фрески. Изд. Кубанск. Обл. Стат. Ком. Екатеринодаръ, 1899 г.

ворящія, что послѣдніе нашли долину Кубани не населенной и покрытой дѣвственными лѣсами, находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ высказанными предположеніями.

Что же за народъ составлялъ это прежнее населеніе и когда онъ могъ отсюда исчезнуть? Нѣкоторые факты заставляютъ предполагать, что это были аланы, которыхъ, какъ это было установлено изслѣдованіями проф. Миллера [1]), нужно

Рис. 3. Карачаевецъ изъ Учкулана, 35 лѣтъ.

считать предками современныхъ осетинъ. Въ «Осетинскихъ этюдахъ» названный ученый приводитъ примѣры топографическихъ названій изъ мѣстностей къ западу отъ Эльбруса, въ томъ числѣ и въ предѣлахъ Карачая, являющихся словами иранскаго происхожденія. Возможно, что предки современныхъ осетинъ или аланы, уже вытѣсненные изъ западныхъ областей ихъ прежняго распространенія, могли частью еще удержаться въ малодоступныхъ ущельяхъ Карачая. Подобное заключеніе можно вывести изъ того факта, что уже тогда, когда осетины занимали ихъ современную область распространенія, имя аланъ еще сохранялось въ памяти сосѣднихъ народовъ и связывалось съ областью истоковъ Ку-

[1]) Проф. Миллеръ. Осетинскіе этюды.

бани. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Въ изданномъ въ 1829 г. Клапротомъ описаніи путешествія графа Потоцкаго [1]) находимъ слѣдующее: «Le 19 novembre (1797 г.) j'ai fait une visite à l'évêque du diocèse de Mozdok et de Madjar, qui est Géorgien de naissance. Il m'a assuré que les Alains existaient encore dans une vallée du Caucase, proches des Souanes, mais qu'il n'en avait jamais vu». Въ примѣчаніи къ этимъ даннымъ Потоцкаго Клапротъ добавляетъ: «Le pays de ces Alains est marqué sous le nom d'Alania dans la Carte générale de la Géorgie et de l'Arménie dressée par I. N. de l'Isle, d'après des originaux géorgiens. Il est placé sur un affluent de la gauche du Kouban, au nord-ouest du Souanéthi, et au nord de Bédias et des sources de l'Egrissi dans l'Odichi». Клапротъ приводитъ также таблицу распредѣленія народовъ Кавказа, сообщенную ему однимъ грузиномъ. Въ этой таблицѣ къ сѣверу отъ сванетовъ и между осетинами на востокѣ и джиками (черкесами) на западѣ показаны Basiani и Alali; въ этихъ послѣднихъ племенахъ можно узнать баксанцевъ и аланъ. Въ грузинской географіи царевича Вахушты [2]) тоже упоминается объ Аланетіи. Авторъ помѣщаетъ ее на западъ отъ Сванетіи и указываетъ ея границы; о жителяхъ онъ замѣчаетъ, что они язычники и не имѣющіе религіи, хотя нѣкогда были христіанами; «нѣкоторые изъ нихъ магометане, хотя не свѣдущи и въ этой религіи». Наконецъ, у Рейнеггса [3]) имѣются свѣдѣнія о томъ, что имя аланъ еще въ концѣ XVIII столѣтія было пріурочено къ населенію части Кавказа, соотвѣтствующей истокамъ Кубани.

Если придавать значеніе преданіямъ, то слѣдуетъ признать, что карчаевцы, по приходѣ своемъ въ верховья Кубани, нашли кабардинцевъ уже на занимаемыхъ ими нынѣ мѣстахъ. Между тѣмъ переселеніе кабардинцевъ съ береговъ Азовскаго моря, о которомъ, на основаніи преданій, повѣствуетъ кабардинскій историкъ Шора Бекмурзинъ-Ногмовъ [4]), имѣло мѣсто, вѣроятно, только въ XVI столѣтіи. Переселеніе это было вызвано тѣмъ, что адыгейскія племена были въ это время сильно тѣснимы съ запада тюркскими народами. Такимъ образомъ, эти малонадежные источники даютъ право отнести первое появленіе карачаевцевъ на верхней Кубани къ довольно поздпимъ временамъ (не ранѣе XVI столѣтія).

Появленіе тюркскихъ народовъ на сѣверномъ Кавказѣ началось уже въ сравнительно ранній періодъ нашей эры. Гунны Атиллы, наводнившіе Европу въ V вѣкѣ, были, вѣроятно, народомъ съ преобладаніемъ монгольскаго элемента. Позже появляются одни за другими уже болѣе чистокровные тюрки: болгары, хазары (въ VI в.), печенѣги, половцы. Послѣдній народъ уже значительно сократилъ область распространенія аланъ, оттѣснивъ ихъ съ равнины въ горы. Въ первой половинѣ XIII столѣтія Сѣверный Кавказъ былъ захваченъ полчищами Чингисъ-

---

[1]) Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase 1829, ouvrages publiés par M. Klaproth.

[2]) Description géographique de la Géorgie par le tsarévitsch Wakhucht, publiée par M. Brosset. S.-Pétersbourg, 1842.

[3]) Dr. Iakob Reineggs. Allgemeine Beschreibung des Kaukasus. Gotha, 1796.

[4]) Шора Бекмурзинъ-Ногмовъ. Исторія адыгейскаго народа. Тифлисъ, 1861 г., подъ редакц. Берже.

хана. Результатомъ этого нашествія было появленіе нагайцевъ и татаръ Крымскаго полуострова. Крымскіе татары, вѣроятно, и были тѣмъ тюркскимъ народомъ, который началъ тѣснить жившія у Азовскаго моря племена адыге и вызвалъ тѣмъ значительныя народныя пертурбаціи. Самое значительное изъ племенъ адыге, кабардинцы, двинулось вдоль Кавказскаго хребта на юго-востокъ и вытѣснило при этомъ аланъ изъ горъ западнаго Кавказа, загнавъ ихъ въ современную горную Осетію, само же осѣло въ теперешней Кабардѣ. Возможно, что послѣ исчезновенія иранскаго элемента изъ странъ къ западу отъ Эльбруса, въ нѣкоторыхъ глухихъ ущельяхъ истоковъ Кубани могли удержаться нѣкоторое время изолированные остатки предковъ осетинъ; благодаря этому, быть можетъ, имя аланъ и держалось за населеніемъ этихъ мѣстъ почти до конца XVIII столѣтія. Въ концѣ-концовъ и эти остатки, вѣроятно, исчезли, послѣ чего область эта была занята новыми пришельцами тюркскаго происхожденія, предками карачаевцевъ. На нихъ-то сосѣдніе народы и перенесли наименованіе прежняго населенія, воспоминанія о которомъ были еще свѣжи въ ихъ памяти; «аланы» Потоцкаго, Клапрота, Рейнеггса и другихъ писателей XVIII и начала XIX столѣтія—несомнѣнные тюрки. Откуда пришелъ этотъ тюркскій народъ,—вопросъ довольно темный. Крымское происхожденіе карачаевцевъ, вытекающее изъ ихъ преданій, имѣетъ извѣстную долю вѣроятія. Свѣдѣнія о набѣгахъ крымскихъ татаръ на Сѣверный Кавказъ засвидѣтельствованы исторіей. Какъ извѣстно, въ серединѣ XVI столѣтія кабардинскіе и ногайскіе князья, желая избавиться отъ притѣсненій крымскихъ хановъ, обращались за помощью къ царю Іоанну Грозному. Въ кабардинскихъ преданіяхъ сохранились многіе эпизоды борьбы этого народа съ крымскими татарами и набѣговъ послѣднихъ на Кабарду [1]). Послѣдній изъ этихъ набѣговъ имѣлъ мѣсто въ 1705 году при ханѣ Капланъ-Гиреѣ, когда татары вторглись въ область Пятигорья и проникли даже на Баксанъ [2]). Возможно, что во время одного изъ этихъ походовъ часть крымцевъ попала въ ущелья верхней Кубани и здѣсь осталась.

Остается еще разсмотрѣть вопросъ о родственныхъ отношеніяхъ карачаевцевъ и горскихъ татаръ Терской области. Является несомнѣннымъ, что тюркская основная масса какъ тѣхъ, такъ и другихъ подверглась отъ послѣдующихъ наслоеній разнообразныхъ этническихъ элементовъ значительнымъ измѣненіямъ какъ въ отношеніи физическаго типа, такъ и въ отношеніи нравовъ и обычаевъ. Каковы были эти примѣшавшіеся элементы и были ли они различны для карачаевцевъ и горскихъ татаръ, мы разсмотримъ позднѣе, сейчасъ же попытаемся рѣшить вопросъ—была ли тюркская основа этихъ народностей общаго происхожденія или же различна? Къ сожалѣнію, для этого имѣются данныя только

[1]) Лопатинскій, Л. Г. Кабардинскія преданія, сказанія и сказки, записанныя по-русски («Сборн. матер. для описан. мѣстн. и племенъ Кавказа», вып. XII, 1891 г.).

[2]) Dubois de Montpéreux. Voyage autour du Caucase et à la Crimée. Paris, 1839—43.

столь непадежнаго источника, какъ народныя преданія. Согласно послѣднимъ, предки горскихъ татаръ пришли съ сѣвера, изъ города Маджаръ на берегахъ Кумы. Кѣмъ былъ построенъ этотъ, нынѣ разрушенный, городъ, развалины котораго видѣлъ еще Клапротъ, не выяснено, но уже въ XII столѣтіи онъ существовалъ; въ болѣе позднее время онъ находился въ рукахъ различныхъ тюркомонгольскихъ народовъ. Нѣкоторые видятъ въ имени балкарцевъ намекъ на нѣкогда могущественный народъ болгаръ. Однако, сами туземцы называютъ себя не балкаръ, а малкаръ, и это названіе К. Кохъ [1]) склопенъ былъ считать производнымъ отъ рѣки Малки. Причиной, заставившей горскихъ татаръ переселиться съ равнины Предкавказья въ горы, преданія называютъ нашествіе кабардинцевъ. Въ горахъ татары нашли осетинъ, которыхъ они частью оттѣснили далѣе на югъ и востокъ, частью же съ ними смѣшались. Что послѣдній процессъ дѣйствительно имѣлъ мѣсто, доказывается многими обычаями и нормами обычнаго права горскихъ татаръ, а также слѣдами христіанско-языческихъ религіозныхъ представленій осетинъ, какъ это указано было И. Иванюковымъ и М. Ковалевскимъ [2]). Послѣдніе авторы называютъ горскихъ татаръ прямо отатарившимися осетинами. Карауловъ, изучавшій языкъ горскихъ татаръ [3]), говоритъ, что балкарцамъ свойственно характерное осетинское прицокиваніе и пришепетываніе, чего не наблюдается въ языкѣ баксанцевъ, а тѣмъ болѣе карачаевцевъ. Вообще у послѣднихъ осетинское вліяніе сказывается значительно слабѣе и, если оно все-таки замѣтно, то это надо приписать смѣшенію съ горскими татарами. Правда, эпосъ карачаевцевъ [4]) совершенно осетинскій; герои ихъ сказаній—тѣ же нарты, ведущіе борьбу съ могучими, но глупыми великанами (эмегенами). Имена карачаевскихъ партовъ—видоизмѣненныя осетинскихъ. Это обстоятельство, однако, отнюдь не является доказательствомъ непосредственнаго соприкосновенія этихъ двухъ народовъ или ихъ смѣшенія. Эпосъ могъ быть заимствованъ карачаевцами отъ кабардинцевъ или горскихъ татаръ, которые тоже приняли осетинскій эпосъ, распространившійся также и среди чеченцевъ и абазинцевъ. Напротивъ, карачаевскія сказанія совершенно не упоминаютъ ни одного народа, въ которомъ можно было бы узнать осетинъ и съ которымъ карачаевцамъ приходилось бы сталкиваться во время ихъ странствованій. Можно поэтому думать, что если карачаевцы и заключаютъ нѣкоторую долю осетинской крови, то значительно меньшую, чѣмъ у горскихъ татаръ, отъ которыхъ они и восприняли ее путемъ метисаціи. Послѣднее заключеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ нѣкоторыхъ различіяхъ физическаго типа. По изслѣдованіямъ Вырубова [5]), среди горскихъ

---

[1]) Koch, Karl. Reise durch Russland nach dem Kaukasischen Isthmus. 1842.

[2]) И. Иванюковъ и М. Ковалевскій. У подошвы Эльбруса. «Вѣстн. Европы», т. I. 1881 г.

[3]) Карауловъ, Н. А. Болкары на Кавказѣ («Сборн. матер. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», вып. 38, 1908 г.).

[4]) Алейниковъ, М. Карачаевскія сказанія («Сборн. матер. для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», вып. III, 1883 г.).

[5]) Вырубовъ, Н. А. Отчетъ о поѣздкѣ на Кавказъ лѣтомъ 1890 года. «Дневн. Антропол. Отд»., 1890 г., вып. IX.

татаръ наблюдается довольно значительный процентъ свѣтловолосыхъ и сѣро- и голубоглазыхъ субъектовъ, тогда какъ среди карачаевцевъ они встрѣчаются, какъ единичныя исключенія. Между тѣмъ извѣстно, что среди всѣхъ народовъ Кавказа осетины являются почти единственнымъ, среди котораго блондины наблюдаются довольно часто.

Переходимъ теперь къ дальнѣйшему опредѣленію тѣхъ этническихъ элементовъ, которые принимали участіе въ созданіи физическаго и духовнаго типа карачаевцевъ. Преданія разсказываютъ, что во время пребыванія карачаевцевъ на Архызѣ (Иркызъ, верховья Б. Зеленчука) къ нимъ присоединился Хубія, сынъ кизильбекскаго (абазинскаго) князя, сдѣлавшійся родоначальникомъ нѣсколькихъ большихъ въ настоящее время фамилій, каковы Хубіевы и Хачировы. Фамиліи Тохчуковыхъ и Тамбіевыхъ несомнѣнно кабардинскаго происхожденія, такъ какъ рода эти имѣются также и въ Кабардѣ. Изученіе физическихъ признаковъ карачаевцевъ даетъ право думать, что кабардинскій элементъ игралъ особенно важную роль въ созданіи ихъ антропологическаго типа; но и многочисленныя другія народности принимали въ этомъ участіе. «Уже самая этимологія фамилій, очень многочисленныхъ,—пишетъ В. Миллеръ,—указываетъ на ихъ «заграничное» происхожденіе: таковы, напримѣръ, Кумыковы, Калмуковы, Ногаевы» [1]). Къ приведеннымъ примѣрамъ мы добавимъ еще нѣсколько. Такъ, очень многолюдная фамилія Эбзеевыхъ ведетъ свое происхожденіе изъ Сванетіи (эбзѣ—карачаевское названіе сванетовъ); фамилія Айбазовыхъ армянскаго происхожденія, а Урусовыхъ, Семеновыхъ,—быть можетъ, даже русскаго; относительно послѣдней фамиліи карачаевцы говорятъ, что она имѣетъ родоначальникомъ бѣглаго русскаго солдата Семена. Можно думать, что и среди фамилій, ведущихъ происхожденіе отъ одного изъ главныхъ родоначальниковъ, Науруза, Будіяна или Адурхая, многія вѣтви родословной на самомъ дѣлѣ не связаны кровнымъ родствомъ съ главнымъ стволомъ, а обязаны своимъ возникновеніемъ выходцамъ изъ сосѣднихъ странъ. Дѣло въ томъ, что у карачаевцевъ существовалъ обычай, которымъ чужеземцы пріобщались къ одному изъ существующихъ уже родовъ, а не становились основателями новыхъ. Это совершалось путемъ символическаго акта прохожденія пришельца подъ палкой, которую держали обыкновенно старѣйшіе представители рода—воспріемники. Пройти подъ палку должны были и воспріемники. Такое принятіе въ родъ было выгоднымъ какъ для принимаемаго, такъ и для воспринимающаго рода; первый сразу становился полноправнымъ членомъ древняго и уважаемаго рода, на помощь и защиту котораго могъ разсчитывать, а для второго было лестно увеличить число своихъ членовъ, что придавало ему большую силу и значеніе. Подобные чужеземцы, пріемыши рода, назывались братьями изъ-подъ палки въ отличіе отъ братьевъ-головешниковъ, т.-е. кровныхъ братьевъ, унесшихъ при раздѣлѣ изъ отеческаго очага головни для новыхъ очаговъ. По словамъ Хурзукскаго учителя Т. Ш. Биджіева, любезно сообщившаго мнѣ о существованіи

[1]) Миллеръ, В. Изъ области обычнаго права карачаевцевъ: «Этнограф. Обозр.», 1902 г., № 1.

этого обычая, послѣдній вышелъ изъ употребленія всего лѣтъ 20—25 тому назадъ.

Вышеприведенные факты свидѣтельствуютъ, что въ составъ карачаевскаго племени вошли самые разнообразные этническіе элементы: адыгейскій (кабардинцы), картвельскій (сванеты), абхазскій, иранскій (осетины) и другіе. Всѣ эти послѣдовательныя наслоенія въ значительной степени стерли основныя тюркскія черты племени и отразились какъ на духовныхъ качествахъ, такъ и на физическомъ его типѣ.

Многія изъ высказанныхъ въ этой части работы мнѣній не являются самостоятельными, а заимствованы у другихъ авторовъ; я старался только разработать ихъ въ деталяхъ и болѣе прочно обосновать, поставивъ ихъ на почву фактовъ. Нѣкоторые вопросы мнѣ пришлось затронуть впервые. При этомъ можетъ показаться, что многіе изъ сдѣланныхъ выводовъ покоятся на очень шаткомъ и непрочномъ основаніи, но я и не пытаюсь придавать имъ характера точно установленнаго факта. Моя задача заключалась только въ томъ, чтобы собрать и систематизировать всѣ имѣющіяся до настоящаго времени разбросанныя и разнородныя свѣдѣнія о карачаевцахъ и посмотрѣть, что могутъ они дать для познанія происхожденія и исторіи этого народа. Эта часть работы представляетъ, слѣдовательно, только эскизъ или набросокъ, отдѣльныя части котораго, съ накопленіемъ большаго матеріала, могутъ подвергнуться кореннымъ измѣненіямъ.

III. Этнографія.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію образа жизни и обычаевъ карачаевцевъ, слѣдуетъ остановиться нѣсколько на ихъ внѣшности. Такъ какъ антропологіи ихъ посвященъ послѣдній отдѣлъ этой работы, то здѣсь я ограничусь лишь описаніемъ костюма. О мужскомъ костюмѣ говорить много не приходится, ибо онъ является общепринятымъ на Кавказѣ; онъ состоитъ изъ нижней рубашки (кюмлекъ), бешмета (капталъ) и черкески (чепкенъ) съ газырями, перетянутой узкимъ ременнымъ поясомъ (белибау). Штаны (кёнчекъ) собираются у пояса на шнуркѣ. Обувью служатъ кожаные чевяки (чабыръ), въ которые подкладывается для мягкости сѣно; они надѣваются прямо на босую ногу. Другой очень распространенной обувью является такъ наз. «мисъ»; это—родъ легкихъ башмаковъ съ мягкой подошвой и голенищемъ, не доходящимъ до средины голени; на эту обувь, которую можно сравнить также съ кожанымъ чулкомъ, надѣваютъ еще особыя галоши, такъ наз. «чурукъ». Въ холодное время года, а иногда и лѣтомъ, носятъ еще сафьянныя ногавицы (шимъ). Головнымъ уборомъ является барашковая шапка, а во время работы въ полѣ—широкополая войлочная шляпа. Кинжалъ составляетъ необходимое дополненіе и украшеніе костюма, а молодежь зажиточнаго класса носитъ, кромѣ того, на серебряной цѣпочкѣ часы. Въ дорогѣ и въ ненастную погоду ко всему этому прибавляются еще бурка и башлыкъ. Карачаевцы обращаютъ

вниманіе только на чистоту и исправность верхней одежды, тогда какъ нижнее бѣлье, разъ надѣтое, носится чуть ли не до полнаго износа. Женскій костюмъ нѣсколько варьируетъ въ зависимости отъ состоянія, возраста и степени парадности. Я опишу здѣсь праздничный костюмъ карачайской дѣвицы зажиточнаго класса, ибо обычный рабочій костюмъ, а также одежда замужнихъ и небогатыхъ женщинъ является только упрощеніемъ перваго. Костюмъ этотъ состоитъ изъ нижней рубашки, къ рукавамъ которой прикрѣпляются длинные и широкіе обшлага изъ какой-нибудь яркой, обыкновенно шелковой, матеріи; они расшиты

Рис. 4. Костюмъ дѣвушки зажиточнаго класса.

серебрянымъ галуномъ и совершенно скрываютъ кисти рукъ. Обычный рабочій костюмъ, разумѣется, лишенъ этого неудобнаго придатка. На ногахъ носятъ шаровары (кёнчекь), доходящія до лодыжекъ. Поверхъ рубашки надѣвается соотвѣтствующій мужскому бешмету «кюбетюбъ». Такъ какъ кюбетюбъ образуетъ на груди глубокій треугольный вырѣзъ, то подъ него надѣвается особый нагрудникъ (тюме), съ нашитыми на немъ въ видѣ поперечныхъ рядовъ серебряными пластинками и съ рядомъ серебряныхъ же пуговицъ по средней продольной линіи. Верхнюю одежду составляетъ длинный, не запахивающійся на груди «чепкенъ», обыкновенно яркаго цвѣта и обшитый по бортамъ и по краю рукавовъ серебря-

нымъ галуномъ; изъ-подъ рукавовъ чепкена спускаются вышеупомянутые обшлага рубашки. Талія поверхъ чепкена стягивается серебрянымъ поясомъ (кямаръ); этотъ поясъ, иногда очень тонкой и изящной работы, составляетъ предметъ гордости каждой дѣвицы. Головной уборъ состоитъ изъ повязаннаго особымъ образомъ платка (джаулукъ). Вокругъ шеи надѣвается часто другой, обыкновенно шелковый, платокъ (кылъ-джаулукъ) съ длинной, спускающейся на грудь и плечи бахромой. Въ торжественныхъ случаяхъ дѣвушки надѣваютъ также особую высокую, кверху болѣе узкую шапочку (окàбёркъ); она дѣлается большею частью изъ краснаго бархата и расшита серебрянымъ галуномъ; поверхъ ея повязывается платокъ. Къ числу принадлежностей костюма слѣдуетъ отнести также особый сафьянный корсетъ, который носятъ дѣвушки до замужества; онъ имѣетъ цѣлью препятствовать развитію молочныхъ железъ, ибо имѣть развитыя груди считается для дѣвушки неприличнымъ. Этотъ обычай заимствованъ, вѣроятно, отъ кабардинцевъ. Замужнія женщины одѣваются значительно проще дѣвушекъ. Серебряный поясъ у нихъ часто замѣняется кушакомъ или полотенцемъ, а въ рабочее время многія части костюма и совсѣмъ отсутствуютъ (напр., пагрудникъ). Окàбёркъ тоже является исключительно головнымъ убором дѣвушекъ. Волосы заплетаютъ въ косы.

Карачаевцы живутъ въ настоящее время въ 11 селеніяхъ. По даннымъ 1910 г., все населеніе распредѣлялось по этимъ ауламъ такимъ образомъ:

Картъ-джюртъ	7834	чел.
Учкуланъ	8734	»
Хурзукъ	8002	»
Даутъ	846	»
Джазлыкъ	1304	»
Тебердинское	1729	»
Сентинское	838	»
Каменномостское	1107	»
Маринское	1907	»
Джегутинское	2584	»

Одиннадцатаго селенія (Воронцовское) тогда еще не существовало. Картъ-джюртъ, Учкуланъ и Хурзукъ являются старѣйшими аулами Карачая и населены преимущественно аристократическими фамиліями біевъ (князей) и уздепей (дворянъ). Княжескихъ фамилій въ Карачаѣ только три: Дудовы, Крымъ-Шамхаловы и Карабашевы. Что касается ауловъ Малаго Карачая, то населеніе ихъ состоитъ преимущественно изъ бывшихъ крѣпостныхъ (кулы); эти селенія возникли послѣ освобожденія зависимыхъ сословій въ 1867 году. Въ 1868 году были основаны селенія Сентинское и Тебердинское (по Тебердѣ), въ 1870 г.—Ташъ-кёпюръ (Каменномостское), въ 1875 г.—Маринское (въ долинѣ Мары) и въ 1885 г.—Джегутинское. Года два тому назадъ было основано новое селеніе между Хумарой и Георгіевскимъ на Кубани; жители его принадлежатъ къ переселившимся изъ Хурзука фамиліямъ Лайпановыхъ и Татаркуловыхъ. Такъ какъ большинство селеній Карачая расположены въ узкихъ и глубокихъ долинахъ, гдѣ склоны горъ мѣстами вплотную подступаютъ къ руслу, то всѣ эти селенія являются сильно

вытянутыми по теченію рѣкъ, иногда верстъ на 5—8; они не представляютъ одной непрерывной полосы жилищъ, но послѣднія собраны въ группы и образуютъ кварталы. Въ Учкуланѣ насчитывается 24 такихъ квартала, въ Хурзукѣ—27. Въ существованіи кварталовъ нельзя видѣть вліянія только топографическихъ условій, позволявшихъ строить сакли только на наиболѣе удобныхъ для этой цѣли участкахъ долины; главной же причиной нужно считать родовой бытъ. Каждый кварталъ является населеннымъ только одной фамиліей, по которой онъ и получаетъ свое названіе. Только фамиліи, не отличающіяся многочисленностью своихъ членовъ, а также представители другихъ народностей, проживающіе въ селеніяхъ Карачая, образуютъ иногда одинъ общій кварталъ. Изъ чужеземцевъ здѣсь особенно многочисленны горскіе евреи, большею частью лавочники, въ роли которыхъ часто выступаютъ также грузины. Не мало здѣсь

Рис. 5. Аулъ Учкуланъ (общій видъ квартала Байчоровыхъ).

можно встрѣтить и дагестанскихъ кази-кумыковъ, являющихся серебрениками, кожевниками или сапожниками.

Отдѣльные кварталы часто располагаются уже на начинающихся склонахъ долины, тогда какъ самое дно ея и пространства между кварталами бываютъ заняты покосными участками, пашнями и огородами. Эти участки (сабаны), тщательно очищенные отъ камней и снабженные оросительными канавками, цѣнятся карачаевцами очень дорого и составляютъ предметъ гордости ихъ владѣльцевъ; во избѣжаніе недоразумѣній, сабаны поэтому тщательно разграничены и окружены плетнями или заборами, сложенными изъ камней. Благодаря послѣднему обстоятельству, селеніе представляетъ довольно своеобразную картину, если смотрѣть на него сверху, съ господствующихъ надъ нимъ горъ. Такъ какъ земляныя крыши саклей, поросшія травой, сливаются съ зеленью сабановъ, жилища мало примѣтны; глазъ различаетъ только паутину или неправильную сѣть камен-

ныхъ оградъ, раздѣляющихъ отдѣльныя владѣнія. Вдоль аула проходитъ большею частью одна главная улица, допускающая возможность ѣзды въ экипажѣ; отъ нея отходятъ второстепенные переулки или, вѣрнѣе, проходы—неправильные, вѣтвящіеся, кривые и иногда настолько узкіе, что по нимъ уже не можетъ проѣхать арба, да и верховымъ приходится пробираться только гуськомъ. Сакли въ кварталахъ расположены безъ всякаго порядка. На крутыхъ склонахъ земляная крыша сакли часто является непосредственнымъ продолженіемъ вышепроходящей улицы, а ея дымовая труба играетъ роль тумбы. Характерной особенностью ауловъ Большого Карачая является проведенная изъ окрестныхъ горныхъ ручьевъ или, чаще, изъ главной рѣки долины вода для орошенія сабановъ и покосовъ; вода бѣжитъ всюду по вѣтвящимся канавкамъ, проходитъ подъ каменныя изгороди и скрывается въ густой травѣ сабановъ. Обиліе послѣднихъ въ Учкуланѣ и Хурзукѣ представляетъ рѣзкій контрастъ съ голыми, сухими и безжизненными склонами горъ, покрытыми сѣрыми осыпями и изрѣзанными балками. Сочная, высокая трава, покрытая цвѣтами, наполняетъ въ жаркій лѣтній день воздухъ въ селеніи особымъ медвянымъ запахомъ. Характерно для карачаевскихъ селеній также обиліе мельницъ. Мельницы отличаются нѣкоторыми особенностями устройства. Отъ главной рѣки долины отводится рукавъ; онъ идетъ нѣкоторое пространство параллельно рѣкѣ, но имѣетъ меньшее паденіе. Такъ какъ рѣки Карачая отличаются значительнымъ паденіемъ, то уже на короткомъ пространствѣ такимъ путемъ создается достаточная разница уровней, послѣ чего вода изъ канавы снова спускается въ главное русло. Надъ мѣстомъ паденія воды возводится бревенчатая постройка, въ которой помѣщаются жернова; послѣдніе лежатъ горизонтально, при чемъ верхній движется по нижнему неподвижному. На той же вертикальной оси, на которой укрѣпленъ верхній жерновъ, подъ постройкой помѣщается горизонтальное колесо, по окружности котораго имѣются косо поставленныя лопасти. Паденіемъ воды на эти лопасти мельница приводится въ дѣйствіе. Подобныхъ мельницъ, служащихъ преимущественно для размола кукурузы, имѣется всегда по нѣскольку въ каждомъ селеніи.

Сдѣланное выше описаніе относится, главнымъ образомъ, къ ауламъ Большого Карачая. Селенія Малаго Карачая не имѣютъ дѣленія на кварталы, такъ какъ населены преимущественно бывшими крѣпостными (кулами), принадлежавшими разнымъ фамиліямъ узденей (дворянъ), да и возникли эти селенія уже тогда, когда родовой бытъ началъ отживать свой вѣкъ. Такъ какъ въ этихъ селеніяхъ пользованіе землею установлено исключительно на общинныхъ началахъ, то и родовыхъ участковъ, принадлежащихъ владѣльцамъ на правахъ собственности, здѣсь не имѣется. Кромѣ того, каждое селеніе имѣетъ свои особенности, зависящія отъ характера мѣстности и отъ другихъ причинъ. Даутъ, расположенный въ узкомъ ущельѣ, и Джегутинское, лежащее на плоскости, должны, разумѣется, имѣть различный характеръ уже въ силу топографическихъ условій. Селеніе Каменномостское расположено въ расширенномъ мѣстѣ долины Кубани и имѣетъ много земли подъ кукурузными полями; возлѣ каждой сакли здѣсь

помѣщается одна или нѣсколько корзинообразныхъ большихъ плетенокъ для сохраненія кукурузныхъ головокъ, что придаетъ селенію совершенно своеобразный видъ.

Наиболѣе типичныя, старинныя карачаевскія сакли довольно характерны. Обыкновенно это низкія, продолговатыя строенія, сложенныя изъ сосновыхъ бревенъ. Обдѣлка и пригонка бревенъ другъ къ другу самая грубая, а потому широкія щели между ними замазываются глиной. Крыша земляная, плоская, слегка выпуклая или даже двускатная и густо заросшая травой. Нерѣдко можно наблюдать, какъ карачаевецъ коситъ траву на крышѣ своей сакли или же сюда пускаютъ пастись козу или овцу. Дымовая труба представлена обмазанной глиной плетенкой

Рис. 6. Карачайская сакля въ аулѣ Учкуланъ.

изъ сучьевъ, суживающейся кверху. По переднему фасаду крыша выдается впередъ и образуетъ родъ навѣса, подпертаго обыкновенно столбами; подъ этимъ навѣсомъ находится входная дверь или нѣсколько дверей, ведущихъ въ отдѣльныя помѣщенія сакли. Двери обыкновенно очень низки, и пройти черезъ нихъ можно, только нагнувшись и перешагнувъ высокій бревенчатый порогъ. Въ старыхъ сакляхъ оконъ не имѣлось совсѣмъ или же дѣлалось одно небольшое окошко со ставней, но безъ рамы и стеколъ. Подобная постройка образуетъ обыкновенно своимъ заднимъ фасадомъ часть наружной ограды усадьбы, а переднимъ выходитъ во дворъ. По одной изъ боковыхъ сторонъ двора иногда бываетъ навѣсъ для лошадей, гдѣ помѣщаются также арба, плугъ и прочія принадлежности хозяйства. По другой сторонѣ двора часто располагаются тоже жилыя помѣщенія (отоу), съ которыми мы познакомимся позже. Если при саклѣ имѣется кукурузное поле,

сабанъ или фруктовый садъ, то онъ большею частью расположенъ позади сакли и обнесенъ каменной оградой или плетнемъ. На плетнѣ почти всегда можно видѣть лошадиный черепъ, что, по мнѣнію карачаевцевъ, предохраняетъ садъ или огородъ отъ дурного глаза и способствуетъ хорошему урожаю. Подъ навѣсомъ сакли женщины лѣтомъ занимаются различными домашними работами, шитьемъ, прядѣніемъ и пр.; здѣсь же собираются сосѣдки поболтать и посплетничать въ свободное время. Лѣтомъ здѣсь же помѣщается и люлька (бишикъ) съ ребенкомъ; она имѣетъ видъ ящика на поперечныхъ дуговидныхъ полозьяхъ, какъ у насъ дѣлаютъ качающихся дѣтскихъ коней.

Внутренній видъ сакли довольно непривлекателенъ, благодаря господствующему здѣсь полумраку и прокопченымъ очажнымъ дымомъ стѣнамъ. Сакля дѣлится обыкновенно на 3 отдѣленія: мужскую, женскую половину и кладовую (гёзенъ). Помѣщеніе для неженатыхъ взрослыхъ мужчинъ семьи служитъ въ то же время и для пріема гостей (купацкая, купакъ-цый). Если въ семьѣ кромѣ отца и матери нѣтъ еще другихъ взрослыхъ членовъ, то сакля состоитъ только изъ

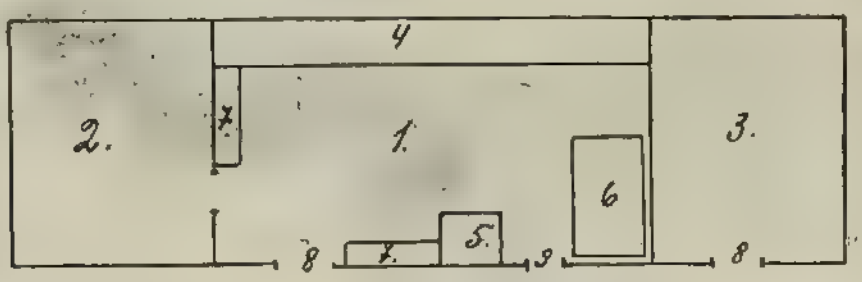

Рис. 7.

Планъ сакли: 1. Общее или главное помѣщеніе. 2. Кладовая (гёзенъ). 3. Отоу. 4. Джійгычъ. 5. Очагъ. 6. Кровать. 7. Полки для посуды. 8. Входныя двери. 9. Окно.

кладовой и одного общаго для всего семейства отдѣленія. Иногда строится отдѣльная сакля, гдѣ почуютъ взрослые мужчины. Когда одинъ изъ сыновей женится, то ему дается особое помѣщеніе, такъ называемое «отоу». Эти помѣщенія пристраиваются обыкновенно по мѣрѣ надобности, располагаясь подъ одной общей крышей и въ одинъ рядъ съ главной саклей, если это допускаетъ величина усадьбы; иногда они строятся отдѣльно, напримѣръ, вдоль одной изъ боковыхъ сторонъ двора, но опять-таки всѣ въ одинъ рядъ и подъ одной общей крышей. Если въ семьѣ много женатыхъ членовъ и если количество усадебной земли позволяетъ строить отоу всѣ въ одинъ рядъ, то получается очень длинная сакля. Нужно однако замѣтить, что большая семья начинаетъ въ Карачаѣ становиться рѣдкостью, такъ какъ женившіеся сыновья стремятся обыкновенно выдѣлиться. Благодаря послѣднему обстоятельству, упомянутыя длинныя сакли въ настоящее время встрѣчаются не часто. Внутреннее убранство какъ главной сакли, такъ и отоу въ общихъ чертахъ одно и то же. Входная дверь ведетъ въ общее или главное отдѣленіе. Возлѣ той стѣны, въ которой находится входная дверь, помѣщается очагъ въ видѣ углубленія въ земляномъ полу (тыбыръ-ташлà). Надъ этимъ углу-

бленіемъ спускается съ потолка сакли дымопріемникъ въ видѣ широкой четыреугольной трубы. Черезъ дымовую трубу и этотъ дымопріемникъ сверху въ саклю проникаетъ слабый свѣтъ, а зимою черезъ это отверстіе врывается въ саклю и вьюга, и вѣтеръ свободно гуляетъ тогда по всему помѣщенію. Внутри дымопріемника помѣщается перекладина и отъ нея спускается цѣпь (сыпджиръ) для подвѣшиванія котелка (казанъ) для варки пищи. По этой же стѣнѣ, отъ двери до очага, имѣется нѣсколько полокъ для мелкой посуды (ложки, деревянныя чашки для айрана, деревянное корытце для замѣшиванія тѣста). Въ одномъ изъ примыкающихъ къ этой стѣнѣ угловъ стоитъ деревянная кровать. Въ одной изъ боковыхъ стѣнъ находится дверь, ведущая въ кладовую, гдѣ хранятся съѣстные припасы и разный домашній скарбъ. Обыкновенно ключи отъ кладовой находятся въ распоряженіи свекрови, и невѣстки могутъ входить туда лишь при особенномъ благоволеніи къ нимъ послѣдней. Вдоль этой же стѣны, прямо на полу устраивается иногда особая полка для самой крупной посуды: котловъ (казанъ), ведеръ (челекъ), кувшиновъ для воды (кумганъ) и пр. Вдоль всей стѣны, лежащей противъ входа въ саклю, тянется широкая полка, носящая названіе «джійгычъ». Тюфяки и подушки съ кровати днемъ убираются на эту полку; здѣсь же помѣщаются и сундуки. Какъ стѣна надъ кроватью, такъ и джійгычъ украшаются коврами (кыйизъ) или войлочными полстями съ различными пашивками въ видѣ узоровъ (джійгычъ-кыйизъ). На балкахъ и стѣнахъ развѣшивается оружіе и сбруя.

Можно думать, что описанная выше типичная старинная сакля лѣтъ черезъ 15—20 совершенно исчезнетъ. Уже и теперь въ карачаевскихъ селеніяхъ перѣдки дома, построенные на европейскій ладъ,—съ окпами и печами, штукатуренные, съ желѣзными крышами. Встрѣчаются даже постройки въ два этажа, съ крыльцомъ, сѣнями и верандами. Число такихъ зданій увеличивается съ каждымъ годомъ. Впрочемъ, подобную роскошь позволяютъ себѣ пока только зажиточные. Только еще возникающее селеніе Воронцовское (близъ Хумары на Кубани) отличается тѣмъ, что всѣ сакли имѣютъ видъ домиковъ съ окпами и двускатными крышами, крытыми дранью. Кромѣ домовъ аульныхъ богачей, въ каждомъ селеніи имѣются еще хорошо построенныя общественныя зданія: аульное правленіе, такъ называемая общественная квартира для пріѣзжающихъ по дѣламъ службы чиновниковъ, школа, мечеть.

Кромѣ аульныхъ жилищъ, въ которыхъ карачаевцы проводятъ зиму, у нихъ имѣются еще и лѣтнія жилища или коши. Коши располагаются въ горахъ, въ поясѣ альпійскихъ и субальпійскихъ луговъ, или же на плато-образныхъ возвышенностяхъ, образующихъ къ сѣверу отъ Эльбруса Терско-Кубанскій водораздѣлъ. Здѣсь имѣются прекрасныя пастбища, на которыхъ скотъ находитъ обильный подножный кормъ. Сюда весною переселяются горцы со своими стадами и проводятъ здѣсь 4—5 мѣсяцевъ, пока выпадающіе въ горахъ снѣга не принудятъ ихъ снова спуститься внизъ. Коши располагаются либо поодиночкѣ, либо группами по 5—10 и часто удалены на десятки верстъ отъ аула. Жители аула Каменномостскаго имѣютъ, напримѣръ, коши почти подъ Клухорскимъ переваломъ,

т.-е. на разстояніи 60—65 верстъ отъ селенія. Послѣднее обстоятельство затрудняетъ доставку молочныхъ продуктовъ, являющихся исключительной лѣтней пищей карачаевцевъ, оставшимся въ аулѣ и заставляетъ переселяться на кошъ все семейство. Благодаря этому, аулы лѣтомъ сильно пустѣютъ и часто бываютъ населены лишь женщинами да стариками, оставленными сторожить сакли. Чтобы найти убѣжище отъ непогоды, столь обычной въ горахъ, карачаевцы строятъ тамъ убогія избушки. Матеріаломъ является сухостойный лѣсъ, камни, земля и дернъ; все это сложено кой-какъ, оставляя широкія щели. Часто нѣтъ даже трубы для выхода дыма. Окопъ нѣтъ совсѣмъ, дверь же представляетъ лишь небольшое отверстіе, черезъ которое едва можно пролѣзть. Впрочемъ, иногда коши бываютъ построены и болѣе солидно, напоминая тогда аульную саклю, но меньшихъ размѣровъ. Внутри такого жилища помѣщается вся немногочисленная и незатѣйливая утварь: подушки (джастыкъ), одѣяла (джурланъ), подойники (челекъ), деревянныя кадушки для молока и айрана (чкыръ), деревянныя миски (айакъ), котелъ для варки пищи (казанъ) и нѣкоторыя другія вещи. Въ большинствѣ случаевъ кошъ не бываетъ обнесенъ никакой изгородью. Иногда рядомъ устраивается загонъ для овецъ въ видѣ небольшого квадратнаго или круглаго пространства, обнесеннаго плетнемъ или оградой изъ камней. Необходимо упомянуть еще о собакахъ, имѣющихся при каждомъ кошѣ; лай ихъ еще издали привѣтствуетъ постороннаго человѣка при приближеніи къ кошу, пока обычный въ такихъ случаяхъ рѣзкій окрикъ «рры» хозяина не заставитъ ихъ замолчать.

Скотоводство является исконнымъ и, можно сказать, единственнымъ занятіемъ и источникомъ существованія карачаевцевъ. Карачаевскій скотъ пользуется на Кавказѣ заслуженной славой; лошади охотно пріобрѣтаются для нуждъ Терскаго и Кубанскаго казачьяго войска, а овцы отличаются хорошими качествами руна и нѣжнымъ, вкуснымъ мясомъ; выраженіе «карачаевскій барашекъ» нашло себѣ распространеніе даже за предѣлами Кавказа. Въ 1895 г. была прекращена путемъ правильной борьбы свирѣпствовавшая до тѣхъ поръ въ Кубанской области чума рогатаго скота, а въ 1897 г. была установлена охранно-карантинная линія по границѣ съ Закавказьемъ; установленіе послѣдней было въ высшей степени благопріятно для развитія скотоводства, ибо гарантировало карачаевскій скотъ отъ заноса губительныхъ эпизоотій, а кромѣ того положило предѣлъ кражамъ скота захребетными сванетами и абхазцами. Несмотря, однако, на все это, скотоводство въ Карачаѣ въ послѣднее время упало противъ прежняго, въ чемъ нельзя не видѣть вліянія все возрастающей земельной нужды. Общее количество скота во всемъ Карачаѣ въ 1909 г. выражалось слѣдующими цифрами: 33758 лошадей, 125027 головъ рогатаго скота, 497471 овецъ и козъ и 1460 ословъ.

Выгонныя мѣста при карачаевскихъ селеніяхъ имѣются въ очень ограниченныхъ количествахъ и представляютъ большею частью каменистые склоны со скудною растительностью. Благодаря этому, лѣтомъ въ аулахъ можетъ прокормиться лишь очень небольшое количество скота, необходимаго для нуждъ населенія. Весь остальной скотъ, какъ уже было упомянуто, перегоняется на обще-

карачаевскія лѣтнія пастбища въ горахъ. Хотя формальнаго размежеванія этихъ пастбищъ между отдѣльными селеніями не произведено, однако у населенія выработался со-временемъ опредѣленный порядокъ пользованія ими, обусловленный практическими соображеніями. Каждое селеніе пасетъ, поэтому, лѣтомъ скотъ на вполнѣ опредѣленныхъ мѣстахъ, и никакихъ недоразумѣній или столкновеній не бываетъ. Когда осенью въ верхнихъ частяхъ горъ выпадаетъ снѣгъ, пастухи спускаются со стадами все ниже, а затѣмъ скотъ стопяется внизъ, въ долины и пасется нѣкоторое время на покосныхъ участкахъ, на которыхъ послѣ уборки сѣна къ этому времени появляется новая трава. Такъ какъ запасовъ сѣна на зиму почти не остается, то, какъ только снѣгъ покроетъ и дно долинъ и держать скотъ

Рис. 8. Карачаевцы въ пути.

на подножномъ корму станетъ невозможнымъ, карачаевцы гонятъ его на зимовку на плоскость. Здѣсь они арендуютъ покосныя земли у казаковъ, кабардинцевъ и другихъ сосѣдей. Такъ какъ перевозка сѣна съ этихъ участковъ въ Карачай затруднительна, то оно и остается на мѣстѣ: питаясь этимъ сѣномъ, скотъ остается здѣсь всю зиму подъ наблюденіемъ молодыхъ парней, смѣняющихъ время отъ времени одинъ другого. Это пребываніе молодежи вблизи казачьихъ станицъ, сближая карачаевцевъ съ русскими, должно, мнѣ кажется, неблагопріятно отражаться на ихъ нравственныхъ качествахъ, такъ какъ карачаевцы склонны болѣе заимствовать дурное, чѣмъ хорошее. Этимъ же порядкомъ объясняется и то обстоятельство, что почти всѣ мужчины въ Карачаѣ говорятъ довольно хорошо по-русски.

Земледѣліе играетъ сравнительно незначительную роль въ экономической жизни населенія, являясь лишь незначительнымъ подспорьемъ въ хозяйствѣ горца. Пахотные участки располагаются либо въ самыхъ селеніяхъ, при усадьбахъ, либо въ ближайшихъ ихъ окрестностяхъ. Будучи родовою собственностью, эти «сабаны» подвергались дробленію при семейныхъ раздѣлахъ, благодаря чему они представляютъ теперь лишь небольшіе клочки, тщательно орошенные и съ очищеннымъ отъ камней верхнимъ слоемъ почвы. Однако, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ урожаи бываютъ не особенно значительны. Особенно неблагопріятно отражаются на хлѣбахъ ранніе холода и сухіе южные вѣтры. Въ Тебердинскомъ аулѣ пашни совсѣмъ не даютъ урожая. Главнѣйшими культурными растеніями являются яровая пшеница, ячмень, кукуруза и изрѣдка овесъ; кромѣ того, въ значительномъ количествѣ разводятъ картофель. Труды по воздѣлыванію и уходу за сабанами раздѣляютъ мужчины и женщины. Проведеніемъ оросительныхъ канавокъ и поддержаніемъ ихъ въ исправности заняты преимущественно мужчины, тогда какъ обязанность прополоть нѣсколько разъ въ лѣто кукурузу падаетъ главнымъ образомъ на женщинъ. Послѣдняя операція производится при помощи особой лопаткообразной мотыки, называемой «чага». Плугъ и борона довольно примитивнаго устройства; послѣдняя представляетъ деревянный брусъ съ прикрѣпленными къ нему пучками хвороста, тащимый воломъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ при сакляхъ имѣются небольшіе фруктовые сады, въ которыхъ сажаютъ черешни, яблони и другія фруктовыя деревья и ягодные кустарники.

Всѣ прочія занятія, каковы различные промыслы и ремесла, имѣютъ въ Карачаѣ самое ничтожное значеніе. Всѣ ремесленники въ карачаевскихъ селеніяхъ представляютъ большею частью пришлый иноплеменный элементъ (преимущественно кази-кумыки и грузины). Какъ о занятіяхъ туземцевъ, слѣдуетъ упомянуть только о лѣсномъ промыслѣ и изготовленіи бурокъ, войлоковъ (полстей) и сукна. Заготовленіемъ лѣсного матеріала занимаются исключительно жители Тебердинской долины; брусья, жерди и дранъ частью идутъ для собственныхъ нуждъ населенія, частью же доставляются въ Баталпашинскъ. Часть лѣсного матеріала употребляется также на изготовленіе кадушекъ, корытъ и другихъ принадлежностей домашняго обихода. Приготовленіе бурокъ, войлоковъ и сукна является исключительно работой женщинъ. Матеріаломъ служитъ шерсть собственныхъ овецъ. Для изготовленія бурокъ шерсть предварительно моютъ, сортируютъ и расчесываютъ, для валянія ее раскладываютъ равномѣрнымъ слоемъ на тростниковой циновкѣ и закатываютъ въ нее. Обычно для подобной работы собирается нѣсколько сосѣдокъ вмѣстѣ.

Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, которые карачаевцы проводятъ на лѣтнихъ пастбищахъ, они приготовляютъ тамъ сыръ, масло, айранъ (кислое молоко), каймакъ (сливочная пѣнка) и другіе продукты молочнаго хозяйства. Если не все семейство переселилось на кошъ, то въ селеніе посылаются время отъ времени молочные продукты. При своихъ переѣздахъ изъ аула на кошъ и обратно карачаевцы

употребляютъ для перевозки грузовъ тамъ, гдѣ это позволяетъ состояніе дорогъ, очень первобытный, но удобный экипажъ—арбу. Это просто небольшая платформа на двухъ высокихъ колесахъ, имѣющая боковыя стороны, но открытая спереди и сзади. Запрягается арба парою воловъ. Деревянное ярмо имѣетъ видъ рамки, въ которую заключается шея животнаго. Для перевозки болѣе легкихъ грузовъ, а также въ тѣхъ случаяхъ, когда арба становится непримѣнимой (на горныхъ тропахъ), употребляютъ въ качествѣ вьючнаго животнаго осла; маленькій, невзрачный карачаевскій осликъ является незамѣнимымъ для доставки съ кошя молочныхъ продуктовъ, бурдюковъ съ айраномъ или сѣна.

Рис. 9. Женщины и дѣти изъ аула Сентинскаго.

Въ пищѣ карачаевцы очень нетребовательны и умѣренны. Время принятія пищи опредѣленное, и совершается 2 или 3 раза въ день. Утромъ бываетъ завтракъ (эртеликъ), за которымъ пьютъ калмыцкій кирпичный чай. Въ околополуденное время—обѣдъ (кюнъ-урталыкъ); обычными блюдами за послѣднимъ являются супъ, айранъ, вареныя яйца, сыръ, чурекъ. Вечеромъ, послѣ захода солнца, бываетъ ужинъ (кечеликъ, шхуръ); обычная пища—хлѣбъ, айранъ, чай съ сахаромъ, а у богатыхъ—съ вареньемъ. Впрочемъ, такой порядокъ не у всѣхъ одинаковъ, и принятіе пищи часто ограничивается двумя разами въ день—утромъ и вечеромъ, при чемъ измѣняется до нѣкоторой степени и характеръ пищи. Въ настоящее время обѣдаютъ обыкновенно отецъ, мать и сыновья вмѣстѣ, за однимъ столомъ, дочери же и невѣстки отдѣльно. Въ прежнія времена обычаи на этотъ счетъ были, какъ кажется, еще болѣе строги.

Въ лѣтнее время пища карачаевцевъ почти исключительно молочная. Свѣжее молоко пьютъ рѣдко, обыкновенно же весь суточный удой идетъ на приготовленіе особаго рода кислаго молока (айрана); послѣдній является самымъ главнымъ питательнымъ и утоляющимъ жажду продуктомъ и употребляется карачаевцами въ большихъ количествахъ; пьютъ его изъ большихъ деревянныхъ чашекъ (айакъ), а сохраняютъ въ ведрахъ или козьихъ бурдюкахъ. Черезъ нѣсколько дней по приготовленіи айранъ становится настолько кислымъ, что его приходится выливать собакамъ. Соленый айранъ, подъ названіемъ тузлука, сохраняется очень долго и употребляется въ качествѣ приправы ко многимъ кушаньямъ. Сыръ приготовляютъ не только изъ коровьяго, но также изъ овечьяго и козьяго молока. Свѣжій карачаевскій сыръ—обыкновенно прѣсный и упругой, плотной консистенціи; приготовляютъ также и соленый сыръ, особенно запасая его на продолжительное время. Въ большихъ количествахъ получаютъ также масло (джау) и иногда каймакъ; послѣдній представляетъ сливочную пѣнку, появляющуюся на молокѣ и снимаемую слой за слоемъ концомъ лучины, благодаря чему на послѣдней образуется особая слоистая масса, которая и высушивается. Мясо лѣтомъ употребляется въ пищу рѣдко, въ особенныхъ случаяхъ, и притомъ почти исключительно баранье. Крупный рогатый скотъ рѣжется только осенью, когда скудный запасъ сѣна заставляетъ по возможности сокращать число животныхъ. Мясо убитыхъ животныхъ разрѣзается на куски, солится и сушится. Запасами вяленаго мяса питаются всю зиму, варя изъ него супъ; послѣдній приправляется часто тузлукомъ. Свѣжее мясо ѣдятъ тоже больше вареным. Въ большомъ употребленіи каша изъ пшена (хантусъ), варепая на соленой водѣ; ее ѣдятъ обыкновенно съ айраномъ. Приготовляютъ кашу также съ сахаромъ или медомъ. Бараній курдюкъ считается лакомствомъ, а баранье сало находитъ себѣ примѣненіе при изготовленіи нѣкоторыхъ блюдъ, напримѣръ, такъ наз. «хычина»; послѣдній представляетъ родъ лепешки изъ пшеничной муки и тертаго сыра, жареной на бараньемъ салѣ. Въ салѣ же жарятся «лукумы»—плитки изъ пшеничнаго тѣста, употребляемыя вмѣсто хлѣба. Изъ пшеничной или кукурузной муки съ водою, безъ всякихъ другихъ приправъ, приготовляются далѣе лепешки (джурекъ), которыя пекутся на горячей золѣ. Въ качествѣ лакомства употребляются сушеныя груши, привозимыя въ Карачай сванетами. Изъ напитковъ особенно распространенъ калмыцкій чай, который приправляютъ солью, перцемъ, молокомъ и масломъ. Приготовляютъ также пиво и иногда особый напитокъ изъ ягодъ барбариса. Въ большомъ ходу и обыкновенный чай; самоваръ можно найти почти въ каждой сколько-нибудь зажиточной семьѣ.

Въ этой работѣ я не буду останавливаться на нормахъ обычнаго права карачаевцевъ, на ихъ семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ и чертахъ родового быта, имѣющихъ въ настоящее время характеръ пережитковъ прошлаго. Всѣ относящіеся сюда вопросы съ достаточной полнотой и обстоятельностью изложены въ работѣ Б. В. Миллера, и повторять ихъ здѣсь было бы излишнимъ. Я остановлюсь только на роли и вліяніи ислама на народную жизнь карачаевцевъ.

Магометанство распространилось на сѣверо-западномъ Кавказѣ еще сравнительно не такъ давно. Въ половинѣ XVI столѣтія генуэзецъ Георгій Интеріано описывалъ черкесовъ, какъ христіанъ, но имѣющихъ очень много особенностей въ обрядахъ; въ 1637 г. доминиканецъ Іоаннъ Лукскій сообщалъ, что между черкесами начинаетъ появляться исламъ. По словамъ Шоры Бекмурзинъ-Ногмова, христіанство пало окончательно лишь въ 1717 году. Къ карачаевцамъ и горскимъ татарамъ исламъ проникъ, быть можетъ, еще позднѣе. Потоцкій писалъ, что (въ 1797 г.) князь Магометъ Шерай Бекевичъ сообщилъ ему, что болкарцы, живущіе въ высокихъ горахъ возлѣ Кабарды, говорятъ по-тюркски и являются язычниками.

Рис. 10. Карачайскія дѣвушки изъ аула Сентинскаго, 13—16 лѣтъ.

М. Ковалевскій и И. Ивашюковъ нашли у горскихъ татаръ многочисленные слѣды язычества и христіанства; эти слѣды обнаруживаются также и у карачаевцевъ. Въ качествѣ примѣра укажемъ на почитаніе священнаго дерева—старой сосны, растущей на кладбищѣ въ Хурзукѣ. Эффенди и муллы, справедливо усматривая въ этомъ почитаніи остатки язычества, охотно срубили бы это дерево, но не рѣшаются этого сдѣлать изъ боязни возмущенія народа. Отголоски прежнихъ вѣрованій можно видѣть и въ обычаѣ зажигать при первомъ весеннемъ громѣ костры и прыгать черезъ нихъ. Преданія карачаевцевъ говорятъ, что исламъ распространился среди нихъ лѣтъ 200 тому назадъ. Слѣдуетъ, наконецъ, упомянуть, что народный обычай и правила шаріата во многихъ случаяхъ оказываются противорѣчащими другъ другу, и еще недавно въ подобныхъ случаяхъ предпочтеніе отдавалось адату. Въ послѣднее время, однако, исламъ начинаетъ глубже про-

никать въ народную жизнь, и въ практикѣ горскаго суда шаріатъ все болѣе и болѣе вытѣсняетъ обычай.

Что исламъ еще не достаточно глубоко проникъ въ сознаніе народныхъ массъ и не успѣлъ выработать изъ карачаевцевъ религіозныхъ фанатиковъ, доказывается также небрежнымъ отношеніемъ къ нѣкоторымъ предписаніямъ религіи, напримѣръ, несоблюденіемъ обязательныхъ для каждаго правовѣрнаго 5 ежедневныхъ намазовъ и, наконецъ, относительной свободой женщинъ. Послѣднія никогда не закрываютъ лица (даже замужнія), а дѣвушки не лишены общества мужской молодежи. Очень часто бываетъ, что изъ сосѣднихъ кварталовъ приходятъ въ гости парни, и тогда, при участіи дѣвицъ, устраивается передъ саклей импровизированный балъ съ танцами подъ гармонику; здѣсь впервые возникаютъ нѣжныя чувства и предрѣшаются браки.

Усиленію магометанства не мало способствуютъ внѣшнія вліянія. Муллы или, какъ ихъ здѣсь называютъ, эффенди часто являются выходцами изъ Дагестана, этого гнѣзда религіознаго фанатизма на Кавказѣ; обучающаяся у нихъ карачаевская молодежъ (софты) легко заражается этимъ фанатизмомъ. Кромѣ того съ каждымъ годомъ все большее и большее число лицъ отправляется въ Мекку на поклоненіе гробу Магомета,—большинство, вѣроятно, не изъ религіозныхъ побужденій, а просто изъ тщеславнаго желанія пріобрѣсти почетное званіе хаджи и право носить присвоенную этому званію шапку. Вернувшійся изъ такого путешествія становится совсѣмъ инымъ человѣкомъ. Важная медлительность въ движеніяхъ (иногда не свойственная молодому возрасту), особая манера говорить и держать себя, особенности въ костюмѣ и показная ревностность въ исполненіи религіозныхъ обрядовъ сразу выдѣляютъ хаджи изъ среды окружающихъ.

Вмѣстѣ съ усиленіемъ ислама растутъ и симпатіи къ туркамъ. Почти въ каждой саклѣ можно видѣть на стѣнахъ турецкія лубочныя картины, изображающія султана, турецкій флотъ или виды Стамбула; эти картины во множествѣ привозятся путешественниками въ Мекку и съ особенной гордостью показываются заѣзжему путешественнику, какъ какая-нибудь особенная достопримѣчательность. Эмиграція въ Турцію, вообще мало распространенная у тюркскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа, въ послѣднее время тоже стала болѣе значительной. Особеннаго развитія достигла эмиграція въ 1905—1906 году, но съ тѣхъ поръ снова понизилась послѣ того, какъ нѣкоторые вернулись на старыя пепелища разочарованными въ турецкихъ порядкахъ. Эмиграціи не мало содѣйствуетъ и все возрастающая земельная нужда.

Быть можетъ, отголоскомъ иныхъ порядковъ, еще не совсѣмъ стертыхъ исламомъ, нужно считать и то обстоятельство, что карачаевцы въ большинствѣ случаевъ придерживаются моногаміи; случаи, когда человѣкъ имѣетъ двухъ женъ, встрѣчаются сравнительно рѣдко. Раньше у карачаевцевъ наблюдалась строгая экзогамія, и случаи браковъ между представителями одного и того же рода всегда вызывали негодованіе сородичей. Въ настоящее время этотъ обычай уже не соблюдается съ такою строгостью, хотя поколѣніе Наурузовъ все еще придерживается

экзогаміи. Теперь отмѣнены даже штрафы, которые въ сравнительно недавнее еще время брались съ нарушителей обычая; эти штрафы выплачивались, какъ мнѣ говорили, не деньгами, а мѣдной посудой, напримѣръ, большими котлами. Обычнымъ брачнымъ возрастомъ въ настоящее время являются для мужчины 22—23 года, для дѣвушки—18 лѣтъ. Въ старину часто бывали такіе случаи, что два хорошихъ пріятеля еще въ дѣтствѣ обручали своихъ малолѣтнихъ дѣтей съ цѣлью породниться; еще и теперь въ Карачаѣ, какъ говорятъ, встрѣчаются люди обоего пола, которые были обручены въ дѣтствѣ родителями, но бракъ уже

Рис. 11. Дѣвушка-карачайка изъ Учкулана, 16 лѣтъ.

не состоялся. Былъ въ прежнее время въ ходу и другой способъ заключенія браковъ; онъ состоялъ въ томъ, что женихъ вручалъ свой ножъ брату дѣвушки, которую онъ хотѣлъ имѣть женою, и если тотъ принималъ его, то бракъ считался рѣшеннымъ, и отказаться отъ него считалось уже безчестнымъ. Въ настоящее время браки совершаются по свободному соглашенію вступающихъ въ него и ихъ родителей или же путемъ увоза, или похищенія невѣсты женихомъ. Послѣдній способъ примѣняется въ томъ случаѣ, если родители невѣсты не согласны на бракъ или принуждаютъ дѣвушку къ браку съ не нравящимся ей юношей, или, наконецъ, если они требуютъ чрезчуръ большой калымъ, котораго женихъ не

въ состояніи выплатить. Во всѣхъ этихъ случаяхъ увозъ совершается съ согласія дѣвушки путемъ подкупа окружающихъ ее женщинъ и при содѣйствіи товарищей похитителя. Какъ только похищеніе обнаруживается, начинается преслѣдованіе похитителей родственниками увезенной дѣвушки, но отецъ ея самъ никогда въ этомъ участія не принимаетъ. Вся задача похитителя заключается въ томъ, чтобы успѣть лишить дѣвушку невинности, послѣ чего онъ помѣщаетъ ее у кого-либо изъ своихъ пріятелей и вступаетъ въ переговоры съ родственниками невѣсты. Родителямъ дѣвушки предоставляется на выборъ,—либо согласиться на бракъ, либо взять опозоренную дочь обратно; обыкновенно они предпочитаютъ первое. Что касается до обычнаго порядка заключенія браковъ, то онъ протекаетъ слѣдующимъ образомъ. Когда юноша достигнетъ обычнаго брачнаго возраста, собирается семейный совѣтъ, на которомъ начинаютъ обсуждать, на комъ бы его женить. Обыкновенно женихъ сообщаетъ предварительно нѣкоторымъ изъ участниковъ совѣщанія о своемъ выборѣ, и они начинаютъ усиленно предлагать намѣченную женихомъ дѣвушку, расхваливаютъ ея достоинства и невольно склоняютъ въ ея пользу и родителей жениха. Остановивши выборъ на той или другой дѣвицѣ, начинаютъ наводить стороной справки, какъ смотрятъ на предполагаемый бракъ родители невѣсты; если послѣдніе ничего не имѣютъ противъ брака, то нѣкоторымъ родственникамъ жениха (напр., его дядямъ) поручается отправиться къ родителямъ невѣсты и начать сватовство. Тамъ ихъ встрѣчаютъ съ почетомъ но на вопросъ о согласіи даютъ обыкновенно уклончивый отвѣтъ: отговариваются тѣмъ, что нѣкоторыхъ членовъ семьи нѣтъ дома, обѣщаютъ спросить о согласіи самое невѣсту и т. д. Невѣсту обыкновенно дѣйствительно объ этомъ спрашиваютъ; если женихъ ей нравится, то она отвѣчаетъ, что не выходитъ изъ воли родительской, если же нѣтъ, то, не говоря этого прямо, она старается дать понять, что женихъ ей не по вкусу; если послѣднее средство не достигаетъ цѣли, то она иногда бѣжитъ съ тѣмъ, кто ей нравится. Сваты обыкновенно являются еще нѣсколько разъ и, наконецъ, имъ сообщаютъ отвѣтъ. Въ случаѣ согласія изъ числа родственниковъ жениха и невѣсты избирается по три уполномоченныхъ; имъ поручается спросить жениха и невѣсту объ ихъ согласіи вступить въ бракъ, а затѣмъ собираются въ домѣ невѣсты, уговариваются относительно размѣровъ калыма и тутъ же вносятъ задатокъ. Послѣ этого слѣдуетъ обрядъ вѣнчанія, совершаемый эффенди. Представители жениха и невѣсты становятся одинъ противъ другого и беруть другъ друга за руку такимъ образомъ, что большой палецъ представителя жениха лежитъ поверхъ большого пальца представителя невѣсты; эффенди кладетъ правую руку поверхъ пальцевъ представителей и обращается къ нимъ съ вопросомъ: могутъ ли они поклясться, что такой-то по собственному желанію беретъ въ жены такую-то и что онъ обѣщался выплатить такой-то калымъ и такими-то вещами, а также что невѣста по собственному желанію идетъ замужъ за такого-то? Представители клянутся, что дѣло обстоитъ именно такъ; тогда читается молитва, и обрядъ вѣнчанія считается совершеннымъ. Послѣ этого уговариваются о днѣ, когда невѣста должна быть перевезена въ домъ жениха. Въ про-

должепіи этого времени невѣста готовитъ приданое и подарки для родственниковъ жениха. Въ назначенный день изъ дома жениха выѣзжаютъ всѣ родственники и знакомые, молодежь верхами, старики пѣшкомъ; это—т. наз. «кьёджёнгерлэры» (множественное отъ «кьёджёнгеръ»). Ѣдутъ съ пѣснями, иногда съ флагами, на которыхъ изображено родовое тавро жениха надъ родовымъ тавромъ невѣсты. У самыхъ воротъ дома невѣсты кьёджёнгерлэровъ встрѣчаютъ родственники послѣдней, встрѣчаютъ, притомъ, весьма недружелюбно. Здѣсь обыкновенно вырывается яма, которую наполняютъ грязной водой и всякой гадостью. Родственники невѣсты, вооружившись хворостинами, бьютъ кьёджёнгерлэровъ по чемъ попало

Рис. 12. Дѣвушка-карачайка изъ аула Учкуланъ, 18 лѣтъ.

стаскиваютъ ихъ съ лошадей и стараются спихнуть въ эту яму. Ударить при этомъ лошадь считается неприличнымъ. Чтобы избавиться отъ всѣхъ этихъ непріятностей, кьёджёнгерлэрамъ приходится откупаться. Джигиты со стороны жениха стараются, въ свою очередь, смять толпу конями и проникнуть во дворъ. Во всѣхъ этихъ непріязненныхъ проявленіяхъ нельзя не видѣть пережитковъ насильственнаго увоза невѣсты, перешедшаго въ ритуальную форму. Такъ или иначе кьёджёнгерлэрамъ удается, наконецъ, проникнуть во дворъ. Здѣсь они находятъ двери сакли запертыми, а около нихъ стоитъ кто-либо изъ родственниковъ невѣсты (чаще всего мальчикъ). Кто-либо изъ кьёджёнгерлэровъ подходитъ и проситъ

пустить ихъ за выкупъ, на что охраняющій двери отвѣчаетъ вопросомъ же, что ему обѣщаютъ дать и кто поручится за то, что обѣщаніе будетъ исполнено; обыкновенно кто-нибудь изъ присутствующихъ поручается, обѣщая теленка или что-либо подобное. Наконецъ, кьёджёнгерлэры попадаютъ въ домъ невѣсты. Здѣсь ихъ угощаютъ, поятъ бузой и пивомъ; однако все время имъ приходится испытывать всевозможныя непріятности. У нихъ крадутъ сѣдла, выпрашиваютъ подарить кинжалъ, часы и другія вещи, при чемъ отказать считается неприличнымъ. Послѣ угощенія начинаются танцы. При этомъ существуетъ обычай выкупать дѣвицъ: подводятъ къ кому-нибудь изъ молодыхъ людей дѣвицу и заявляютъ, что она взята въ плѣнъ и что онъ долженъ послѣднюю выкупить. Выкупаютъ за различныя суммы, иногда очень крупныя (10—100 рублей), смотря по рангу и состоянію; дать крупную сумму считается особымъ шикомъ, но послѣ 100-рублевая бумажка, напримѣръ, выкупается давшимъ ее обратно за 3 рубля или даже за рубль.

Невѣсту въ это время одѣваютъ, закрываютъ ей лицо тафтою, выводятъ изъ сакли и сажаютъ на лошадь; весь поѣздъ въ сопровожденіи невѣстиной родни (кызджёнгерлэръ) направляется къ дому жениха. Невѣсту поддерживаетъ на лошади кто-либо изъ близкихъ родственниковъ, напр., братъ. Не доѣзжая до дома, кьёджёнгерлэры начинаютъ требовать у свиты невѣсты подарка, и имъ выдается кусокъ дорогой ткани, напр., шелковой; получившій его скачетъ впередъ; за нимъ гонятся остальные, стараясь вырвать у него матерію. Начинается настоящая джигитовка, при чемъ участники рвутъ другъ у друга клочки ткани, стараясь набрать ихъ возможно большее число; спрятать эти трофеи за пазуху или въ карманъ считается недостойнымъ,—все должно быть на виду, въ рукахъ. На нѣкоторомъ разстояніи отъ дома жениха поѣздъ останавливается. Навстрѣчу выходятъ дѣвушки изъ числа родственницъ жениха, берутъ невѣсту подъ руки и ведутъ къ саклѣ, предупреждая на каждомъ шагу о попадающихся по дорогѣ кампяхъ, порогахъ и т. д.; при этомъ дѣвушки поютъ т. наз. «уыйлохо» (уый—домъ, лохо—слово неизвѣстнаго карачаевцамъ значенія и происхожденія); «уыйлохо» можно, вѣроятно, перевести словами: «введеніе въ домъ». Невѣсту помѣщаютъ не въ главную саклю, а въ «отоу», при чемъ въ тотъ моментъ, когда она переступаетъ порогъ (непремѣнно правой ногой), начинается стрѣльба изъ ружей въ воздухъ. Невѣсту оставляютъ въ «отоу» въ присутствіи одной приставленной къ ней дѣвушки (кызджёнгеръ), которая надѣваетъ на нее вмѣсто обычнаго корсета (тарту) особый корсетъ со вшитыми въ него дощечками; дощечки эти раньше дѣлались деревянными и послѣ первой брачной ночи переламывались и сжигались, теперь же ихъ дѣлаютъ обыкновенно изъ серебра. Корсетъ зашнуровывается возможно болѣе туго плотными навощеными шнуровками изъ шелка. Когда наступаетъ уже позднее время, кьёджёнгеръ (дружка жениха) разгоняетъ гостей по домамъ, а новобрачнаго отводитъ къ невѣстѣ. Переступая порогъ, новобрачный долженъ стукнуть въ него ногою. Невѣста встрѣчаетъ его молча, покрытая тафтою и держась за поясъ своей кызджёнгеръ; въ этотъ моментъ послѣдняя уходитъ изъ «отоу»,

разстегивая поясъ и оставляя его въ рукахъ невѣсты. Новобрачный долженъ раздѣть молодую, снимая всѣ принадлежности костюма по порядку и разложить ихъ или развѣсить строго въ той же послѣдовательности. Шнурокъ корсета долженъ быть разорванъ непремѣнно руками, что должно служить доказательствомъ силы и ловкости новобрачнаго, хранящаго потомъ этотъ шнурокъ, какъ трофей. Снятый корсетъ передается находящемуся за дверью къёджёнгеру. Новобрачная во время всѣхъ этихъ операцій хранитъ упорное молчаніе, и новобрачный долженъ

Рис. 13. Карачайка изъ Учкулана, 45 лѣтъ.

найти способъ заставить ее произнести хотя бы одно слово; для этой цѣли въ прежнее время примѣнялись, какъ говорятъ, довольно варварскіе пріемы: наступаніе на ногу, сжиманіе пальцевъ рукъ, щипаніе и проч. Утромъ новобрачный уходитъ изъ «отоу» тайкомъ, чтобы не попасться на глаза подкарауливающимъ его парнямъ; въ противномъ случаѣ его бросаютъ въ воду или же стараются причинить ему какія-нибудь другія непріятности. Новобрачная первое время не имѣетъ права ни говорить съ свекоромъ и свекровью, ни показывать имъ свое лицо такъ же, какъ и новобрачный избѣгаетъ встрѣчъ съ родителями своей жены.

Такое положеніе продолжается недѣли, иногда даже мѣсяцы. Все время новобрачная живетъ въ «отоу» и занимается вышиваніемъ и другой подобной же работой, но отъ грязной и тяжелой работы по хозяйству она въ это время устранена. Наконецъ, совершается торжественное введеніе невѣстки въ домъ родителей мужа въ присутствіи приглашенныхъ родственниковъ и знакомыхъ. Молодую ведутъ подъ двумя покрывалами, съ надѣтыми на пальцахъ обѣихъ рукъ кольцами, къ которымъ привязано по платку. Въ саклѣ ее встрѣчаютъ родители мужа: свекровь—съ пирогами, свекоръ—съ ковшемъ бузы. Кому-либо изъ родственниковъ, съ которымъ хотятъ какъ бы покумиться, поручается снять съ головы молодой покрывала, что онъ и дѣлаетъ кончикомъ кинжала. Ковшъ съ бузой передается въ кругъ присутствующихъ, при чемъ первый глотокъ долженъ сдѣлать кто-либо изъ подростковъ, а затѣмъ ковшъ переходитъ ко все болѣе и болѣе старшимъ. При этомъ высказываются всевозможныя пожеланія благополучія молодымъ, послѣ чего начинается угощеніе гостей. Съ этого дня невѣстка уже пріобщается къ домашнимъ работамъ, прислуживаетъ родителямъ мужа, но говорить съ ними еще не можетъ, и только послѣ продолжительнаго періода устанавливаются, наконецъ, нормальныя отношенія.

При рожденіи ребенка присутствуетъ, обыкновенно, опытная въ этихъ дѣлахъ женщина, исполняющая роль бабки. Ребенка пеленаютъ въ первый разъ на 5-й или 6-й день послѣ рожденія, и этотъ день является для семьи до нѣкоторой степени праздникомъ; принято въ этотъ день печь пироги и раздавать ихъ сосѣдкамъ.

Трупы умершихъ омываютъ непремѣнно проточной водой. Хоронятъ въ саванѣ, но безъ гроба. Общихъ кладбищъ въ карачаевскихъ селеніяхъ большею частью не имѣется, а каждый родъ отводитъ въ своемъ кварталѣ мѣсто, гдѣ и хоронитъ своихъ умершихъ. Такъ какъ карачаевцы стараются каждый клочокъ земли использовать въ качествѣ выгоновъ для скота, то послѣдній иногда пускается и въ эти огороженныя пространства, а чтобы животныя не забредали на самыя могилы, ихъ окружаютъ деревянными (иногда рѣзными) щитами и загородками. На похоронахъ родственники умершаго раздаютъ деньги бѣднымъ и ученикамъ при мечетяхъ (софтамъ). Черезъ нѣсколько дней послѣ похоронъ бываютъ поминки, на которыя приглашаются мулла и всѣ родственники, какъ мужчины, такъ и женщины. На поминкахъ опять раздаютъ деньги бѣднымъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обычаяхъ. Мы уже упоминали, что черепа домашнихъ животныхъ, особенно лошадей, часто помѣщаются на изгородяхъ, такъ какъ существуетъ мнѣніе, что это приноситъ благополучіе саду или огороду. Если заболѣваетъ корова, то ей вѣшаютъ на шею старый чевякъ. Нѣкоторые старики тщательно собираютъ сбритые волосы и остриженные ногти, считая грѣхомъ бросать эти части своего тѣла. Очень распространено гаданіе по камушкамъ, чѣмъ занимаются обычно старухи; нѣкоторыя изъ нихъ пользуются въ этомъ отношеніи славой и имѣютъ многочисленныхъ кліентовъ, приходящихъ погадать о томъ, кѣмъ произведена кража, гдѣ искать пропавшій скотъ и т. д.

Знахарей, лѣчащихъ заговорами и травами, у карачаевцевъ, какъ кажется, не имѣется, но существуютъ люди, опытные въ лѣченіи ранъ, вывиховъ и переломовъ. Изъ средствъ народной медицины слѣдуетъ отмѣтить употребленіе при ушибахъ и поранеиіяхъ примочекъ изъ айрана и обертываніе больныхъ частей еще теплой шкурой, снятой съ только-что убитаго барана. Въ большомъ распространеніи, какъ цѣлебное средство, также и воды различныхъ минеральныхъ источниковъ, особенно же углекислыхъ, которые подъ именемъ «нарзановъ» встрѣчаются во многихъ мѣстахъ Карачая. Самый же обычный способъ лѣченія заключается въ томъ, что къ больному призывается мулла и читаетъ надъ нимъ молитвы. Изъ

Рис. 14. Карачаевецъ изъ аула Сентинскаго, 25 лѣтъ (№ 5 табл. измѣреній).

болѣзней наиболѣе распространенными являются болѣзни глазъ и накожныя, каковы, напримѣръ, парша, чесотка и различные виды лишаевъ, которыми особенно часто страдаютъ дѣти. Распространена въ Карачаѣ и проказа; число всѣхъ прокаженныхъ достигаетъ 30—35 человѣкъ. Для ихъ изоляціи, какъ мнѣ сообщали, карачаевскимъ обществомъ ассигнованы средства для постройки лепрозорія и отведенъ для этого участокъ близъ Хумары. Довольно часто наблюдаются простудныя болѣзни и лихорадки. Туберкулезъ и сифилисъ, какъ кажется, не очень распространены. Заглядывала въ Карачай и холера, а также и нѣкоторыя другія эпидемическія заболѣванія, но не находили себѣ здѣсь широкаго распро-

странснія. Во многихъ селеніяхъ мнѣ встрѣчались и душевно-больные. Средняя продолжительность жизни въ Карачаѣ сравнительно высока, и столѣтніе старцы здѣсь не рѣдкость. Въ прошломъ (1911) году въ Сентинскомъ аулѣ умеръ старикъ, которому, по словамъ родственниковъ, было 130 лѣтъ.

Народная поэзія карачаевцевъ представляетъ мало оригинальнаго; эпосъ, какъ уже было упомянуто, является всецѣло осетинскимъ, и останавливаться на немъ я не буду. Приведу здѣсь только одно сказаніе о старинной башнѣ, которое мнѣ еще не попадалось въ существующей литературѣ. Башня эта находится на очень трудно доступной, почти со всѣхъ сторонъ ограниченной отвѣсными стѣнами скалѣ, возвышающейся надъ Хурзукомъ; время ея построенія нужно относить къ тому періоду, когда здѣсь жили еще алапы. Согласно преданію, въ башнѣ этой жила нѣкогда княгиня, отличавшаяся столь ослѣпительной красотою, что достаточно было ей высунуть ночью изъ окна башни руку, какъ вся долина Уллукама озарялась свѣтомъ и становилось свѣтло, какъ днемъ. Княгиня дѣлала это каждый разъ, когда князь, ея супругъ, отправлялся ночью на грабежъ или возвращался съ нею и переѣзжалъ Уллу-камъ по полотняному мосту, натянутому отъ башни до противоположнаго берега. Однажды между супругами произошла ссора, и разсержепный князь уѣхалъ изъ дому. Когда онъ черезъ нѣсколько дней возвращался ночью обратно, княгиня поддалась мстительному чувству и спрятала руку въ тотъ моментъ, когда князь былъ на серединѣ моста. Тотчасъ же долина погрузилась во мракъ; мулъ князя оступился въ темнотѣ, и князь погибъ въ волнахъ Уллу-кама. Подобное же сказаніе существуетъ и о башнѣ въ долинѣ Зеленчука, съ тою только разницею, что тамъ князь ѣхалъ не на мулѣ (кадерѣ), а на конѣ; кромѣ того, сказаніе тамъ добавляетъ, что княгиня, раскаявшись въ своемъ поступкѣ, шла по Зеленчуку, плача кровавыми слезами; объ этомъ, по словамъ туземцевъ, свидѣтельствуютъ красныя скалы, которыя тянутся по долинѣ Зеленчука до аула Лоовско-Зеленчукскаго.

Старинныя пѣсни о подвигахъ нартовъ въ настоящее время забываются; лишь немногіе старики еще помнятъ ихъ.

Наиболѣе распространенными музыкальными инструментами у карачаевцевъ являлись раньше кылъ-кобузъ и сабизги. Первый изъ этихъ инструментовъ представляетъ родъ скрипки со струнами изъ конскаго волоса и корпусомъ, вытянутымъ снизу въ остріе; на немъ играютъ смычкомъ изъ конскаго же волоса, сдѣланнымъ на подобіе лука; звуки, издаваемые кылъ-кобузомъ, очень тихи. Сабизги—родъ флейты; дѣлается она обыкновенно изъ стараго ружейнаго ствола. Оба эти инструмента въ настоящее время выходятъ изъ употребленія и замѣняются гармоникой. На послѣднемъ инструментѣ всегда играютъ дѣвицы; видѣть гармонику въ рукахъ мужчины мнѣ ни разу не приходилось; вѣроятно, тутъ есть какой-нибудь предразсудокъ.

Танцы карачаевцевъ почти всегда производятся подъ гармонику, при чемъ всѣ присутствующіе хлопаютъ въ такгъ въ ладоши. Наиболѣе распространенными танцами являются слѣдующіе: тугерекъ-тепсеу—танцующіе становятся попарно,

дѣвица съ парнемъ, при чемъ послѣдній держитъ дѣвицу подъ руку; всѣ пары образуютъ кругъ и движутся противъ часовой стрѣлки. Тюзъ-тепсеу (прямой танецъ)—парни и дѣвицы становятся въ рядъ, другъ противъ друга, и то наступаютъ впередъ, то отступаютъ назадъ; потомъ, обходя свое визави, быстро мѣняются мѣстами и продолжаютъ въ томъ же духѣ; стемей—танецъ, напоминающій лезгинку.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о нравственныхъ и духовныхъ качествахъ карачаевцевъ. Заброшенные въ ущелья верхней Кубани и окруженные почти со всѣхъ сторонъ высокими хребтами, карачаевцы мало были тревожимы сосѣдями; кромѣ того, они и сами сознавали свою малочисленность и слабость,

Рис. 15. Карачаевецъ изъ аула Сентинскаго, 30 лѣтъ (№ 11 табл. измѣреній).

а потому избѣгали столкновеній съ послѣдними. Только въ самомъ началѣ ихъ исторіи карачаевцамъ, согласно ихъ преданіямъ, пришлось вести борьбу съ кабардинцами. Этотъ сравнительно мирный пастушескій образъ жизни въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій наложилъ на характеръ карачаевцевъ извѣстный отпечатокъ; они въ значительной степени утратили воинственный духъ, удаль и любовь къ свободѣ, которыми такъ отличались ихъ бывшіе западные сосѣди—племена адыге, а также и кабардинцы, а, между тѣмъ, является несомнѣннымъ, что адыгскій элементъ игралъ первенствующую роль въ созданіи ихъ физическаго и духовнаго типа. Въ характерѣ карачаевцевъ можно даже замѣтить извѣстнаго рода

робость, нерѣшимость противиться смѣлости и нахальству. Послѣдняя черта характера особенно рѣзко проявляется въ отношеніи ихъ къ сосѣднимъ осетинамъ, жителямъ селенія Георгіевскаго при устьѣ Теберды. Послѣдніе являются народомъ довольно зажиточнымъ и, какъ кажется, снабжаютъ карачаевцевъ ссудами подъ большіе проценты, чѣмъ, вѣроятно, и объясняется непріязнь къ нимъ послѣднихъ. Во всѣхъ столкновеніяхъ съ осетинами карачаевцы обыкновенно остаются въ проигрышѣ, такъ какъ тѣ совершенно подавляютъ ихъ своею безцеремонностью. Мирнымъ характеромъ карачаевцевъ объясняется и то обстоятельство, что они почти безъ сопротивленія признали въ 1827 г. власть русскихъ и съ тѣхъ поръ ни разу не дѣлали попытокъ къ возмущенію. Институтъ кровной мести не имѣлъ у нихъ сколько-нибудь значительнаго распространенія. Также и убійства въ ссорѣ случаются очень рѣдко, что свидѣтельствуетъ о значительно меньшей возбудимости и вспыльчивости, чѣмъ это свойственно многимъ другимъ народамъ Кавказа. Привѣтливость и гостепріимство карачаевцевъ пользуются извѣстностью ни только у народовъ сѣвернаго Кавказа, но и среди захребетныхъ сванетовъ и абхазцевъ, съ которыми карачаевцы находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ. Карачаевецъ считаетъ за честь для себя принять гостя и угостить его, чѣмъ только можетъ, прежде всего, конечно, продуктами своего несложнаго хозяйства—сыромъ, айраномъ и масломъ. Впрочемъ, надо сознаться, что прежнее гостепріимство начинаетъ смѣняться въ послѣднее время инымъ отношеніемъ, особенно къ русскимъ. Печальное состояніе внутренней торговли и полное отсутствіе ремеслъ заставляютъ карачаевцевъ пріобрѣтать все необходимое для хозяйства на базарахъ и ярмаркахъ въ ближайшихъ казачьихъ станицахъ; здѣсь-то горцамъ приходится сталкиваться преимущественно съ отрицательными элементами—съ кулаками и ловкими, не стѣсняющимися въ средствахъ дѣльцами; отъ нихъ карачаевцы усваиваютъ многое. Путешественники послѣдняго времени, побывавшіе въ Карачаѣ, всѣ жалуются на безсовѣстные поступки карачаевцевъ при заключеніи съ ними различныхъ сдѣлокъ, напримѣръ, при наймѣ лошадей и проводниковъ; при этомъ карачаевцы часто прибѣгаютъ къ весьма своеобразной логикѣ. Послѣдняя отрицательная черта была подмѣчена уже Грове въ 1875 г. и дала ему поводъ весьма нелестно отзываться о жителяхъ Учкулана. Однако въ смыслѣ честности карачаевцы, быть можетъ, все же стоятъ выше своихъ сосѣдей. Кражи у единоплеменниковъ случаются рѣдко и чаще всего ограничиваются кражей скота, къ которому карачаевцы особенно неравнодушны. Общительность карачаевцевъ и ихъ любопытство тоже являются характерными ихъ чертами. Всѣ новости, передавались изъ устъ въ уста, распространяются по аулу съ быстротою молніи. Обычнымъ мѣстомъ сборищъ досужихъ людей является дворъ аульнаго правленія или аульная лавка. Слѣдуетъ, наконецъ, отмѣтить значительную сплоченность карачаевцевъ и ихъ интересъ къ общественнымъ дѣламъ; каждое такое дѣло всегда вызываетъ оживленные толки и споры, и всегда въ изобиліи находятся люди, готовые принять на себя роль представителей и защитниковъ общественныхъ интересовъ.

Въ умственномъ отношеніи карачаевцы хорошо одарены и представляютъ народъ, способный къ культурному развитію; это видно уже изъ того, что карачаевцы уже давно пришли къ заключенію о необходимости русской школы. Въ настоящее время школы имѣются въ каждомъ селеніи. Кромѣ того, большинство мальчиковъ обучается также и арабской грамотѣ. Не ограничиваясь первоначальнымъ образованіемъ, карачаевцы отдаютъ теперь своихъ сыновей и въ среднія школы ближайшихъ городовъ; мнѣ приходилось встрѣчать въ Карачаѣ юношей,

Рис. 16. Карачаевецъ изъ аула Сентинскаго, 35 лѣтъ.

обучающихся въ учительскихъ семинаріяхъ, въ среднихъ техническихъ и военно-фельдшерскихъ школахъ. Аульные фельдшера Учкулана и Карт-джюрта—карачаевцы. Въ послѣднюю поѣздку въ Карачай мнѣ пришлось встрѣтиться и съ піонеромъ женскаго образованія, отдавшимъ свою дочь въ русскую городскую школу въ Баталпашинскѣ, чѣмъ, впрочемъ, онъ возбудилъ противъ себя немалое негодованіе родственниковъ; тѣмъ не менѣе первая брешь въ старомъ предразсудкѣ сдѣлана, а результаты будутъ сами говорить за себя, и послѣдователи, вѣроятно, найдутся.

IV. Антропологія.

Дать сколько-нибудь удовлетворительную характеристику физическаго типа карачаевцевъ является въ настоящее время задачей неосуществимой, такъ какъ имѣется очень мало точныхъ цифровыхъ данныхъ, на которыхъ ее можно было бы основать. Описанія физическаго облика карачаевцевъ встрѣчаются, правда, уже у старыхъ авторовъ, напримѣръ, у К. Коха [1]), но они часто не соотвѣтствуютъ дѣйствительности, будучи основаны лишь на общихъ впечатлѣніяхъ иногда даже не самого автора, а по разсказамъ другихъ. Что же касается точныхъ антропологическихъ свѣдѣній, то въ этомъ отношеніи мнѣ до послѣдняго времени извѣстны работы только двухъ изслѣдователей, дающихъ цифровой матеріалъ. Въ 1883 г. ген. фонъ-Эркертъ [2]) измѣрилъ 5 человѣкъ карачаевцевъ. Измѣренія эти произведены по программѣ Вирхова и ограничивались лишь размѣрами головы и лица. Мѣсто родины измѣренныхъ не указано. Слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые изслѣдователи часто распространяютъ названіе карачаевцевъ также и на горскихъ татаръ Терской области; у Шантра [3]) находимъ, напримѣръ, таблицу рисунковъ съ изображеніемъ «Karatchaïs du Haut-Tchegem» (T. IV, Pl. XXX). Другая работа принадлежитъ итальянскому ученому Sommier [4]). Въ ней приводятся данныя относительно цвѣта волосъ и глазъ, цифры роста, размѣровъ головы и лица 21 карачаевца изъ ауловъ Учкулапа и Хурзука. Лѣтомъ 1912 г. авторомъ этихъ строкъ были произведены по подробной программѣ измѣренія 37 карачаевцевъ, уроженцевъ ауловъ Учкулана (18 ч.), Хурзука (4 ч.), Сентинскаго (13 ч.), Джегутинскаго (1 ч.) и Каменномостскаго (1 ч.). Какъ видно изъ приведеннаго списка, матеріалъ для антропологической характеристики карачаевцевъ очень незначителенъ, и на выводы, основанные на немъ, слѣдуетъ смотрѣть лишь какъ на извѣстнаго рода приближеніе къ истинѣ. Это особенно слѣдуетъ имѣть въ виду потому, что карачаевцы представляютъ несомнѣнно продуктъ сложной метисаціи и, по всей вѣроятности, заключаютъ въ себѣ нѣсколько расовыхъ типовъ. Несмотря на всю неблагодарность задачи, я все-таки дѣлаю попытку разобраться въ типическихъ признакахъ карачаевцевъ и путемъ сравненія съ другими народностями хоть сколько-нибудь опредѣлить положеніе этого племени въ антропологической классификаціи народовъ Кавказа. Накопленіе дальнѣйшаго матеріала дастъ возможность провѣрить мои выводы.

---

[1]) Koch, Karl. Reise durch Russland nach dem Kaukasischen Isthmus. I. 1842, стр. 329.

[2]) Эркертъ, Р. Ѳ. Антропологическія измѣренія Кавказскихъ народовъ и описаніе измѣренныхъ субъектовъ. «Изв. Кавказск. Отд. II. Р. Г. Общ.», т. VIII, 1884 г., стр. 67.

[3]) Chantre, Ernest. Recherches anthropologiques dans le Caucase. T. IV. 1887.

[4]) Sommier, St. Note volanti sui Karatciai ed alcune misure di Abasá, Kabardini e Abasekh. «Arch. per l'Antropologia e l'Etnologia», 1901, vol. XXXI.

Всю дальнѣйшую часть работы я буду основывать исключительно на моихъ личныхъ наблюденіяхъ, приводя лишь для сравненія соотвѣтствующія цифры, полученныя Эркертомъ и Sommier.

Упитанность. Карачаевцы, какъ вообще всѣ горцы Кавказа, отличаются малою склонностью къ тучности; это, быть можетъ, только отчасти является расовою особенностью, но зависитъ также отъ умѣренности въ пищѣ и отъ характера послѣдней. Среди изслѣдованныхъ мною 37 мужчинъ былъ только одинъ, у котораго замѣчалась склонность къ полнотѣ, 33 ч. (89%) были средней упитанности и 3 ч. (8%)—худощавы. За все время пребыванія моего въ Карачаѣ (около

Рис. 17. Карачаевецъ (хаджи) изъ аула Сентинскаго.

2 мѣс.) мнѣ встрѣтилось не болѣе 3—5 уже пожилыхъ мужчинъ, которыхъ можно было бы назвать толстыми. Что касается женщинъ, то среди нихъ очень полныхъ мнѣ не приходилось наблюдать совершенно. Значительная часть женщинъ выглядитъ, напротивъ, плохо упитанными, часто малокровными и узкогрудыми; причина этого,—вѣроятно, тяжелая работа, которой обременены замужнія женщины, но возможно также, что здѣсь играетъ нѣкоторую роль обычай ношенія дѣвушками отъ начала періода наступленія половой зрѣлости до замужества особаго корсета, препятствующаго развитію грудныхъ железъ и отражающагося и на развитіи грудной клѣтки. Женщины рано старѣютъ, и часто у 25—30-лѣтней женщины

кожа на лицѣ уже становится дряблой и покрывается морщинами. Развиваются женщины тоже сравнительно рано: 15—16-лѣтняя дѣвушка представляетъ уже вполнѣ сформировавшуюся женщину.

Волосы на головѣ. Такъ какъ мужчины голову бреютъ, то опредѣлить характеръ волосъ бываетъ въ большинствѣ случаевъ затруднительно. Только у немногихъ молодыхъ парней мнѣ пришлось наблюдать волосы на головѣ длиною въ нѣсколько сантиметровъ, при чемъ они почти во всѣхъ случаяхъ были прямыми; слегка волнистые наблюдались лишь у одного. Густые волосы (по общему впечатлѣнію) были найдены у 25 ч. (68%), средней густоты—у 8 ч. (21%) и рѣдкіе—у 4 ч. (11%). Изъ лицъ съ рѣдкими волосами только одинъ (№ 24) былъ 25 лѣтъ, остальные трое были люди уже пожилые (45—65 лѣтъ). Плѣшь наблюдалась только у двоихъ (45 и 58 лѣтъ). Общее впечатлѣніе таково, что волосы у карачаевцевъ довольно густы и сохраняются сравнительно долго. У нѣкоторыхъ наблюдались на головѣ пятна, лишенныя волосъ,—вѣроятно, слѣды какихъ-нибудь накожныхъ болѣзней. По цвѣту волосъ изслѣдованные распредѣлялись такимъ образомъ:

Черные	у 25 ч. или 67%	темноволосые 97%
Темнорусые . .	» 11 » » 30%	
Свѣтлорусые .	» 1 » » 3%	свѣтловолосые 3%

Изъ послѣдней таблицы слѣдуетъ, что карачаевцы должны быть отнесены къ темноволосымъ народностямъ. Единственный изслѣдованный мною свѣтловолосый субъектъ (№ 24) имѣлъ довольно своеобразный пепельный цвѣтъ довольно рѣдкихъ волосъ и представлялъ, вѣроятно, исключительное явленіе: у него наблюдался, кромѣ того, цѣлый рядъ другихъ особенностей: голубой цвѣтъ глазъ, своеобразная форма и положеніе клыковъ, косой прорѣзъ глазъ и пр. (быть можетъ, явленія дегенераціи?)

Приведемъ для сравненія таблицу распредѣленія цвѣта волосъ у сосѣднихъ съ карачаевцами народностей.

Цвѣтъ волосъ.	Кабардинцы 126 ч.[1]).	Горскіе татары 170 ч.[2]).	Осетины 200 ч.[3]).
Черные	97 ч. или 77%	123 ч. или 72%	103 ч. или 52%
Темнорусые. . . .	28 » » 22%	39 » » 23%	77 » » 38%
Свѣтлорусые , . .	1 » » 1%	8 » » 5%	20 » » 10%

Относительно посѣдѣнія волосъ у карачаевцевъ можно отмѣтить фактъ, наблюдавшійся д-мъ Пантюховымъ[4]) и у другихъ народовъ Кавказа, а именно раннее

[1]) и [2]) Вырубовъ, П. А. Отчетъ о поѣздкѣ на Кавказъ лѣтомъ 1890 года. «Дневникъ Антроп. Отд.». 1890 г., вып. IX.

[3]) Гильченко, Н. В. Матеріалы для антропологіи Кавказа. I. Осетины. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., 1890 г.

[4]) Пантюховъ, И. П. Антропологическія наблюденія на Кавказѣ. «Зап. Кавк. Отд. И. Р. Г. Общ.», кн. XV, 1893 г., стр. 21.

появленіе отдѣльныхъ сѣдыхъ волосковъ; мнѣ пришлось наблюдать подобное явленіе у нѣсколькихъ мужчинъ не старше 30—35 лѣтъ. Однако, сѣдые волосы даже у пожилыхъ разбросаны довольно рѣдко и равномѣрно по всей головѣ и теряются въ массѣ темныхъ, почему сѣдина вообще мало замѣтна.

Борода и усы. Относительно цвѣта бороды и усовъ слѣдуетъ замѣтить, что они почти всегда свѣтлѣе волосъ на головѣ; часто борода и усы являются рыжеватыми при совершенно черномъ цвѣтѣ волосъ головы. Относительно времени появленія усовъ и бороды сказать что-либо опредѣленное довольно трудно. У из-

Рис. 18. Карачаевецъ (хаджи) изъ аула Сентинскаго (онъ же и на рис. 17).

слѣдованныхъ мною 6 юношей въ возрастѣ 19—20 лѣтъ уже имѣлись небольшіе усики. Густые усы были найдены у 23 ч. (64%), средніе—у 9 ч. (25%) и рѣдкіе—у 4 ч. (11%). Такъ какъ молодые карачаевцы всегда бреютъ бороду, и только тѣ, которымъ перевалило уже за 30 лѣтъ, обыкновенно отпускаютъ ее (но все-таки подстригаютъ), то судить о дѣйствительной величинѣ ея, а у молодыхъ и о характерѣ волосъ бороды довольно трудно. Однако, у пожилыхъ можно почти всегда наблюдать довольно густыя и длинныя бороды съ волнистыми волосами. О цвѣтѣ волосъ часто приходилось судить по волоскамъ въ 2—3 м.м. длиною, выросшимъ

послѣ послѣдней операціи бритья. Результаты изслѣдованія въ этомъ отношеніи получились слѣдующіе:

Свѣтлорусая (рыжеватая) борода.	у 16 ч.	или 43%
Русая	» 4 »	» 11%
Темнорусая	» 12 »	» 32%
Черная	» 4 »	» 11%
Сѣдая	» 1 »	» 3%

Брови. Форма бровей наблюдалась самая разнообразная; у стариковъ онѣ часто нависшія. У № 5 брови, очень широкія и густыя, срослись надъ переносьемъ. Густыя брови наблюдались у 20 ч. (54%), среднія—у 14 ч. (38%) и рѣдкія—у 13 ч. (8%). Рѣсницы обыкновенно средней величины или длинныя.

Глаза. Почти у всѣхъ изслѣдованныхъ прорѣзы глазъ были совершенно горизонтальны, только у № 24 наружные углы были нѣсколько приподняты. Ни у одного не было найдено хотя бы намека на складку у внутренняго угла глаза (epicanthus, монгольская складка). Разрѣзъ глаза почти у всѣхъ довольно широко открытый. Что касается цвѣта глазъ, то въ этомъ отношеніи изслѣдованные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Каріе	равномѣрно каріе.	13 ч.	или 35%	84%
	свѣтло-каріе съ кар. жилками .	11 »	» 30%	
	сѣрые съ карими пятнами . . .	5 »	» 14%	
	сѣрые съ каримъ внутр. ободк.	2 »	» 5%	
Сѣрые.		4 »	» 11%	16%
Голубые.		2 »	» 5%	

Такимъ образомъ подавляющее большинство карачаевцевъ является кареглазымъ, при чемъ особенно распространены свѣтлокаріе оттѣнки (съ частичной пигментаціей радужной оболочки въ видѣ пятенъ или полосокъ). Привожу для сравненія цифры, найденныя Н. А. Вырубовымъ для цвѣта глазъ у кабардинцевъ и горскихъ татаръ Терской области:

Цвѣтъ глазъ.	Кабардинцы 126 ч.	Горскіе татары 170 ч.
Карій (въ шир. см.) . . .	108 ч. или 86%	121 ч. или 71%
Сѣрый	11 » » 9%	34 » » 20%
Голубой	5 » » 4%	11 » » 6%
Зеленый	2 » » 1%	4 » » 2%

Изъ послѣдней таблицы видно, что процентныя отношенія оттѣнковъ глазъ у карачаевцевъ очень близко подходятъ къ тому, что наблюдается у кабардинцевъ. У горскихъ татаръ, наоборотъ, большій процентъ сѣрыхъ и голубыхъ глазъ въ ущербъ каримъ, что объясняется, вѣроятно, значительной примѣсью осетинской крови.

Носъ. У изслѣдованныхъ 37 ч. носъ средней толщины (по общему впечатлѣнію) наблюдался у 20 ч. (54%), тонкій—у 13 ч. (35%) и довольно широкій—у 4 ч. (11%); спинка носа у большинства прямая (17 ч. или 46%), слегка горбатая наблюдалась у 12 ч. (32%), горбатая—у 7 ч. (19%) и только у одного была вогнутая (3%).

Губы у большинства средней толщины (27 ч. или 73%); тонкія губы были у остальныхъ 10 ч. (27%); толстыхъ губъ не наблюдалось совсѣмъ. Цвѣтъ губъ—нормальный розовый.

Рис. 19. Карачаевецъ съ женой изъ аула Сенты.

Щеки у большинства были средніе (26 ч. или 70%), нѣсколько впалыя были найдены у 7 ч. или 19%, нѣсколько одутловатыя—у 4 ч. или 11%.

Подбородокъ почти всегда выдающійся (32 ч. или 87%); только у 5 ч. онъ приближался къ прямому (у 13%).

Уши. Изъ общаго числа 37 ч. только у 14 уши имѣли нормальный видъ, у 22 ч. они были болѣе или менѣе оттопырены, а у одного было оттопырено только одно ухо, другое же было нормально. Оттопыренность у нѣкоторыхъ была настолько значительной, что вся ушная раковина являлась направленной отверстіемъ прямо

впередъ. Эту особенность наблюдали также Гильченко у осетинъ и Вышогродъ [1]) у кабардинцевъ. Оба эти изслѣдователя склонны считать оттопыренность ушей не расовымъ признакомъ, а объясняютъ ее вліяніемъ тяжелой папахи, которая опирается на уши. Это объясненіе мнѣ кажется близкимъ къ истинѣ, ибо тотъ субъектъ (изъ изслѣдованныхъ мною), который имѣлъ только одно оттопыренное ухо, имѣлъ привычку носить шапку набекрень. Ушная сережка у большинства (24 ч.) была свободной, у 11 ч. прикрѣплялась къ головѣ подъ прямымъ угломъ и только у двоихъ была приросшей (у одного только на одномъ ухѣ, на другомъ же была свободная). Раковина въ большинствѣ случаевъ довольно равномѣрно загнута (у 26 ч.), неравномѣрно загнутой была у 3 и у 8 ч. была загнута очень слабо.

З у б ы. Изъ общаго числа 37 человѣкъ у 31 зубы были плотные, у 6—съ промежутками. Промежутки почти во всѣхъ случаяхъ были между верхними рѣзцами, какъ это наблюдалъ Гильченко и у осетинъ. Зубы у большинства (23 ч.) были средней ширины, узкіе наблюдались у 8 ч., широкіе—у 4 ч. и смѣшанные (верхніе—очень широкіе, нижніе—узкіе)—у 2 ч. Такъ какъ большинство изслѣдованныхъ были люди сравнительно молодые, то имѣющихъ ясно выраженные гнилые зубы оказалось только 11 человѣкъ, или 30% общаго числа; нужно, однако, сказать, что при поверхностномъ осмотрѣ не всегда возможно замѣтить начинающееся каріозное пораженіе зуба.

Ц в ѣ т ъ к о ж и на покрытыхъ одеждою частяхъ тѣла всегда бѣлый, не отличающійся отъ цвѣта тѣла европейцевъ. Лицо и руки иногда слегка смугловатыя.

В о л о с а т о с т ь т ѣ л а я наблюдалъ только на верхней его половинѣ. 15 человѣкъ изъ 37 имѣли довольно значительное развитіе волосъ на груди.

Г о р и з о н т а л ь н а я о к р у ж н о с т ь г о л о в ы опредѣлялась лентой, проходящей черезъ glabella и protuberantia occipitalis externa. Общая сумма 37 измѣреній 20923 мм., откуда средняя 565,5 мм.; maximum этой величины былъ 588 мм. (у № 13, 20 лѣтъ), minimum—533 мм. (у № 23, 23 лѣтъ). Изъ 21 измѣренія Sommier получается средняя 569 мм., слѣдовательно, нѣсколько большая, чѣмъ моя.

Привожу для сравненія соотвѣтствующую величину для нѣкоторыхъ другихъ народовъ Кавказа:

Армяне	550,3	мм.	(Тварьяновичъ) [2])
Ингуши	556,7	»	(Пантюховъ) [3])
Кабардинцы	561,0	»	(Вышогродъ)
Кумыки	554,6	»	(Свидерскій) [4])
Осетины	560,0	»	(Гильченко)

---

[1]) В ы ш о г р о д ъ, Я. Д. Матеріалы для антропологіи Кабардинскаго народа (адыге). Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., 1895 г.

[2]) Т в а р ь я н о в и ч ъ, И. К. Матеріалы къ атропологіи армянъ. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., 1897 г.

[3]) П а н т ю х о в ъ, И. И. Ингуши. Антропологическій очеркъ (Изв. Кавк. Отд. И. Р. Г. Общ., т. XIII, № 6).

[4]) С в и д е р с к і й, П. О. Матеріалы для антропологіи Кавказа. Кумыки. Дисс. на ст. д-ра мед. Спб., 1898 г.

Продольная дуга головы опредѣлялась лентой отъ переносья черезъ брегму до protuberantia occip. externa. Всего сдѣлано 37 измѣреній (сумма 12690 мм.), давшихъ среднюю 343 мм. (maxim. 375 мм., minim. 323 мм.). Привожу величину продольной дуги другихъ народовъ Кавказа:

Армяне	329,6 мм.	(Тварьяновичъ)
Кабардинцы	330,7 »	(Вышогродъ)
Кумыки.	333,8 »	(Свидерскій)
Осетины	334,5 »	(Гильченко)

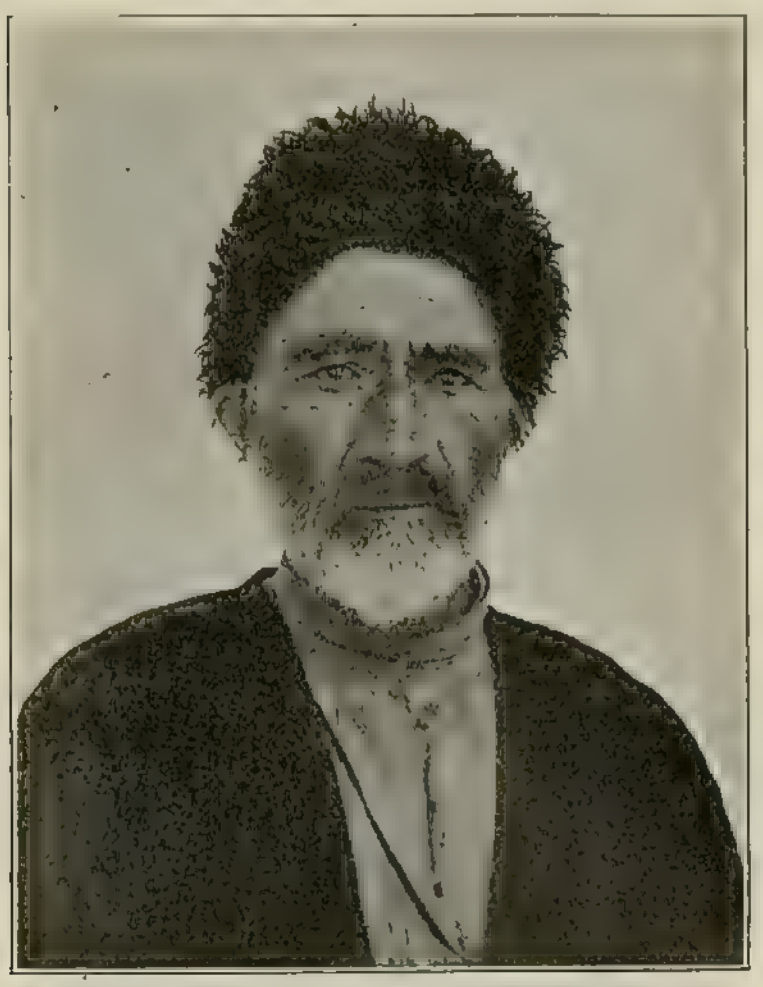

Рис. 20. Карачаевецъ изъ Учкулана, 45 лѣтъ (№ 35 табл. измѣреній).

Поперечная дуга головы (отъ верхн. края козелка одного уха черезъ вершину черепа до той же точки противоположной стороны). Изъ общей суммы 37 измѣреній 13528 мм. получена средняя 365,6 мм. (maxim.—391 мм., minim.—340 мм.).

Для нѣкоторыхъ другихъ кавказскихъ народностей соотвѣтствующая величина будетъ:

Армяне	360,6 мм.	(Тварьяновичъ)
Кабардинцы	371,0 »	(Вышогродъ)
Осетины.	350,8 »	(Гильченко)

Наибольшій продольный діаметръ головы. Изъ 37 измѣреній получена сумма 6936 мм., откуда средняя 187,5 мм. (maxim. 197 мм., minim. 175 мм.). По измѣреніямъ Эркерта эта величина для карачаевцевъ получается 191,2 мм., а по измѣреніямъ Sommier—191,5 мм. Для сравненія привожу этотъ размѣръ у другихъ народовъ Кавказа:

Абазинцы. . 192 мм.	(Sommier).	Кумыки. . . 181 мм.	(Свидерскій).
Армяне. . . 182,7 »	(Суммари. д.).	Лезгины. . . 183 »	(Пантюховъ).
Грузины . . 181 »	(Пантюховъ).	Осетины. . . 180 »	(Гильченко).
Ингуши . . 190 »	(Пантюховъ).	Татары азерб. 186 »	—
Кабардинцы 186 »	(Вышогродъ).	Татары горск. 187 »	(Вырубовъ).

По абсолютной длинѣ головы карачаевцы, слѣдовательно, наиболѣе близки къ горскимъ татарамъ, кабардинцамъ, осетинамъ и азербейджанскимъ татарамъ.

Наибольшій поперечный діаметръ головы. Изъ 37 измѣреній получена сумма 5772 мм., откуда средняя 156 мм. (maxim. 164 мм., minim. 143 мм.). Полученная мною средняя очень близка къ цифрѣ Эркерта (155,4 мм.), но меньше той, которая получается изъ измѣреній Sommier (161,5 мм.).

Приведемъ для сравненія величину наибольшаго поперечн. діаметра головы нѣкоторыхъ другихъ народовъ Кавказа:

Армяне.	157,8 мм.	(Тварьяновичъ).
Грузины.	156,2 »	(Эркертъ).
Кумыки	156,9 »	(Свидерскій).
Осетины	156,5 »	(Гильченко).
Татары горскіе	156,2 »	(Вырубовъ).

Головной указатель. Средняя величина этого важнаго для антропологической характеристики указателя получена 83,26; эта цифра занимаетъ промежуточное положеніе между головными указателями, найденными для карачаевцевъ Эркертомъ (81,50) и Sommier (84,44). Наибольшій указатель по моимъ измѣреніямъ былъ найденъ 88,83, наименьшій—75,51. По средней величинѣ головного указателя карачаевцы должны быть отнесены къ подкороткоголовымъ, съ приближеніемъ къ короткоголовымъ. Распредѣляя индивидуальныя цифры по общепринятымъ пяти группамъ, получаемъ:

Долихоцефаловъ (менѣе 75,00).	—	
Субдолихоцефаловъ (75,01—77,77)	2 ч.	или 5%.
Мезоцефаловъ . . . (77,78—80,00)	3 »	» 8%.
Суббрахицефаловъ . (80,01—83,33)	11 »	» 30%.
Брахицефаловъ. . . (83,34 и бол.)	21 »	» 57%.

Въ классификаціи, принятой А. А. Ивановскимъ [1]) въ его работѣ объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи, карачаевцы должны быть, согласно этимъ процентнымъ отношеніямъ, помѣщены въ группѣ настоящихъ короткоголовыхъ (не менѣе 80% суб—и брахицефаловъ). Сюда же, кромѣ карачаевцевъ, относятся абхазцы (82,02) [2]), айсоры (87,89) [3]), армяне (86,49), грузины (85,36), кабардинцы (83,73), кумыки (87,04) [4]), лезгины (86,74), осетины Куб. обл. (84,78) [5]), горскіе татары (83,49 [6]) и чеченцы (82,37).

---

[1]) Ивановскій, А. А. Объ антропологическомъ составѣ населенія Россіи. Москва, 1904 г.

[2]) и [5]) Chantre, [3]) Арутиновъ, [4]) Свидерскій, [6]) Вырубовъ.

Высота головы. Эта величина получалась, какъ разность изъ высотъ надъ поломъ макушки головы (рость) и наружнаго слухового отверстія, опредѣлена она была у 35 человѣкъ. Изъ общей суммы 4600 мм. найдена средняя 131,4 мм.; абсолютно самая высокая голова имѣла высоту 148 мм. (у № 33; у него же и абсолютно самая широкая голова, а головной указатель лишь немного уступаетъ найденному максимальному); абсолютно самая низкая голова имѣла высоту 116 мм.

Высотный указатель является болѣе важнымъ для характеристики формы головы, чѣмъ абсолютная высота ея. Получаютъ его различно. Я вы-

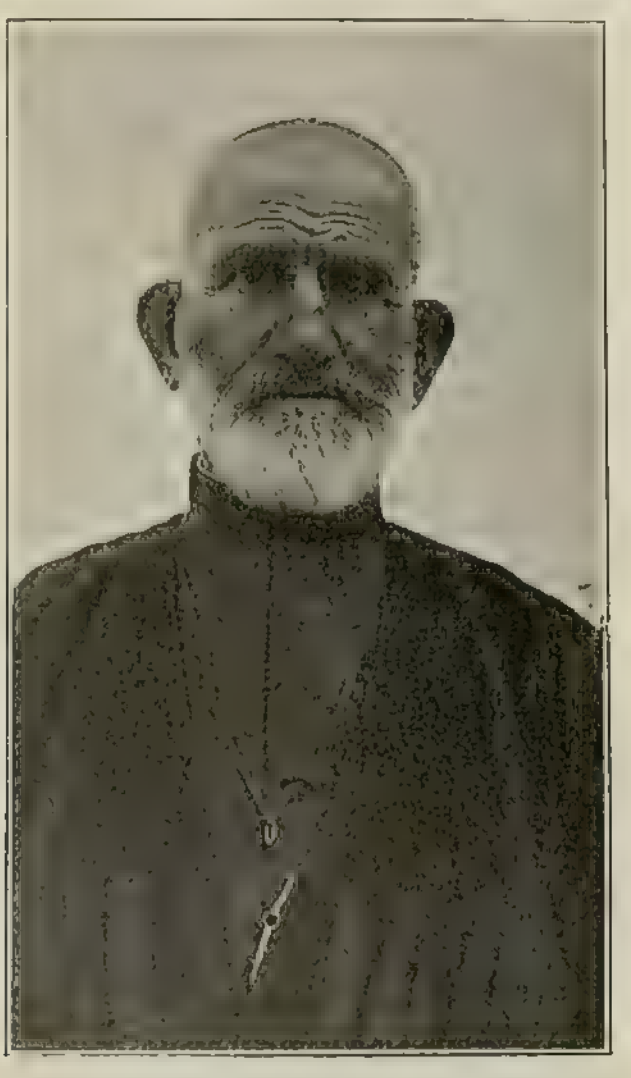

Рис. 21. Карачаевецъ изъ Учкулана, 65 лѣтъ (№ 26 табл. измѣреній).

числялъ такъ наз. высотно-продольный указатель $\left(\frac{\text{высота гол.} \times 100}{\text{наиб. прод. діам.}}\right)$. Этимъ способомъ мною найденъ средній указатель высоты 70,08 (maxim. 80,00, minim. 62,30).

По индивидуальнымъ высотнымъ указателямъ измѣренные 35 человѣкъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Хамэцефаловъ	24 ч.	или	68%
Ортоцефаловъ	7 »	»	20%
Гипсицефаловъ	4 »	»	12%

Согласно этимъ процентнымъ отношеніямъ, въ классификаціи Ивановскаго карачаевцы должны занять мѣсто среди низкоголовыхъ (55—79% хамэцефаловъ); сюда же принадлежатъ армяне (70,81) [1]), кабардинцы (68,33) [2]), кумыки (71,45) [3]), курды (70,11), лезгины (71,45) [4]), осетины (71,58) [5]) и азербейджанскіе татары (70,95).

Ушной діаметръ (между верх. кр. ушныхъ козелковъ) былъ опредѣленъ у 37 человѣкъ; общая сумма получена 5239 мм., откуда средняя 141,6 мм. (maxim.—151 мм., minim.—130 мм.). Среднее отношеніе ушного діаметра къ наибольшему поперечному—90,77; maximum—94,87, minimum—80,89. Приведемъ для сравненія цифры для нѣкоторыхъ другихъ народовъ Кавказа:

Армяне . . .	134,4 мм.	(отн.	къ	наиб.	поп.	85,09)
Кабардинцы.	137,2 »	»	»	»	»	—
Осетины . . .	141,8 »	»	»	»	»	90,54)

Величина головы. Этотъ размѣръ получался путемъ вычитанія изъ роста высоты края подбородка, измѣренныхъ при неизмѣнномъ прямомъ положеніи субъекта и при такомъ положеніи головы, чтобы нижній край глазницъ и наружный слуховой проходъ были въ одной горизонтальной плоскости. Величина головы была опредѣлена у 35 суб., давшихъ въ суммѣ 8035 мм., откуда получена средняя 229,6 мм.; maximum былъ 246 мм., minimum—212 мм. Среднее отношеніе величины головы къ росту—13,58, наибольшее—14,37, наименьшее—12,67. Относительно величины головы у прочихъ народностей Кавказа имѣется мало свѣдѣній:

Армяне	227,5 мм.	(отн.	къ р.	13,61)
Кумыки	210 »	»	»	12,77)

Заканчивая характеристику общей формы головы, слѣдуетъ еще упомянуть, что мнѣ почти не приходилось наблюдать у изслѣдованныхъ субъектовъ бросающейся въ глаза ассиметріи черепа. Также и довольно распространенная у народовъ Кавказа приплюснутость затылка (деформирующее вліяніе люльки) наблюдается у карачаевцевъ не слишкомъ часто.

Отъ общей формы головы переходимъ къ ея лицевой части. Для характеристики формы лица наибольшее значеніе имѣетъ т. наз. лицевой указатель, т.-е. соотношеніе горизонтальнаго и вертикальнаго размѣровъ лица. Характеризуя общую форму, лицевой указатель не дастъ однако представленія объ абсолютной величинѣ лица, а потому разсмотримъ сперва его наибольшую длину и ширину.

Наибольшая длина лица опредѣлялась между началомъ волосъ на лбу и срединой края подбородка. Всего было сдѣлано 37 измѣреній, давшихъ сумму 6855 мм., изъ которой получена средняя 185,3 мм. Наибольшая длина лица наблюдалась 206 мм., наименьшая—161 мм. Изъ 5 измѣреній Эркерта получается средняя наибольшая длина лица 174,8 мм.; что же касается Sommier,

---

[1]) и [2]) Эркертъ, [3]) Свидерскій, [4]) Пантюховъ, [5]) Рискинъ.

то онъ подъ длиною лица подразумѣваетъ другое разстояніе, а потому его цифры не сравнимы съ моими. Привожу длину лица у другихъ народовъ Кавказа:

Армяне	183 мм.	(Тварьяновичъ)
Кабардинцы	192 »	(Эркертъ)
Татары азерб.	189 »	(Даниловъ)

Наибольшая ширина лица опредѣлялась между наиболѣе отстоящими точками скуловыхъ дугъ, близъ ушей. Всего сдѣлано 37 измѣреній, давшихъ при общей суммѣ 5331 мм. среднюю 144,1 мм. Абсолютно самое широкое лицо имѣло 153 мм., абсолютно самое узкое—131 мм. Полученная мною средняя наибольшая ширина лица занимаетъ промежуточное мѣсто между соотвѣтствующими цифрами, найденными Эркертомъ (141,8 мм.) и Sommier (147, 1мм.). Приведемъ для сравненія цифры наибольшей ширины лица другихъ народовъ Кавказа:

Армяне.	143,4 мм.	(Тварьяновичъ).
Адыге.	142,3 »	(Эркертъ).
Кабардинцы	142,0 »	(Вышогродъ).
Кумыки	142,1 »	(Свидерскій).
Осетины	144,8 »	(Гильченко).

Лицевой указатель. Подъ этимъ указателемъ не всѣ антропологи понимаютъ одно и то же. Я вычислялъ лицевой указатель, беря отношеніе наибольшей ширины лица къ наибольшей его длинѣ (отъ начала волосъ на лбу до края подбородка). Средній лицевой указатель, вычисленный по моимъ измѣреніямъ, получился 77,77 (по Эркерту—81,12). Относительно самое широкое лицо имѣло указатель 87,73, относительно самое узкое—67,17. По величинѣ лицевого указателя измѣренные распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Лептопрозопы (до 70,00) . . .	2 ч.	или 5%
Мезопрозопы (70,01—80,00) .	21 »	» 57%
Хамепрозопы (80,01 и бол.) .	14 »	» 38%

Какъ по средней величинѣ, такъ и по классификаціи Иваповскаго карачаевцы, слѣдовательно, должны быть отнесены къ среднелицымъ съ наклонностью къ широколицести. Въ этой же группѣ, рядомъ съ карачаевцами, помѣщаются слѣдующія народности Кавказа: абадзехи (77,36)[1]), айсоры (78,73)[2]), армяне (78,35)[3]), грузины (79,43), ингуши (78,37), кабардинцы (79,79), кумыки (79,47)[4]), курды (76,37), лезгины (80,19)[5]), мингрельцы (80,08), осетины (79,12)[6]), азербейджанскіе татары (77,97)[7]) и удины (79,65)[8]).

Верхняя ширина лица. Этотъ размѣръ брался между наружными краями глазницъ, а не внѣшними углами глазъ, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые антропологи. Всего сдѣлано 37 измѣреній, давшихъ общую сумму 3649 мм. и среднюю величину 98,6 мм. Эркертъ принималъ за верхнюю ширину лица разстояніе между внѣшними углами глазъ, почему средняя изъ его 5 измѣреній

---

[1]), [6]), [7]) Эркертъ, [2]) и [8]) Арутиновъ, [3]) Ивановскій, [4]) Свидерскій, [5]) Паитюховъ.

(86,6 мм.) не сравнима съ моею, но, какъ и слѣдовало ожидать, меньше ея. Наибольшая наблюдавшаяся мною верхняя ширина лица была 109 мм., наименьшая—90 мм. Привожу для сравненія верхней ширины лица данныя еще для нѣкоторыхъ кавказскихъ народностей:

Ингуши	108,2 мм.	(Пантюховъ)
Кабардинцы	108,3 »	(Вышогродъ
Осетины.	11,2 »	(Гильченко)

Среднее отношеніе верхней ширины лица къ наибольшей длинѣ его получается 53,21 (maxim.—58,93, minim.—46,46).

Нижняя ширина лица (между углами нижней челюсти). Этотъ размѣръ былъ опредѣленъ у 37 человѣкъ, давшихъ въ суммѣ 4119 мм., откуда средняя 111,3 мм.; maximum—126 мм., minimum—98 мм. Наиболѣе частые размѣры 111—120 мм. (у 57%). Изъ измѣреній Эркерта средняя нижняя ширина лица получается 110 мм.

Нижняя ширина лица у другихъ народовъ Кавказа:

Адыге . .	110,7 мм. (Эркертъ).	Ингуши . .	118,2 мм. (Пантюховъ).
Айсоры . .	110,6 » (Эркертъ).	Кабардинцы	108,0 » (Вышогродъ).
Армяне .	112,2 » (Тварьяновичъ).	Кумыки . .	110,3 » (Свидерскій).
Грузины.	11,9 » (Эркертъ).	Осетины . .	110,1 » (Гильченко).

Среднее отношеніе нижней ширины лица къ наибольшей длинѣ его 60,08 (maxim.—68,12, minim.—50,00); у кабардинцевъ это отношеніе—60,70.

Скуловой діаметръ. Благодаря неопредѣленности положенія точекъ, между которыми берется этотъ размѣръ на живомъ человѣкѣ, опредѣленіе его представляетъ значительныя трудности, и часто разные изслѣдователи одной и той же народности получаютъ значительно отличающіяся цифры; я хотя и привожу этотъ діаметръ, но долженъ оговориться, что полученная цифра можетъ претендовать лишь на приблизительную точность. Всего произведено было 37 измѣреній, давшихъ въ суммѣ 4334 мм., откуда средняя 117,1 мм.; maxim.—128 мм., minim.—104 мм.

Скуловой указатель $\frac{\text{(скул. діам.} \times 100}{\text{наиб. дл. лица)}}$. Средняя величина этого указателя получена 63,20 (maxim.—73,21, minim.—56,15). Средній скуловой указатель по 5 измѣреніямъ Эркерта—57,32.

По величинѣ скулового указателя измѣренные 37 человѣкъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Малый (до 65,00)	27 ч.	или 73%
Средній (65,01—70,00)	6 »	» 16%
Большой (70,01 и болѣе)	4 »	» 11%

Въ принятой А. А. Ивановскимъ классификаціи народовъ Россіи по скуловому указателю карачаевцы должны, слѣдовательно, занять мѣсто въ группѣ

Кавказа: айсоры (63,09) [1]), курды (65,87) [2]), лазы (64,24) [3]), осетины (65,10) и удины (62,58) [4]). Привожу величину скулового указателя еще у нѣкоторыхъ народностей:

Армяне	67,32	(Ивановскій).
Кабардинцы	58,16	(Вышогродъ).
Мингрельцы	69,66	(Chantre).
Татары азерб.	65,40	(Даниловъ[5]).

Разстояніе отъ переносья до альвеолярнаго края. Этотъ размѣръ опредѣленъ у 37 субъектовъ. Общая сумма 2454 мм., средняя величина—66,35 мм., maxim.—73 мм., minim.—58 мм.

Разстояніе отъ подносовой точки до средины края подбородка. Общая сумма изъ 37 измѣреній 2681 мм., средняя величина—72,4 мм. (maxim.—82 мм., minim.—61 мм.).

Ширина переносья (между внутр. угл. глазъ). Эта величина опредѣлена у 37 человѣкъ, давшихъ общую сумму 1220 мм. и среднюю 32,9 мм.; самое широкое переносье наблюдалось въ 38 мм., самое узкое—въ 27 мм. Приводимъ таблицу соотвѣтствующихъ среднихъ цифръ у другихъ народовъ Кавказа:

Адиге (кромѣ кабардинцевъ)	31,5	мм.	(Эркертъ).
Азербейджанскіе татары	31,9	»	(Эркертъ).
Армяне	31,8	»	(Тварьяновичъ).
Кабардинцы	30,7	»	(Вышогродъ).
Кумыки	26,8	»	(Свидерскій).
Осетины	33,3	»	(Гильченко).

Длина носа (отъ переносья до подносовой точки). Всего сдѣлано 37 измѣреній, давшихъ въ суммѣ 2009 мм.; средняя величина—54,3 мм., maxim.—62 мм., minim.—48 мм. Изъ 5 измѣреній Эркерта получается средняя 56,2 мм. Привожу для сравненія таблицу длины носа у другихъ народовъ Кавказа:

Адыге (кромѣ кабард.)	57,6	мм.	(Эркертъ).
Азербейдж. татары	57,6	»	(Эркертъ).
Армяне	60,8	»	(Тварьяновичъ).
Грузины	59,8	»	(Эркертъ).
Кабардинцы	55,8	»	(Вышогродъ).
Кумыки	51,9	»	(Свидерскій).
Осетины	54,9	»	(Гильченко).

По длинѣ носа карачаевцы, слѣдовательно, стоятъ ближе всего къ осетинамъ.

Ширина носа (наибольшая—въ носовыхъ крыльяхъ). Этотъ размѣръ опредѣленъ у 37 субъектовъ, давшихъ въ суммѣ 1386 мм.; средняя величина—37,4 мм. (maxim. —43 мм., minim.—32 мм.). Приводимъ таблицу наибольшей ширины носа у другихъ народовъ Кавказа:

Адыге (кромѣ кабард.)	36,6	мм.	(Эркертъ)
Азербейдж. татары	35,6	»	(Эркертъ)
Армяне	30,4	»	(Тварьяновичъ)

[1]) и [4]) Арутиновъ, [2]) Ивановскій, [3]) Chantre.
[5]) Даниловъ, Н. П. Къ характеристикѣ антропологическихъ и физіологическихъ чертъ современнаго населенія Персіи («Труды Антроп. Отд.», т. XVII).

Ингуши	36,6 »	(Пантюховъ)
Грузины	36,7 »	(Эркертъ)
Кабардинцы.	36,3 »	(Вышогродъ)
Кумыки	33,9 »	(Свидерскій)
Осетины	36,7 »	(Гильченко)

Носовой указатель. Для карачаевцевъ мною получены слѣдующія цифры: средній носовой указатель—69,51, максимальный—76,78, минимальный—57,63. При группировкѣ по величинѣ носового указателя, предложенной Деникеромъ, изслѣдованные 37 ч. распредѣлются слѣдующимъ образомъ:

Лепториновъ (до 70,00)	20 ч.	или 54%
Мезориновъ (70,01—85,00)	17 »	» 46%
Платириновъ (85,01 и выше) . .	—	—

Согласно этимъ процентнымъ отношеніямъ, карачаевцы должны занять мѣсто среди узконосыхъ по классификаціи Иваповскаго (50—74% лепториновъ), куда принадлежатъ также айсоры (67,30) [1]), армяне (63,48) [2]), грузины (61,98) [3]), ингуши (67,64) [4]), курды (62,35) [5]), мингрельцы (62,16), осетины (66, 84) [6]) и азербейджанскіе татары (64,22) [7]).

Длина уха (наибольшая). У каждаго субъекта измѣрялось только одно ухо; изъ общаго числа 37 ч. у 18 ч. было измѣрено правое, у 17 ч.— лѣвое ухо. Общая сумма всѣхъ измѣреній получена 2372 мм.; средняя длина уха—64,1 мм. (maxim.—76 мм., minim. 54 мм.). Изъ 5 измѣреній Эркерта средняя длина уха—65,6 мм. Длина уха другихъ народовъ Кавказа приводится въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Армяне.	62,4 мм.	(Тваръяновичъ)
Ингуши	54,6 »	(Пантюховъ)
Кабардинцы	63,9 »	(Вышогродъ)
Кумыки	64,2 »	(Свидерскій)
Осетины	64,3 »	(Гильченко)
Татары азербейдж. . . .	63,2 »	(Эркертъ)

Ширина уха (наибольшая). Общая сумма изъ 37 измѣреній 1312 мм., откуда средняя ширина—35,4 мм.; наибольшая ширина наблюдалась 45 мм., наименьшая—29 мм. Относительно ширины уха у другихъ народовъ Кавказа имѣется мало свѣдѣній.

Ушной указатель $\left(\frac{\text{наиб. ш.} \times 100}{\text{наиб. дл. уха}}\right)$. Для карачаевцевъ этотъ указатель получается въ среднемъ 55,43 (maxim.—66,18, minim.—47,83).

Ростъ. Sommier, на основаніи измѣренія 21 субъектовъ, нашелъ для карачаевцевъ среднюю роста 1675 мм. Мною ростъ былъ опредѣленъ у 35 человѣкъ, при чемъ изъ общей суммы 59212 мм. получена средняя 1692 мм. Самый высокій ростъ 1815 мм. оказался у № 8, юноши 20 лѣтъ, слѣдовательно, съ еще

---

[1]) и [7]) Chantre. [2]) и [5]) Иваповскій. [3]) и [4]) Пантюховъ. [6]) Гильченко.

незакончившимся ростомъ: наименьшій ростъ наблюдался 1616 мм. (у № 18 24 лѣтъ). По величинѣ роста измѣренные распредѣляются слѣдующимъ образомъ

Низкаго роста (до 1600 мм.)	—	—	20%.
Ниже средняго (1601—1650 мм.)	7 ч.	или 20%	
Выше средняго (1651—1700 мм.)	14 »	» 40%	80%.
Высокаго роста (1701 мм. и бол.) . . .	14 »	» 40%	

Въ классификаціи народностей Россіи по высотѣ роста, принятой А. А. Ивановскимъ, карачаевцы должны, согласно послѣднимъ цифрамъ, занять мѣсто среди высокорослыхъ народностей.

Привожу для сравненія среднюю высоту роста прочихъ народностей Кавказа, которыя, согласно работѣ Ивановскаго, имѣютъ высокій ростъ:

Абазинцы . 1690 мм.	(Sommier).	Осетины . . . 1692 мм.	(Рискинъ).
Айсоры . . 1680 »	(Chantre).	Сванеты . . . 1700 »	(Sommier).
Армяне . . 1672 »	(Ивановскій).	Таты . . . . . 1701 »	(Chantre).
Кабардинцы 1678 »	(Вышогродъ).	Ингуши . . . 1713 »	(Пантюховъ).
Курды. . . 1684 »	(по суммарн.д.).	Татары азерб. 1695 »	(Chantre).

По средней величинѣ роста карачаевцы должны быть отнесены къ народностямъ выше средняго и приближаются всего болѣе къ осетинамъ и абазинцамъ.

Длина туловища. Подъ этимъ размѣромъ мною подразумѣвается вертикальное разстояніе между акроміономъ и швомъ заднепроходной промежности; оно получалось, какъ разность высотъ надъ поломъ упомянутыхъ двухъ точекъ. Длина туловища была опредѣлена у 34 субъектовъ, давшихъ въ суммѣ 19918 мм.; средняя длина получена 585,6 мм. (maxim.—654 мм., minim.—531 мм.). Среднее отношеніе длины туловища къ росту—34,60(maxim.—36,98, minim.—31,13). По отношенію длины туловища къ росту измѣренные 34 ч. распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Съ малымъ туловищемъ	(до 33,00)	4 ч.	или 12%.
» среднимъ »	(33,01—35,00) . . .	17 »	» 50%.
» большимъ »	(35,01 и болѣе) . .	13 »	» 38%.

Изъ послѣднихъ цифръ видно, что большинство карачаевцевъ имѣетъ среднее или большое туловище, приближаясь въ этомъ отношеніи къ армянамъ (35,89) [1]), курдамъ (35,45) [2]) и лезгинамъ-кюринцамъ (36,70) [3]), по средней же величинѣ отношенія длины туловища къ росту они болѣе всего сходны съ кабардинцами (34,19) [4]).

Окружность груди (на уровнѣ сосковъ, при поднятыхъ кверху рукахъ). Этотъ размѣръ былъ опредѣленъ у 32 субъектовъ, давшихъ въ суммѣ 28859 мм.; средняя величина получена 901,8 мм. Самая большая окружность груди была 973 мм., самая малая—845 мм. Среднее отношеніе окружности груди къ росту 53,31 (maxim. —59,00. minim. -49,24). Такимъ образомъ, у карачаевцевъ окружность груди въ среднемъ на 3,31% болѣе половины роста; менѣе

[1]) и [2]) Ивановскій, [3]) Курдовъ, [4]) Вышогродъ.

половины роста она была только у двоихъ (№№ 2 и 36). У низкорослыхъ отношеніе было 54,59, у высокорослыхъ—52,96. По величинѣ окружности груди изслѣдованные распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Съ малой	окружностью	(до 50,00) . . .	2 ч. или	6%
» средней	»	(50,01—55,00)	22 » »	60%
» большой	»	(55,01 и бол.) .	8 » »	25%.

Такимъ образомъ, какъ по средней цифрѣ, такъ и по этимъ процентнымъ отношеніямъ карачаевцы представляютъ народность съ средней окружностью груди, имѣютъ, однако, наклонность къ большимъ размѣрамъ ея; въ этомъ отношеніи они имѣютъ сходство съ армянами (52,88) [1]), даргинцами (54,90) [2]), кабардинцами (54,08) [3]), кумыками (53,27) [4]), курдами (52,47) [5]), осетинами (52,91)[6]) и азербейджанскими татарами (53,02).

Высота сосковъ. Эта высота была опредѣлена у 34 субъектовъ, давшихъ въ суммѣ 42468 мм., откуда средняя—1249 мм. (maximum—1340 мм., minimum—1181 мм.).

Высота пупка. Въ этомъ отношеніи измѣрено 34 человѣка, давшихъ въ суммѣ 34670 мм.; средняя высота—1020 мм. (maxim.—1105 мм., minim.—950 мм.). Высота пупка у кабардинцевъ—1000 мм. (Вышогродъ), у кумыковъ—1004 мм. (Свидерскій), у осетинъ—1008 мм. (Гильченко).

Длина руки. Измѣрялась всегда только одна правая рука; длина ея получалась путемъ вычитанія изъ высоты акроміона высоты нижняго конца пальцевъ опущенной внизъ руки. Всего произведено 35 измѣреній, давшихъ въ суммѣ 26650 мм., откуда средняя длина руки 761,4 мм. Абсолютно самая длинная рука имѣла 844 мм. (у № 8, у него же и наибольшій ростъ 1815 мм.), абсолютно самая короткая—702 мм. Среднее отношеніе длины руки къ росту—45,00, наибольшее—46,80, наименьшее—39,82. По индивидуальнымъ цифрамъ этого отношенія изслѣдованные группируются слѣдующимъ образомъ:

Съ малой	длиной руки	(43,00 и ниже) . . .	2 ч. или	6%.
» средней	»	(43,01—45,00) . . .	16 » »	46%.
» большой	»	(45,01 и болѣе) . . .	17 » »	48%.

По классификаціи Ивановскаго, карачаевцевъ, согласно этимъ цифрамъ, нужно отнести къ среднерукимъ съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ руки; къ этой же группѣ, по Ивановскому, принадлежатъ армяне (р. 45,16) [7]), кабардинцы (44,56) [8]) и осетины (44,57).

Для опредѣленія длины плеча, предплечья и кисти измѣрялись, кромѣ высоты акроміона (1) и концовъ пальцевъ (4), также высоты epicondylus'a въ локтѣ (2) и шиловиднаго отростка лучевой кости (3). Длина плеча получалась какъ разность (1—2), длина предплечья—какъ (2—3) и длина кисти—какъ (3—4).

---

[1]) [5]) и [7]) Ивановскій, [2]) и [4]) Свидерскій, [3]) и [8]) Вышогродъ, [6]) Гильченко.

Длина плеча. Средняя величина, полученная изъ 35 измѣреній,—310 мм.; maxim. –351 мм., minim.—282 мм. (у № 17, у него же и самая короткая рука вообще). Среднее отношеніе длины плеча къ росту—18,32, къ длинѣ всей руки—40,68 (maxim.—44,49, minim.—37,82). Приведемъ для сравненія длину плеча у другихъ народовъ Кавказа:

Кабардинцы	310 мм.	(отнош.	къ	росту	18,49) [1]).
Кумыки	322 »	(»	»	»	19,59) [2]).
Осетины	326 »	(»	»	»	19,23) [3]).

Длина предплечья. Средняя величина, полученная изъ 35 измѣреній,—246,7 мм. (maxim.—276 мм., minim.—203 мм.). Среднее отношеніе длины предплечья къ росту—14,56, къ длинѣ всей руки—32,43 (maxim.—36,66, minim.—28,81). Приведемъ длину предплечья у другихъ народовъ Кавказа:

Армяне . . .	255 мм.	(отнош.	къ	росту	15,26) [4]).
Кабардинцы .	279 »	(»	»	»	16,63) [5]).
Кумыки . . .	262 »	(»	»	»	15,94) [6]).
Осетины . . .	279 »	(»	»	»	16,46) [7]).

Длина кисти. Средняя величина, полученная изъ 35 измѣреній,—204,7 мм.; самая большая кисть имѣла длину 252 мм., самая маленькая—173 мм. Среднее отношеніе длины кисти къ росту—12,09, къ длинѣ всей руки—26,89 (maximum—29,92, minimum—22,41).

Большой размахъ рукъ. Этотъ размѣръ былъ опредѣленъ у 34 субъектовъ, давшихъ въ суммѣ 60136 мм., откуда средняя—1768,7 мм. Наибольшій размахъ рукъ былъ 1905 мм. (у № 8; у него же наибольшая длина рукъ и ростъ), наименьшій—1680 мм. По величинѣ размаха рукъ измѣренные распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

1680—1700 мм. . .	4 ч. или 12%.	1801—1900 » . .	9 ч. или 26%.
1701—1800 » . .	20 » » 59%.	1901—1905 » . .	1 » » 3%.

Среднее отношеніе размаха рукъ къ росту—101,55, наибольшее—108,75, наименьшее—99,48 (№ 22, единственный, у котораго большой размахъ рукъ оказался меньше роста). Привожу для сравненія отношеніе большого размаха рукъ къ росту у другихъ народовъ Кавказа:

Армяне . .	104,03 (Тварьяновичъ).	Кумыки . . .	103,90 (Свидерскій).
Кабардинцы	103,28 (Вышогродъ).	Осетины . . .	103,46 (Гильченко).

Длина ноги (высота надъ поломъ больш. вертела). Этотъ размѣръ опредѣленъ у 31 субъекта, давшихъ общую сумму 26947 мм., откуда средняя длина ноги получается 869,3 мм. Самая длинная нога въ 945 мм. оказалась у того же № 8, у котораго наблюдался и максимальный ростъ; наименьшій изъ наблюдавшихся размѣровъ ноги былъ 804 мм. Среднее отношеніе длины ноги

---

[1]) и [5]) Вышогродъ, [2]) и [6]) Свидерскій, [3]) и [7]) Гильченко, [4]) Тварьяновичъ.

къ росту—51,38 (maximum –53,20, minim.—48,97). По величинѣ этого отношенія измѣренные распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Съ малой	длиной ноги (до 50,00)	5 ч.	или	16%.
» средней	» » (50,01—52,00)	16 »	»	52%.
» большой	» » (52,01 и болѣе) . . .	10 »	»	32%.

Въ классификаціи народностей Россіи по длинѣ ногъ, принятой Ивановскимъ, карачаевцы, согласно послѣднимъ цифрамъ, должны занять мѣсто среди народовъ со средней длиной ногъ, имѣющихъ наклонность къ большой длинѣ ихъ; въ эту же группу входятъ изъ народовъ Кавказа айсоры (51,62) и курды (52,15).

Длина бедра. Эта величина опредѣлена у 31 субъекта; она получалась путемъ вычитанія изъ длины всей ноги высоты надъ поломъ линіи колѣннаго сочлененія. Общая сумма получена 12423 мм., а средняя величина—400,7 мм., maxim.—453 мм., minim.—366 мм. Среднее отношеніе длины бедра къ росту—23,68, къ длинѣ всей ноги—46,10 (maxim.—50,90, minim.—44,13). Приводимъ для сравненія таблицу соотвѣтствующихъ цифръ, найденныхъ для другихъ народовъ Кавказа:

Армяне	25,44	(абсол. дл.	425,1 мм.)	[1]).
Кабардинцы . . .	26,23	(»	» 440 »	[2]).
Кумыки	26,34	(»	» 433 мм.)	[3]).
Осетины	26,06	(»	» 441,8 мм.)	[4]).

Длина голени. Эта величина получалась путемъ вычитанія изъ высоты колѣннаго сочлененія высоты внутренней лодыжки и была опредѣлена у 34 человѣкъ. Общая сумма получена 37790 мм., средняя длина голени—377,9 мм. (maxim.—420 мм., minim.—329 мм.). Среднее отношеніе длины голени къ росту—22,33, къ длинѣ всей ноги—43,21 (maxim.—44,86, minim.—39,83).

Длина ступни. Этотъ размѣръ былъ опредѣленъ у 33 человѣкъ, давшихъ въ суммѣ 8562 мм., откуда средняя длина ступни—259,4 мм. (maxim.—280 мм., minim.—235 мм.). Среднее отношеніе длины ступни къ росту—15,34 (maxim.—16,52, minim.—13,99); среднее отношеніе къ длинѣ ноги—29,89 (maxim.—32,59, minim.—27,03).

Заканчивая антропологическій очеркъ карачаевцевъ, подведемъ нѣкоторые итоги.

I. Физическій типъ карачаевцевъ на основаніи произведенныхъ измѣреній можно охарактеризовать слѣдующими признаками:

Темный цвѣтъ волосъ на головѣ, сочетающійся обыкновенно съ болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ усовъ и бороды.

Наиболѣе частый (болѣе 80%) карій цвѣтъ глазъ (преимущественно свѣтлыхъ оттѣнковъ).

---

[1]) Тварьяновичъ, [2]) Вышогродъ, [3]) Свидерскій, [4]) Гильченко.

Бѣлый (розоватый) цвѣтъ кожи на покрытыхъ одеждою частяхъ тѣла, на лицѣ и рукахъ иногда слегка смугловатый.

Суббрахицефалія съ наклонностью къ брахицефаліи.

Низкоголовость (хамэцефалія)—по средней величинѣ высотно-продольнаго указателя.

Узкоскулость.

Узконосость (лепторинія); спинка носа прямая или горбатая; носъ довольно большой.

Среднелицесть (мезопрозопія) съ наклонностью къ широколицести (хамэпрозопіи).

Средняя величина туловища съ большей наклонностью къ большимъ размѣрамъ его, чѣмъ къ малымъ.

Довольно значительная окружность груди.

Средняя величина рукъ съ наклонностью къ большимъ размѣрамъ ихъ.

Средняя величина ногъ съ наклонностью къ большой длинѣ ихъ.

II. По общей совокупности признаковъ карачаевцы имѣютъ, какъ кажется, наибольшее сходство съ кабардинцами; это обстоятельство говоритъ за то, что кабардинскій элементъ принималъ, быть можетъ, наибольшее участіе въ созданіи физическаго типа современнаго карачаевца. Меньшее сходство замѣчается съ осетинами, отъ которыхъ карачаевцы отличаются относительно большей длиной туловища и значительно меньшимъ процентомъ свѣтловолосыхъ и свѣтлоглазыхъ. Относительно возможности большого сходства карачаевцевъ съ горскими татарами Терской области сказать что-либо опредѣленное въ настоящее время трудно, ибо работа Вырубова о горскихъ татарахъ касается лишь очень немногихъ признаковъ. Несомнѣнно, однако, что процессъ метисаціи карачаевцевъ и горскихъ татаръ происходилъ и происходитъ въ значительной степени и что, благодаря этой метисаціи, карачаевцы восприняли нѣкоторую долю осетинской крови, меньшую, однако, чѣмъ у горскихъ татаръ. Точно также отсутствіе антропологическихъ свѣдѣній о сванетахъ, абхазцахъ и абазинцахъ не даетъ возможности сравнить карачаевцевъ съ этими народностями, которыя, по всей вѣроятности, тоже принимали участіе въ образованіи карачаевскаго племени.

III. Всѣ сдѣланные выше выводы требуютъ провѣрки, основанной на возможно большемъ числѣ измѣреній.

Таблица I.

№ №	Мѣсто родины.	Возрастъ.	Гориз. окружн. головы.	Продольн. дуга головы.	Попер. дуга головы.	Наиб. продол. діам. головы.	Наиб. попер. діам. головы.
			мм.	мм.	мм.	мм.	мм.
1	Учкуланъ.	26	565	345	380	191	153
2	Сентинское	29	565	355	385	185	157
3	„	45	550	340	355	186	143
4	„	34	557	345	350	185	156
5	„	25	550	335	362	179	157
6	Учкуланъ.	20	550	333	349	182	153
7	Сентинское	21	582	345	356	197	156
8	„	20	571	333	348	190	150
9	Хурзукъ.	58	579	342	370	196	148
10	Сентинское	30	570	367	364	189	160
11	„	30	564	343	372	179	159
12	„	19	542	332	360	181	151
13	„	20	588	375	391	193	164
14	Укчуланъ.	24	560	350	372	188	151
15	Сентинское	24	580	342	360	194	160
16	„	19	566	344	362	185	160
17	Укчуланъ.	26	565	340	367	182	158
18	Сентинское	24	558	333	361	185	149
19	Хурзукъ.	20	578	362	390	192	164
20	„	28	573	353	387	190	158
21	Учкуланъ.	26	570	336	375	190	158
22	„	38	570	337	360	188	157
23	„	23	533	325	355	175	149
24	„	25	555	335	356	183	153
25	Хурзукъ.	24	563	340	364	184	157
26	Учкуланъ.	65	550	327	360	187	147
27	„	25	571	344	365	193	155
28	„	23	573	347	380	190	156
29	Каменномост.	21	564	335	355	189	161
30	Учкуланъ.	30	572	347	363	187	162
31	Джегутинск.	22	541	323	340	179	151
32	Учкуланъ.	28	584	344	366	195	160
33	„	33	576	343	390	185	164
34	„	23	580	355	377	195	158
35	„	45	570	350	378	192	159
36	„	29	575	345	355	189	159
37	„	28	563	343	358	186	159
			565,5	343	365,6	187,5	156

Таблица II.

№ №	Ушной діаметръ.	Полная длина лица.	Наиб. ширина лица.	Скуловой діам.	Верхн. ширина лица.	Нижн. ширина лица.	Разстояніе отъ перенос. до альвеол. крал.
	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.
1	133	191	140	120	98	98	71
2	137	180	139	110	94	110	66
3	134	198	133	119	92	99	70
4	138	193	142	109	92	102	69
5	143	179	147	125	98	113	64
6	141	197	138	111	92	111	71
7	146	193	143	112	99	111	71
8	140	188	151	118	101	118	70
9	137	195	146	113	101	105	73
10	145	188	145	109	98	115	66
11	140	175	143	110	98	108	65
12	137	163	143	109	92	105	59
13	151	182	147	109	100	118	66
14	143	206	141	116	99	115	71
15	141	205	149	122	104	111	70
16	146	190	149	118	102	105	65
17	140	168	147	123	99	108	60
18	130	182	139	116	98	113	68
19	143	205	152	119	105	118	73
20	145	178	151	111	102	114	65
21	144	186	142	115	97	117	65
22	143	191	144	117	101	116	70
23	136	173	134	111	96	109	61
24	143	179	145	118	102	110	66
25	143	196	153	126	105	111	69
26	138	160	132	104	90	109	59
27	140	191	145	123	100	115	70
28	148	175	148	126	100	115	64
29	141	179	145	122	101	113	61
30	150	180	150	123	100	118	66
31	136	187	131	105	91	110	60
32	145	192	153	123	109	126	69
33	148	176	140	119	96	114	68
34	140	191	143	128	102	121	67
35	142	194	152	121	96	98	66
36	143	174	142	126	99	105	63
37	149	175	147	128	100	115	58
	141,6	185,3	144,1	117,1	98,6	111,3	66,3

Таблица III.

№№	Разст. отъ перен. до подпос. точки.	Разстояніе отъ подн. т. до средины подбородка.	Ширина носа.	Ширина переносья.	Длина уха.	Ширина уха.	Рость.
	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.
1	53	77	35	35	54	29	1705
2	51	74	37	30	66	36	1787
3	60	76	40	30	65	33	1705
4	52	80	32	31	62	35	1654
5	53	68	35	27	59	34	1625
6	59	76	34	27	65	36	1676
7	62	70	38	35	64	34	1715
8	55	76	40	34	70	35	1815
9	56	82	38	38	76	40	1708
10	57	64	39	33	67	34	1740
11	56	69	38	27	60	36	1681
12	48	70	35	29	63	34	1632
13	53	77	39	35	65	33	1693
14	55	77	41	31	68	45	1690
15	58	78	34	35	69	40	1665
16	53	72	37	35	57	36	1669
17	51	65	36	32	65	34	1658
18	53	70	35	34	57	36	1616
19	55	79	37	35	70	39	—
20	56	70	40	33	68	40	1692
21	51	71	37	34	63	32	1705
22	57	73	37	35	69	35	1744
23	49	67	36	31	58	31	1710
24	53	69	40	32	69	33	1666
25	57	78	40	38	58	32	1644
26	54	64	37	35	69	33	—
27	57	74	39	34	63	34	1650
28	51	75	38	36	66	39	1770
29	50	71	37	35	63	34	1735
30	53	73	35	31	63	35	1653
31	50	74	33	31	57	36	1618
32	58	74	40	38	57	33	1655
33	57	74	39	29	61	39	1771
34	52	77	37	38	65	36	1635
35	56	67	43	33	70	37	1680
36	53	69	38	31	66	36	1774
37	55	61	40	33	65	38	1676
	54,3	72,4	37,4	32,9	64,1	35,4	1691.8

Таблица IV.

№ №	Высота слуховых отверст.	Выс. края подбород.	Высота ест. отр. 7 шейн. позв.	Выс. акромiона.	Высота epicondyl. (у локтя).	Выс. шилов. отр. лучев. кости.
	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.
1	1586	1473	1432	1402	1093	814
2	1653	1560	1520	1460	1120	883
3	1585	1480	1445	1380	1055	820
4	1532	1420	1393	1354	1010	787
5	1490	1397	1364	1328	1040	800
6	1546	1437	1390	1360	1064	805
7	1585	1493	1445	1387	1070	805
8	1683	1572	1541	1475	1150	883
9	1579	1480	1420	1380	1053	792
10	1607	1513	1482	1408	1092	815
11	1562	1468	1424	1357	1050	805
12	1505	1403	1351	1318	1005	770
13	1557	1456	1425	1353	1026	807
14	1555	1457	1440	1360	1060	840
15	1538	1431	1430	1362	1070	815
16	1541	1431	1407	1350	1048	801
17	1529	1446	1410	1328	1046	817
18	1488	1399	1370	1311	1020	783
19	—	—	—	—	—	—
20	1548	1459	1427	1359	1051	827
21	1572	1477	1450	1380	1064	822
22	1610	1513	1488	1412	1094	845
23	1583	1490	1442	1373	1089	814
24	1535	1431	1400	1331	1025	783
25	1515	1409	1382	1331	1040	785
26	—	—	—	—	—	—
27	1519	1432	1404	1325	1030	792
28	1623	1524	1494	1410	1080	830
29	1598	1513	1481	1434	1112	880
30	1517	1429	1402	1332	1035	789
31	1497	1403	1354	1300	1010	760
32	1513	1419	1375	1342	1016	743
33	1623	1535	1494	1403	1090	814
34	1492	1400	1364	1301	1015	763
35	1541	1442	1412	1341	1033	815
36	1645	1532	1520	1494	1133	880
37	1560	1453	1425	1380	1080	846
	1560,3	1462,2	1428,6	1368,9	1059	8 2,2

Таблица V.

№№	Высота нижн. конца средн. пальца.	Высота вырѣзки грудины.	Высота сосковъ.	Высота пупка.	Высота верхн.-пер. подвзд. ост.	Высота больш. вертела.	Высота шва промежн.
	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.	мм.
1	641	1410	1263	1021	—	873	779
2	669	1460	1321	1085	1035	925	810
3	600	1390	1263	1012	98)	—	796
4	580	1340	1184	983	950	830	742
5	624	1321	1181	955	930.	—	727
6	604	1360	1218	980	914	830	751
7	587	1402	1280	1062	1000	892	819
8	631	1472	1325	1105	1031	945	860
9	595	1397	1268	1021	960	882	798
10	607	1440	1283	1061	997	920	802
11	610	1366	1251	1002	929	855	755
12	565	1319	1200	976	900	850	746
13	618	1373	1242	998	931	855	755
14	618	1370	1256	1007	955	848	778
15	607	1377	1254	1025	962	880	790
16	607	—	—	—	—	—	—
17	626	1363	1213	974	909	812	750
18	577	1328	1230	991	918	808	780
19	—	—	—	—	—	—	—
20	612	1380	1242	1011	961	865	740
21	601	1404	1277	1032	996	883	795
22	630	1430	1266	1045	990	897	800
23	622	1400	1274	1048	980	900	825
24	576	1350	1213	995	970	846	772
25	591	1358	1206	983	942	824	760
26	—	—	—	—	—	—	—
27	590	1340	1214	981	942	842	777
28	588	1448	1310	1070	1018	934	859
29	668	1447	1305	1097	1034	923	860
30	597	1350	1212	1002	953	—	775
31	562	1319	1196	950	870	804	734
32	570	1337	1193	1003	932	845	750
33	610	1448	1298	1084	1050	923	840
34	575	1341	1200	991	922	825	757
35	598	1368	1230	1010	935	860	755
36	680	1471	1340	1099	1040	940	830
37	625	1380	1250	1011	981	831	777
	607,5	1384	1249	1020	964	869,3	783,6

Таблица VI.

№№.	Высота колѣнн. сустава.	Высота внутр. лодыжки.	Окружн. груди.	Длина ступни.	Головн. указатель.	Отнош. ушн. діам. къ наиб. поперечн.	Лицевой указатель.
	мм.	мм.	мм.	мм.			
1	485	105	—	250	80,10	86 93	73,30
2	505	90	880	250	84 86	80,89	77,22
3	510	100	925	270	76.88	93,70	67,17
4	445	105	953	243	84,34	88,46	73.58
5	478	105	900	250	87,71	91,08	82,12
6	445	85	890	260	84,07	92,16	70 05
7	490	95	955	275	79,19	93,59	74,09
8	528	115	942	278	78,95	93,33	80,32
9	490	105	900	270	75,51	92,57	74,87
10	498	90	925	260	84,66	90,62	77,13
11	465	87	880	250	88,83	88 05	81,71
12	470	90	853	253	83,43	90,73	87,73
13	419	80	880	250	84,97	92,07	80,77
14	466	90	875	270	80,12	94,70	68,45
15	470	100	922	275	82,47	88,13	72,68
16	—	—	—	—	86,49	91,25	78,42
17	431	85	883	256	86 81	88,61	87,50
18	442	85	845	240	80,54	87,25	76,37
19	—		—	—	85,42	87,19	74,15
20	475	90	850	260	83,16	91,77	84,83
21	477	85	875	262	83,16	91,14	76,34
22	485	95	930	265	83.51	91,08	75,39
23	487	100	905	262	85,14	91,28	77,46
24	442	105	885	250	83,61	93,46	81,01
25	452	90	970	255	85,33	91,08	78,06
26	—	—	—	—	78,61	93,88	82,50
27	460	85	908	253	80,31	90,32	75,92
28	495	80	973	280	82,10	94,87	84 57
29	500	93	870	265	85,19	87,58	81,01
30	484	80	895	254	86,63	92 59	83,33
31	424	95	845	262	84 36	90,07	70,05
32	462	100	945	235	82,05	90,63	79,69
33	470	88	920	262	88,65	90,24	79,55
34	450	80	915	262	81,03	88,61	74,87
35	449	100	—	—	82,81	89,31	78,35
36	500	80	880	270	84,13	89,31	81,61
37	448	90	885	265	85.48	93.71	84 00
	470,5	92,6	901,8	259,4	83,26	90,77	77,77

Таблица VII.

№ №	Скулов. указат.	Отношеніе верхн. шир. лица къ длинѣ его.	Отношеніе нижн. шир. лица къ длинѣ его.	Носовой указат.	Ушной указат.	Высота головы.
						мм.
1	62,83	51,31	51,31	66,04	53,70	119
2	61,11	52,22	61,11	72,55	54,55	134
3	60,10	46,46	50,00	66,67	50,77	120
4	56,48	47,67	52,85	61,54	56,45	122
5	69,83	54,75	63,13	66,04	57,63	135
6	56,35	46,70	56,29	57,63	55,38	130
7	58,03	51,29	57,51	61,29	53,12	130
8	62,77	53,72	62,23	72,73	50,00	132
9	57,95	51,79	53,33	67,86	52,63	129
10	57,98	52,13	61,17	68,42	50,75	133
11	62,86	56,00	61,71	67,86	60,00	119
12	66,87	56,44	64,42	72,92	53,97	127
13	59,89	54,95	64,84	73,58	50,77	136
14	56,31	48,06	55,83	74,54	66,18	135
15	59,27	50,73	54,15	58,62	57,97	127
16	62,10	53,68	55,26	69,81	63,16	128
17	73,21	58,93	64,29	70,59	52,31	129
18	63,74	53,85	62,09	66,04	63,16	128
19	58,05	51,22	57,56	67,27	55,71	—
20	62,36	57,30	64,04	71,43	58,82	144
21	61,73	52,15	62,90	72,55	50,79	133
22	61,26	52,88	60,73	64,91	50,72	134
23	64,16	55,49	63,01	73,47	53,45	127
24	65,92	56,98	61,45	75,47	47,83	131
25	64,29	53,57	56,64	70,17	55,17	129
26	65,00	56,25	68,12	68,52	47,83	—
27	64,40	52,36	60,21	68,42	53,97	131
28	72,00	57,14	65,71	74,51	59,09	147
29	68,16	56,42	63,13	74,00	53,97	137
30	68.33	55,56	65,56	66,04	55,56	136
31	56,15	48,66	58,82	66,00	63,16	121
32	64,06	56,77	65,63	68,96	57,89	142
33	61,93	54,55	64,77	68,42	63,95	148
34	67.01	53,40	63,35	71,15	55,38	143
35	62,37	49,48	50,52	76,78	52,86	139
36	72,41	56,90	60,34	71,69	54,55	129
37	73,14	57,14	65,71	72,73	58,46	116
	63,20	53,21	60,08	69,51	55,43	131,4

Таблица VIII.

№№	Высотно-продольн. указ. гол.	Величина головы.	Отношен. велич. гол. къ росту.	Больш. раз-махъ рукъ.	Длина руки.	Отнош. длины рукъ къ росту.
		мм.		мм.	мм.	
1	62,30	232	13,61	1710	761	44,63
2	72,43	227	12,70	1815	791	44,26
3	64,52	225	13,20	1805	780	45,75
4	65,95	234	14,09	1745	774	46,80
5	75,42	228	14,03	1665	704	43,32
6	71,43	239	14,26	1740	756	45,11
7	65,99	222	12,94	1865	800	46,65
8	69,47	243	13,39	1905	844	46,50
9	65,82	228	13,35	1772	785	45,96
10	70,37	227	13,05	1875	801	46,03
11	66,48	213	12,67	1780	747	44,44
12	70,17	229	14,03	1690	753	46,14
13	70,46	237	14,00	1695	735	43,41
14	71,81	233	13,79	1740	742	43,91
15	65,46	234	14,05	1765	755	45,35
16	69,19	238	14,26	—	743	44,52
17	70,88	212	12,79	1680	702	42,34
18	69,19	217	13,43	1714	734	45,42
19	—	—	—	—	—	—
20	75,79	233	13,77	1760	747	44,15
21	70,00	228	13,41	1810	779	39,82
22	71,27	231	13,25	1735	782	44,84
23	72,57	220	12,87	1780	751	43,92
24	71,58	235	14,11	1750	755	45,32
25	70,11	235	14,29	1743	740	45,01
26	—	—	—	—	—	—
27	67,87	218	13,21	1732	735	44,55
28	77,37	246	13,90	1885	822	46,44
29	72,49	222	12,80	1845	766	44,15
30	72,73	224	13,55	1755	735	44,46
31	67,60	215	13,29	1724	738	45,61
32	72,82	236	14,26	1713	772	46,65
33	80,00	236	13,33	1870	793	44,78
34	73,33	235	14,37	1738	726	44,40
35	72,39	238	14,17	1760	743	44,23
36	68,25	242	13,64	1860	804	45,32
37	62,37	223	13,31	1715	755	45,05
	70,03	229,6	13,58	1768,7	761,4	45,00

Таблица IX.

№№	Отнош. частей руки ко всей длинѣ ея.			Длина туловища.	Отношен. длины тул. къ росту.	Отношен. окружн. груди къ росту.
	Плечо.	Предплечье.	Кисть.			
				мм.		
1	40,60	36,66	22,73	623	36,54	—
2	42,98	29,96	27,06	650	36,32	49,24
3	41,67	30,13	28,20	584	34,25	54,25
4	44,44	28,81	26,75	612	36,94	57,62
5	40,91	34,09	25,00	601	36,98	55,38
6	39,15	34,26	26,59	610	36,39	53,10
7	39,63	33,12	27,25	568	33,12	55,69
8	38,51	31,63	29,86	615	33,88	51,90
9	41,66	33,24	25,10	582	34,07	52,69
10	39,45	34,58	25,97	606	34,83	53,16
11	41,10	32,80	26,10	602	35,81	52,35
12	41,56	31,22	27,22	572	35,05	52,27
13	44,49	29,80	25,71	598	35,32	51,97
14	40,43	29,65	29,92	582	34,44	51,78
15	38,68	33,77	27,55	572	34,35	55,38
16	40,65	33,24	26,11	—	—	—
17	40,17	32,62	27,21	578	34,86	53,26
18	39,65	32,29	28,06	531	32,86	52,29
19	—	—	—	—	—	—
20	41,23	29,99	28,78	619	36,58	50,24
21	40,56	31,07	28,37	585	34,31	51,32
22	40,66	31,84	27,50	612	35,09	53 33
23	37,82	36,62	25,56	548	32,05	52,92
24	40,53	32,05	27,42	559	33,55	53,12
25	39,32	34,46	26,22	571	34.73	59,00
26	—	—	—	—	—	—
27	40,14	32,38	27,48	548	33,21	55,03
28	40,15	30,41	29,44	551	31,13	54,97
29	42,04	30,29	27,67	574	33,09	50,14
30	40,41	33,47	26,12	557	33,09	54,14
31	39,29	33,88	26,83	566	34,98	52,22
32	42,23	35,36	22,41	592	35,77	57,10
33	39,47	34,80	25,73	563	31,79	51.95
34	39,39	34,71	25,90	544	33,27	55,96
35	41,45	29,34	29,21	586	34,88	—
36	43,66	31,47	24,87	654	36,87	49,61
37	39,74	30,99	29,27	603	35,98	52,80
	40,68	32,43	26,89	585,8	34,60	53,31

Таблица X.

№№	Отнош. длины ноги къ росту.	Отнош. частей ноги ко всей длинѣ ея.			Отнош. длины ступни къ росту.	Отнош. боков. размаха къ росту.
		Бедро.	Голень.	Ступня.		
1	51,20	44,44	43,53	28,64	14,66	100,29
2	51,76	45,41	44,86	27,03	13,99	101,85
3	—	—	—	—	15,84	106,16
4	50,18	46,39	40,96	29,28	14,69	105,50
5	—	—	—	—	15,38	102,46
6	49,52	46,39	43,37	31,33	15,51	103,82
7	52,01	45,07	44,28	30,83	16,03	108,85
8	52,07	44,13	43,70	29,42	15,32	104,95
9	51,64	44,44	43,65	30,61	15,81	103,75
10	52,87	45,87	44,35	28,26	14,94	107,76
11	50,86	45,61	44,21	29,24	14,87	105,89
12	52,08	44,71	44,71	29,76	15,50	103,55
13	50,50	50,90	38,48	29,24	14,77	100,12
14	50,18	45,05	44,34	31,84	15,98	102,96
15	52,25	46,59	42,05	31,25	16,52	106,01
16	—		—	—	—	—
17	48,97	46,92	42,61	31,53	15,44	101,33
18	50,00	45,30	44,18	29,70	14,85	106,06
19	—	—	—	—	—	—
20	51,12	45,09	44,51	30,06	15,37	104,02
21	51,79	45,98	44,39	29,67	15,37	106,16
22	51,43	45,93	43,49	29,54	15,19	99,48
23	52,63	45,89	43,00	29,11	15,32	104,09
24	50,78	47,75	39,83	29,55	15,01	105,04
25	50,12	45,15	43,49	30,95	15,51	106,02
26	—	—	—	—	—	—
27	51,03	45,37	44,54	30,05	15,33	104,97
28	52,77	47,00	44,43	29,98	15,82	106,44
29	53,20	45,83	44,10	28,71	15,27	106,34
30	—	—	—	—	15,37	106,17
31	49,69	47,26	40,92	32,59	16,19	106,55
32	51,06	45,33	42,84	27,81	14,20	103,50
33	52,12	49,08	41,39	28,39	14,79	105,59
34	50,46	45,45	44,85	31,76	16,02	106,30
35	51,19	47,79	40,58	—	—	104,76
36	52,98	46,81	44,68	28,72	15,22	104,85
37	49,58	46,09	43,08	31,89	15,81	102,33
	51,38	46,10	43,21	29,89	15,34	104,55

Литература о Карачаевцахъ.

Алейниковъ, М. Карачаевскія сказанія («Сборн. мат. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа», вып. III. 1883 г.).

Вагановъ, В. Значеніе охранно-карантинной линіи на границѣ Кубанской области съ Закавказьемъ въ связи съ условіями животноводства въ нагорной полосѣ («Извѣстія Общ. Любит. Изуч. Кубанской обл.», вып. I. 1899 г. Екатеринодаръ).

Гровe. Холодный Кавказъ (Frosty Caucasus, 1875). Изд. журн. «Природа и Люди». Спб., 1879 г.

Дьячковъ-Тарасовъ, А. Н. Въ горахъ Большого и Малаго Карачая («Сборн. матер. для описанія мѣстн. и плем. Кавказа», вып. XXVIII, 1900 г.).

Дьячковъ-Тарасовъ, А. Н. Замѣтки о Карачаѣ и карачаевцахъ («Сборн. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа», вып. XXV, 1898 г.).

Дьячковъ-Тарасовъ, А. Н. О задачахъ этнографіи въ дѣлѣ изученія горскихъ племенъ Кубанской области («Извѣстія Общ. Любит. Изуч. Кубанской обл.», вып. I, 1899 г. Екатеринодаръ).

v.-Erkert, R. Der Kaukasus und seine Völker.

Миллеръ, Б. Изъ области обычнаго права карачаевцевъ («Этногр. Обозр.», 1902 г., № 1).

Петровъ. Верховья Кубани—Карачай («Памятн. книжка Кубанской области». 1880 г.).

Петрусевичъ. Замѣтки о карачаевскихъ адатахъ по долговымъ обязательствамъ («Сборн. свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ», вып. IV. 1870 г.).

Sommier, St. Note volanti sui Karatciai ed alcune misure di Abasà, Kabardini e Abasekh. («Arch. per l'Antropologia e l'Etnologia», 1901, vol. XXXI).

Талицкій, Н. Е. Очерки Карачая («Сборн. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа», вып. 40, 1909 г.).

Тепцовъ, В. По истокамъ Кубани и Терека («Сборн. матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа», вып. XIV. 1892 г.).

Труды Комиссіи для изслѣдованія землепользованія и землевладѣнія Карачаевскаго народа («Кубанск. Сборникъ», томъ XV. 1910 г.).

И. Щукинъ.

Русскій Антропологическій Журналъ.

Кн. I—XXXII. *А. Н. Абрамовъ*—Башкиры (17 рис.),—О формахъ Apertura pyriformis (8 рис.); *Б. Ѳ. Адлеръ*—Луки и стрѣлы Сѣв. Азіи,—Рибенсдорфъ (19 рис.); *Д. Н. Анучинъ*—Бѣгл. взгл. на прошл. антроп. и на ея задачи въ Россіи,—Аномал. швы и кости мозг. чер. челов. по изслѣд. проф. Ранке (3 рис.),—Объ останк. германцевъ въ торфян. Шлезвига (4 рис.),—Р. Вирховъ (2 порт. и 2 рис.),—О задач. и метод. антроп. (13 рис.),—Новыя антроп. діаграммы (5 черт.),—Антроп. музей Моск. унив.; *Н. А. Аристовъ*—Этнич. отнош. на Памирѣ и въ прилег. странахъ; *А. А. Арутиновъ*—Къ антр. айсоровъ,—Удины (7 рис.); *К. А. Бари*—Скул кость (10 рис.),—О цвѣтѣ кожи челов.; *И. О. Баронасъ*—Къ антр. литов. плем.; *Н. В. Берви*—Обраб. антр. наблюд. при помощи теор. вѣроятн.,—О мет. изслѣд. ископ. и соврем. череп. (8 черт.); *В. А. Благовѣщенскій*—Крат. зам. по антр. Ферган. нас.; *Ѳ. З. Бѣлодѣдъ*—Къ антр. малорус. нас. Черниг. г.; *И. А. Бѣльскій*—Къ антр. молдаванъ; *С. А. Вайсенбергъ*—Караимы (3 рис.),—О пропорц. тѣла у новорожд. и у 3 мѣсяч. ребенка.—Ростъ головы и лица (3 діагр.),—Кавказ. евреи,—Караимы и крымчаки; *Р. Л. Вейнбергъ*—Къ вопр. объ испол. ростѣ (3 рис.),—Нов. успѣхи въ обл. антр. кост. системы (3 рис.),—Эсты (12 рис.),—Анат. особен. первобыт. челов. (6 рис.),—Къ анат. нёбн. валика (2 рис.),—Женщ., какъ плем. типъ (3 рис.),—Къ учен. о формѣ мозга челов. (10 рис.),—Главн. пріемы соврем. антр. техники (9 рис.),—Г. Спенсеръ и предтечи дарвинизма; *Г. И. Вилъма*—Зубы въ антр. отнош. (12 рис.); *Н. А. Вологинъ*—О взаимоотн. череп. дугъ и хордъ (12 діагр.); *В. В. Воробьевъ*—Великоруссы (6 рис.),—О соотн. между глав. размѣр. головы и лица челов. и его ростомъ (6 діагр.),—Наруж. ухо челов. (6 рис.),—Объ антр. изуч. слав. нас. Россіи,—Астрах. калмыки,—Нѣск. дан. по антроп. великорус. женщ.; *Я. Д. Галай*—Великор. Старицк. у. (3 діагр. и 10 рис.); *Э. Гершельманъ*—Формы груд. железы у эстонокъ; *К. И. Горощенко*—Сойоты (1 рис.); *І. Деникеръ*—Проф. П. Топинаръ (портр.); *А. Н. Джавахovъ*—Къ антр. Грузіи (2 статьи; 8 діагр. и 23 рис.),—Кавказ. евреи; *И. Э. Дзержинскій*—Поляки Н.-Алекс. у.; *К. И. Завойскій*—Медиц. и врачи въ Манчж. (65 рис.); *А. Л. Здоровскій*—Бѣлор. Дисн. у. (4 рис.); *Н. Л. Зеландъ*—Къ антр. зап.-сибир. крест.,—О темперам.; *А. А. Ивановскій*—Д. Н. Анучинъ (порт.),—Езиды,—Полож. челов. въ ряду живот.,—Евреи (10 рис.),—Классиф. чел. расъ І. Деникера,—Зубы у различ. чел. расъ,—Карлики и пигмеи,—Объ антроп. изуч. инородч. насел. Россіи,—Киргизы Средн. орды (4 рис.),—Опытъ антр. классиф. нас. Россіи,—Къ антр. закавказ. великорус.,—Сургут. остяки,—Объ антроп. таблицахъ,—Расы Евр.,—Енис. инородцы (15 рис.); *В. Е. Игнатьевъ*—Перим. груди, форм. Пинье и index ponder. Ливи (3 рис.); *Д. Л. Іохельсонъ-Бродская*—Къ антр. женщ. плем. крайн. сѣв.-вост. Сибири (21 рис. и 14 діагр.); *А. Н. Кожуховъ*—Малор. Волын. г.; *А. И. Колмогоровъ*—Финны Финл.; *В. Л. Комаровъ*—О рус. нас. Камчатки (41 рис.); *С. А. Королевъ*—Астрах. калмыки (4 рис. и 3 діагр.); *Д. А. Коропчевскій*—Кинъ и его руков. по этнол.; *Д. П. Косоротовъ*—О ритуал. поврежд. у скопцовъ; *А. Н. Красновъ*—Объ антр. изслѣд. и измѣр. въ Харьк. и Валк. у.,—Мат. для антр. рус. нар. (4 табл. рис.); *К. М. Курдовъ*—Кюринцы (4 рис.),—Табасаранцы,—Горск. евреи Дагест. (7 рис. и 3 діагр.),—Таты Дагест.,—Гор. евреи Шемах. у. (3 рис.),—Адербейдж. татары (11 рис. и 3 діагр.; *Е. И. Луценко*—Къ антроп. характ. теленгетъ (11 рис.); *И. И. Майновъ*—Помѣсь русск. съ якутами (4 рис.),—Два типа тунгусовъ (4 рис.),—Якуты (7 рис.); *А. Н. Максимовъ*—Превращ. пола; *К. Н. Малининъ*—Къ антр. кабардинцевъ,—Терск. казаки (2 рис.); *Н. М. Малѣевъ*—Вогулы (2 рис.); *Н. Д. Масловскій*—Гальча; *В. М. Милославскій*—Лоб. пазухи въ связи съ крап. призн. (12 рис.); *П. А. Минаковъ*—Волосы въ антр. отнош. (4 рис.),—Ногти челов. руки (1 рис.),—Знач. антроп. въ медиц.,—О посѣдѣніи волосъ (2 табл. рис.); *Д. П. Никольскій*—О чукчахъ Колым. окр.; *М. Н. Никольскій*—Цвѣтъ волосъ и глазъ у татаръ Ланш. у.; *Н. П. Пашинъ*—Ногайцы (4 рис.; *А. А. Піонтковскій*—Бѣлор. Гомел. у. (4 рис.); *К. Г. Прохоровъ*—Къ антр. великор. Елат. у.,—Изсл. великор. по отн. къ показ. Пинье,—О разноцвѣт. глазахъ; *А. Г. Рождественскій*—Къ антроп. японцевъ; *А. Н. Рождественскій*—Къ антр. бѣлор. Слуц. у.; *В. Н. Розановъ*—Гинекомастія (5 рис.),—Полимастія и полителія (2 рис.); *Е. П. Севастьяновъ*—Къ антр. зырянъ; *И. П. Силинчъ*—Къ краніол. сойотъ,—Вогулы,—Къ антропогеогр. лѣса; *Л. Д. Синицкій*—Геогр. будущн. европ. расъ,—Біолог. корни челов. общества,—Объ одномъ антр. заблужд. (антр.-соціологія); *А. А. Спиридовъ*—Велик. Переясл. у.; *П. Г. Статкевичъ*—Гиперделія (9 рис.); *Ю. Д. Тал.-Гринцевичъ*—Древ. обит. Центр. Азіи,—Польск. антр. литер. (2 портр.),—Поляки (14 рис.),—Къ антр. Забайк. и Монголіи (21 рис.),—Казан. татары; *Е. М. Чепурковскій*—Къ антр. рус. женщ.; *А. Д. Элькиндъ*—Евреи (25 р. с. и 4 діагр.),—Антр. изуч. евреевъ за послѣд. 10 лѣтъ,—Дагомейцы (6 рис.); *Э. В. Эриксонъ*—Къ антр. грузинъ,—Къ антр. армянъ и др.

МОГИ
Инв. № 14

Русскій Антропологическій Журналъ,

издаваемый Антропологическимъ Отдѣломъ

Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, подъ редакціей секретаря Отдѣла *А. А. Ивановскаго* (основанъ ко дню 25-лѣтія дѣятельности въ Антропологическомъ Отдѣлѣ, 30 марта 1900 года, предсѣдателя Отдѣла, проф. *Д. Н. Анучина*), выходитъ 4-мя книжками въ годъ съ рисунками.

Цѣна годовому изданію **5** руб. съ доставкой и пересылкой, за границу **6** руб. Цѣна отдѣльной книжки **1** р. **50** к. (двойной—**3** р.).

Съ требованіями обращаться: Москва, Моховая улица, Университетъ, Антропологическій Музей, секретарю Антропологическаго Отдѣла *А. А. Ивановскому*.

---

28 АПР 1943

2007088002